Д. В. Колесов

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК

ВЗРОСЛЕНИЕ И ПОЛ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКСОЛОГИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Д.В. Колесов

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК ВЗРОСЛЕНИЕ И ПОЛ

Учебное пособие

Рекомендовано Редакционно-издательским Советом Российской Академии образования к использованию в качестве учебно-методического пособия

Москва
Московский психолого-социальный институт
Издательство «Флинта»
2003

ББК 74.90
К60

Колесов Д.В.

Современный подросток. Взросление и пол: Учебное пособие / Д.В. Колесов. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. — 200 с.

ISBN 5-89502-363-0 (МПСИ)
ISBN 5-89349-516-0 (Флинта)

Цель данной книги — дать читателям современное представление о том, как следует строить взаимодействие взрослых с ребенком на наиболее ответственном этапе его развития, с учетом пола, возраста, индивидуальных особенностей. Представлены сведения физиологического, психологического, педагогического и общесоциального характера, расширяющие кругозор современного человека в плане одной из важнейших составляющих процесса преемственности поколений.

Для студентов педагогических и психологических факультетов вузов, специалистов-практиков: педагогов, психологов, а также родителей.

ISBN 5-89502-363-0 (МПСИ)
ISBN 5-89349-516-0 (Флинта)

Введение

Психическое развитие человека происходит в течение всей жизни, но особенно интенсивно — в первые ее три года. Подлинно человеческим существом ребенок становится благодаря постоянному общению с другими людьми, и в первую очередь — с матерью. Особенно важен непосредственный контакт матери и ребенка в первые месяцы его жизни.

Чем полнее удовлетворяется потребность ребенка в непосредственном контакте с матерью, тем он будет спокойнее и уравновешеннее, в том числе и в последующей жизни. Постоянный контакт с матерью стимулирует также и психическое развитие ребенка.

Следующее условие воспитания: постоянная и своевременная реакция родителей на особенности поведения ребенка — одобрение или неодобрение, ласковый или строгий голос в той или иной ситуации. Это — основа нравственного развития ребенка, поскольку критерии нравственности формируются под воздействием окружающих, а единственно доступный к этому путь — через связь приятных или неприятных эмоций в связи с той или иной ситуацией.

Еще одно условие воспитания: однозначность и единство оценок окружающими тех или иных действий и поступков ребенка. Он обязательно должен овладеть механизмом прогноза: сделаю так — будет это, сделаю так — будет то. Этот механизм лежит в основе нравственной саморегуляции поведения.

Подростковый возраст является «трудным» как для самого подростка, так и для его родителей. Усиленный рост и соматическое развитие, половое созревание и усложнение взаимоотношений как с окружающими в целом, так и с другим полом в особенности. В этот период может происходить ухудшение общего состояния и самочувствия подростка, обострение некоторых заболеваний. Главные психологические трудности этого возраста связаны с изменением характера отношений подростка с родителями. Именно с этого периода сказываются все отчетливее изъяны и дефекты предшествующего воспитания.

На родителях лежит несколько воспитательных функций, из которых в первую очередь следует назвать три:

- защита и моральная поддержка;
- контроль и наблюдение за физическим и душевным состоянием;
- установление отношений привязанности: родной дом и родители должны стать безусловной ценностью растущего человека, в какие бы условия он ни попадал, с кем бы ему ни приходилось общаться. Ведь многие дети, даже при отчетливо выраженной материальной заботе родителей, оказываются психологически безнадзорными.

Существует немало стандартных ошибок или неверных установок в сфере воспитания. Одна из них — директивный стиль: требование абсолютного послушания. Родители нередко требуют от ребенка послушания независимо от существа дела — только потому, что они старшие, и свой возраст считают критерием своей правоты. Вот подросток и стремится к взрослости — не потому, что она так уж привлекает его сама по себе, а потому, что он стремится избавиться от директивного подавления его инициативы.

Такое поведение родителей лишает ребенка способности анализировать дело по существу, разбираться в жизненных ситуациях и принимать сообразные им решения, а также обижает его и унижает. Поэтому у многих подростков неосознанно формируется отчуждение от родителей, действия которых кажутся им несправедливыми по существу, и само выражение «предки» лишено интимности и несет в себе значительный потенциал отчуждения.

Подростковый возраст — время проявления самостоятельности: силы подростка возрастают, окружающая среда им более или менее изучена, и он считает, что все достаточно хорошо знает и умеет. Но в затруднительных случаях к родителям он не всегда готов обратиться, так как уверен, что ничего, кроме критики, не получит. И в результате, авторитетным для него оказывается мнение не родителей, а кого-либо из посторонних, и не всегда достойных, людей.

Необходимо стремиться установить с ребенком отношения доверительности. Простое правило: за провинность подростка никогда не следует ругать, если он сам пришел и рассказал обо всем. И напротив, следует прибегать к достаточно жесткой крити-

ке, если он ничего не сказал, а родители узнали о его проступке из посторонних источников. Так постепенно формируется привычка рассказывать все родителям и советоваться с ними. Любое нарушение поведения благодаря такому подходу может быть обращено на пользу воспитанию.

Проступки ребенка следует не столько критиковать, сколько совместно с ним анализировать, выявляя все за и против, а главное, выяснять мотивы поступка. Ведь порицания заслуживает лишь злой умысел, а не неудача в реализации хорошего намерения. При этом подросток должен быть полностью уверен в том, что родители всегда ему помогут в затруднительном случае. И родители должны помнить, что первая их задача — помочь, и лишь вторая — критиковать. Главное — разобраться в ситуации, чтобы предотвратить повторение подобных поступков, совместно с подростком наметив правильную линию поведения на будущее. И никогда никакого крика! Вот формула таких отношений: настоящие родители — исповедники своему ребенку.

Еще одна важная задача родителей — контроль за состоянием подростка. Необходимо обязательно обращать внимание на то, в каком состоянии он пришел домой, и сравнивать с тем, каким и в каком состоянии он вышел из дома. Это позволяет вовремя выявить, к примеру, случаи, когда ребенок впервые закурил, принял алкоголь или какое-либо иное нежелательное вещество.

Необходимо проявлять также большое внимание к тем, с кем подросток общается, особенно если у него появились некие новые товарищи. Обязательно следует выяснить, кто и каковы они, кто их родители.

В воспитании важен диалог. Если в период развития речи ребенка говорить с ним слишком много, не давая «высказаться» и ему, развитие ее затормаживается. К сожалению, воспитание нередко превращается в многолетний монолог, когда подросток не слышит ничего, кроме возмущенного голоса матери. Она не дает ни сказать что-либо в объяснение, ни даже вставить слово. К тому же взрослые нередко запрещают подростку принимать участие в разговоре с пришедшим человеком, сразу же одергивая подростка, даже если он говорит по существу и делает важное для обсуждаемой темы дополнение. «Замолчи, потому что ты младший!» Вот скрытая формула этого домашнего тоталитаризма.

Еще одно важное условие воспитания: формирование правильного отношения к запретам. С раннего возраста ребенок должен четко сознавать обоснованность запретов, их важность для его безопасности, учиться оценивать и соблюдать определенные рамки поведения. При этом право на запрет возлагает на родителей и большую ответственность.

К сожалению, путем необоснованных запретов взрослые нередко теряют у подростков авторитет. Дело в том, что когда запретов слишком много, и они не вытекают из существа дела, все равно те или иные из них приходится нарушать. А это формирует с детства опыт нарушения запретов и предписаний.

Еще один важный аспект воспитания, связанный со взрослением. В природе есть такие вещи, которые нельзя пробовать ни одного раза (никотин, алкоголь и особенно наркотические вещества). Опасна даже единичная проба. Повседневная психология, напротив, использует принцип: в случае провинности можно попросить прощения. И тебя простят. И все снова станет «хорошо». Надо внушать подростку, что родители действительно готовы его простить, но ведь бывают такие жизненные ситуации, когда их прощением ничего уже исправить нельзя. Существуют болезненные процессы, которые могут быть начаты даже одним неправильным действием. Наркотические веществ, нежелательная беременность, венерическое заболевание относятся к их числу.

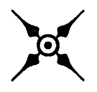
Необходимо регулярно внушать подростку, что своим поведением он может сам завести себя в такую ситуацию, когда от родителей, как и от него самого, почти ничего уже не будет зависеть. И выход из положения можно будет найти с большим трудом, а то и не найти вовсе.

Воспитание ребенка — трудное и сложное дело. К сожалению, не все, а точнее далеко не все родители и учителя оказываются здесь на высоте. Быть может, наша рекомендация окажется недоступной многим, но все же рекомендуем: сохраняйте в себе детство. Не забывайте, какими вы были сами. Сопоставьте это с тем, что с вами происходило впоследствии.

Только оценка себя в детстве в сопоставлении с последующим жизненным опытом может сделать человека настоящим воспитателем. Если взрослые будут помнить себя в детстве, отпадут и дурные их монологи в отношениях с детьми, и необоснованные

запреты. К сожалению, стремление некоторых взрослых вычеркнуть из памяти воспоминания своего собственного детства могут быть связаны с тем, что их детство тоже отравляли — в свою очередь — их родители. И все тем же, описанным выше способом.

И еще одно. Что означает слово «просвещение»? То, что в результате совместных усилий родителей и школы у ребенка укрепится свет в душе. Именно это и должно быть подлинным итогом этого длительного периода: от рождения по 17—18 лет (детство, отрочество, юность). Единство тела и души, душевное и физическое здоровье, нравственное отношение и к себе, и к окружающим. Иначе, что же это за зрелость, достижение которой формально определяется вручением «аттестата зрелости»? Неужели признаком зрелости и основанием для получения аттестата может явиться лишь знание, к примеру, химии, математики или астрономии? Кто же задумывается о душевной зрелости выпускника? И о том, чтобы просвещение давало свет в душе, а не только формальные знания, многие из которых вообще окажутся ненужными по жизни? Вот об этом должно помнить все старшее поколение при его общении с младшим.

Глава 1

КАК РЕБЁНОК СТАНОВИТСЯ ВЗРОСЛЫМ

Когда говорят об организме, имеют в виду его строение и происходящие в нем жизненные процессы, связанные с этим строением, то есть структуру и функции.

Термин «структура» не требует особых пояснений. Под функцией же следует понимать две, не всегда различаемые вещи: назначение органа (части тела) в масштабе всего организма и то, как именно это назначение реализуется. Например, назначение органов пищеварения — обеспечение организма необходимыми для жизни веществами (белки, жиры, углеводы, микроэлементы, витамины, минеральные соли). Происходит это путем расщепления веществ пищи на элементарные соединения, их всасывания в кровь для последующего использования и выведения из организма ненужного.

Функции любого органа или части тела имеют частный характер: у каждого — свое, но необходимое всем прочим. Однако кроме функций каждой его части у организма есть функции, которые осуществляются им именно как целым.

Три главные функции организма

Единственная функция (назначение) самого организма — просуществовать как можно дольше, продолжая собою Жизнь. Реализуется она путем осуществления функций — способов жизни. Их три: приспособление организма к условиям существования (адаптация); продолжение рода (воспроизводство поколений); рост и развитие.

Адаптация организма к условиям жизни происходит постоянно: эмбрион, зародыш, плод приспосабливаются к условиям внутриутробного существования. После рождения ребенок приспосаб-

ливается к условиям жизни вне организма матери, а по мере взросления — ко все более самостоятельной жизни. При этом возможности организма к адаптации постепенно возрастают. Они достигают максимума в период зрелости, а затем, по мере старения, начинают снижаться. Именно по этой причине старый человек может погибнуть от болезни, которую люди зрелого возраста переносят сравнительно легко. Например, воспаление легких: эта болезнь наиболее опасна для маленьких детей и для людей преклонного возраста. Последние с трудом переносят также изменения погоды. Когда человек умирает не от болезни, а «от старости», почти всегда здесь виновата погода: сильная гроза летом, необычно жаркая погода осенью, затяжная оттепель зимой, магнитные бури, и т.д.

Рост и развитие включают в себя не только увеличение, но также и поддержание достигнутых показателей: длины, массы, пропорций. Происходит это в соответствии с заложенной генетически программой: от зачатия до старости. Ребенок появляется на свет с массой тела (в среднем) 3—3,5 кг и длиной 50—52 см. Взрослый же человек (в среднем) имеет массу тела порядка 60—70 кг и длину (рост) порядка 160—175 см. Между этими цифрами не только время (20—25 лет), но также и множество частных процессов, объединяемых понятиями «рост» и «развитие».

К собственно росту относят увеличение продольных и поперечных размеров тела. Под развитием понимают созревание тканей, изменение пропорций тела, возрастание возможностей организма: созревают не только его структуры, но также и функции. От рождения к зрелости человек достигает максимума своих возможностей и некоторое время находится на этом уровне. Затем происходит ослабление его деятельности и постепенное угасание жизненных сил.

Поддержание достигнутого уровня развития требует от организма особых усилий. Эта функция динамична и нуждается в хорошей регуляции. Ткани тела постоянно обновляются: нет молекул веществ, которые бы находились в организме всю жизнь. Вещества каждой клетки и ткани имеют собственную продолжительность жизни. Это достигается как путем замещения «старых» молекул на новые, так и путем отмирания старых клеток и появления новых (это называется регенерацией). По мере старения качество

этих процессов снижается. Или наоборот: снижение качества этих процессов — причина старения и его внешних проявлений.

Нарушения функции поддержания достигнутого уровня развития имеют различные проявления. К их числу, например, относится накопление избыточной массы тела. К этому же относится и изменение с возрастом пропорций тела, черт лица, состояния кожи и слизистых оболочек. Здесь, как и в случае адаптации, к периоду зрелости организм достигает полного развития своих возможностей и особенностей. Затем начинается все более очевидный «отход» от достигнутого — в сторону изнашивания, амортизации, старения. Отсюда следует необходимость беречь организм задолго до того, как начнутся необратимые процессы старения: утрачиваемое с каждым годом, а иногда и месяцем восстанавливается все хуже, а затем и вообще перестает восстанавливаться.

Продолжение рода (воспроизводство поколений) ориентировано на будущее и служит продолжению жизни на неограниченное время.

Жизнь каждого конкретного существа кратковременна. Но благодаря воспроизводству поколений (появлению на свет новых существ каждого вида на смену старшим) жизнь вида продолжается, а с ним вместе и Жизнь как таковая. Например, если средняя продолжительность жизни каждого поколения человеческих существ (от древнейших времен к нынешним) колеблется в пределах 20—80 лет, то человеческий род существует уже более миллиона лет. Именно благодаря функции воспроизводства поколений. А в пределах отведенного каждому отдельному существу периода жизни — благодаря адаптации.

Сущность полового созревания

В каждом живом существе заложено стремление оставить после себя по возможности больше потомства: так жизнь продолжается с большей вероятностью. Поэтому функцию продолжения рода называют еще функцией размножения. И только условия жизни не позволяют каждому из видов беспрепятственно размножаться и распространяться по территории Земного шара. К числу этих условий следует относить и взаимоотношения с другими видами, в которых заложена та же тенденция к размножению. Это вызывает и конкуренцию за необ-

ходимое для жизни, и различные формы сосуществования (сотрудничества).

Понятно, что продолжение рода — функция организма, достигшего определенной степени развития, ближе к полной зрелости. Действительно, какого потомства можно ожидать от существа, которое само еще не развилось полностью? Которое самоё себя еще не в состоянии защитить от неблагоприятных условий среды?

Поэтому именно достижение организмом определенных массы и размеров тела, а также адаптационных возможностей дает сигнал к началу функции продолжения рода. И происходит это в возрасте, который в связи с этим получил название возраста (периода) полового созревания. Его называют также подростковым возрастом, или пубертатом. Это слово обозначает одновременно и процесс полового созревания, и период, когда этот процесс происходит, — в зависимости от контекста. Но в любом случае слово пубертат относится только к подросткам.

Природой предусмотрено, чтобы каждое существо самостоятельно осуществляло свои жизненные функции; это только служебные обязанности можно распределять между различными исполнителями. Живет же каждый за себя сам, и никто его ни в чем здесь заменить не может. Соответственно, женщина вынашивает ребенка самостоятельно, самостоятельно рожает, причем биологически она способна к этому в самых различных жизненных условиях. Много тысячелетий так и происходило, пока уровень цивилизации сделал возможным появление специалистов по родовспоможению.

Готовность организма к продолжению рода имеет в этом процессе чрезвычайно важное значение. Иначе или погибнет будущая мать, или погибнет ребенок — будь то еще внутриутробно, или в процессе родов. Поэтому функция продолжения рода невозможна до определенного возраста, а точнее, до достижения организмом определенных размеров и массы, адаптационных возможностей, уровня зрелости половых органов.

Все здесь взаимосвязано. Например, размеры головки новорожденного определены генетически — меньшей в норме она быть не может (ребенок будет неполноценным). И это не зависит от размеров материнского организма. Понятно, что пока размеры

тела девочки не стали такими, чтобы головка ребенка в ходе родов смогла пройти родовые пути, должно быть невозможно и зачатие.

Не меньшее значение для формирования возможности зачатия имеет и масса тела: вещества, идущие на построение тела плода, заимствуются им у материнского организма. И клетки, и ткани организма матери «вынуждены» работать за двоих, т.е. с повышенной против нормы нагрузкой. Если масса тела беременной недостаточна, то доносить ребенка она не сможет — произойдет выкидыш.

С момента зачатия организм развивается как принадлежащий к мужскому или женскому полу. Внешние проявления этой принадлежности по мере роста и развития возрастают: сначала пропорционально росту и развитию, а затем, с определенного момента, ускоренно и все более демонстративно. Этот процесс и происходит в период полового созревания.

Развитие ребенка в соответствии с его половой принадлежностью, а затем и половое созревание осуществляются под стимулирующим влиянием гормонов — гипофиза, надпочечников, половых желез. Важно знать, что клетки и ткани организма чувствительны к этим гормонам в любом возрасте. И поэтому, к примеру, половое созревание могло бы начинаться много раньше обычного срока, если бы уровень гормонов был для этого достаточным. Но как раз этого и нет: в центральной нервной системе есть некое подобие часов («биологические часы»), которые достаточно точно отмеривают срок начала полового созревания.

Развитие организма происходит волнообразно, и на каждой очередной его волне сначала наблюдается преимущественное увеличение длины тела («вытягивание»), а затем преимущественное увеличение его массы («округление»). По ходу волнообразного развития есть две особенно больших волны: 6—8 и 11—13 лет. Это — первый (препубертатный) и второй (пубертатный) ростовые скачки. От сроков начала препубертатного скачка зависит срок начала полового созревания, а от его интенсивности — окончательные размеры тела. Начальные проявления функционирования репродуктивной системы у девочек (первая менструация — менархе) и у мальчиков (первая поллюция) происходят непосредственно после очередного значительного увеличения массы и длины тела.

Каждая часть тела развивается собственными темпами и с собственной интенсивностью. Поэтому пропорции тела от рождения до взрослого состояния постоянно изменяются. Так, своего окончательного уровня сначала достигают величина ступни и длина ног, размах рук, диаметр таза, затем масса тела, диаметр плеч, окружность грудной клетки, окончательных (дефинитивных, от слова финиш) размеров они достигают позже.

Каждая ткань и каждый орган тела имеют свои собственные темпы развития, а в каждом возрасте — свои соотношения с другими органами и тканями. Называется это — градиентом роста. У каждой части тела свой градиент роста.

Все сказанное выше поясняет, почему функция продолжения рода — это функция всего организма, как и рост и адаптация, несмотря на то, что есть специально половые органы, функционально объединенные в репродуктивную систему. Но если функция любого другого органа или системы органов достаточно автономна и осуществляется с момента рождения до смерти независимо от степени зрелости прочих органов и систем, то функция воспроизводства поколений зависит от степени зрелости организма в целом.

Надежное, полноценное воспроизводство потомства возможно лишь при достижении не только биологической зрелости, но также и зрелости психологической, нравственной, гражданской. Ведь при осуществлении функции продолжения рода многие процессы происходят осознанно, реализуясь путем поведения. К тому же эта функция — парная: для ее осуществления необходимо наличие представителя другого пола, в сотрудничестве с которым она осуществляется.

То, что подразумевают под половым созреванием — лишь достижение необходимой для воспроизводства потомства биологической (физической) зрелости. Это — созревание организма. Но ведь зрелым должно быть и поведение. Это происходит позже: в юношеском и более старшем возрасте.

Первичные и вторичные половые признаки

Пол новорожденного без затруднений определяется по виду наружных половых органов. Поэтому их называют также первичными половыми признаками. Другие признаки половой принадлежности в это время ненадежны. На-

пример, черты лица характерны для своего пола лишь у некоторой части новорожденных. Ненадежны в этом возрасте и пропорции тела: у всех новорожденных большая голова, маленькое туловище, короткие ноги. Правда, у девочек можно иногда четче представить характер фигуры в будущем, что у мальчиков сделать труднее. Но, так или иначе, достоверность этих признаков невелика.

Известно, что у млекопитающих мужского пола половые органы расположены снаружи. Почему: ведь при наружном их расположении возрастает вероятность травмы? Если бы в наружном их расположении не было особого биологического смысла, в ходе естественного отбора эти органы, несомненно, оказались бы внутри организма. В чем здесь дело?

Любой потомок биологически самостоятелен уже с периода своего возникновения, т.е. с момента зачатия. Если сперматозоид и яйцеклетка — это лишь особая форма существования женского и мужского организма, то зигота — оплодотворенная яйцеклетка — это уже новый организм, не материнский и не отцовский. Именно новый, со своими собственными свойствами и особенностями. Материнский организм для зародышевой клетки — это лишь предусмотренные эволюцией внешние условия для развития на ранних этапах этого процесса. Биологически же — это совершенно самостоятельные организмы.

Поскольку потомство биологически не идентично материнскому организму, между ними возможны явления тканевой несовместимости, преодолеваемые специальными механизмами во время беременности (в том числе и благодаря плаценте). Нередко эти явления несовместимости проявляются в форме токсикозов беременности.

Явления тканевой несовместимости возможны и в мужском организме. Как природа решила эту проблему? Путем температурного барьера, который отделяет мужской организм от его половых желез. Именно поэтому они — семенники (яички) — и расположены снаружи. Более того, в мошонке есть специальная система кровообращения, которая позволяет поддерживать температуру яичек в среднем на 1—1,5° ниже температуры прочих частей тела.

Это настолько важно, что яички в ходе их внутриутробного развития проделывают особый путь изнутри организма кнаружи — в

мошонку. У зародыша они еще внутри, а у эмбриона — снаружи. Поэтому-то и легко определить его пол.

Яички. Если яички задерживаются ближе к месту своего возникновения и не опускаются в мошонку — плохо. Такая аномалия развития называется крипторхизм. При этом из-за температурных условий внутри организма выработка сперматозоидов становится невозможной. Следовательно, — бесплодие. Однако этим дело не ограничивается: в условиях неблагоприятной для яичек температуры тела нередко происходит злокачественное перерождение их тканей. Возникает опасная опухоль — семинома. Поэтому крипторхизм лечат: и препаратами, способствующими опусканию яичек, и — в случае неудачи такого (консервативного) лечения — хирургически.

Крипторхизм может быть односторонним и двусторонним. Односторонний не грозит бесплодием, так как нормально опустившееся яичко вполне способно компенсировать недостаточность функций второго. Но опасность злокачественного перерождения последнего вынуждает проводить лечение обязательно.

Здесь может быть и еще одна неприятность. Изнутри организма яички в процессе развития выходят наружу — через так называемый паховый канал. Если его внутренний вход (со стороны брюшной полости) оказывается недостаточно упругим или слишком большим (свободным), через него в мошонку может опускаться часть органов брюшной полости. Это называется паховой грыжей (точнее: пахово-мошоночной). Она может быть или с самого момента рождения, или же появляется немного позже, когда повышенное давление в брюшной полости (из-за газов в кишечнике) оказывается больше, чем устойчивость внутреннего отверстия пахового канала. Иногда это происходит уже во взрослом возрасте — при подъеме излишней тяжести. Так или иначе, причина грыжи — врожденный дефект. И лечение паховой грыжи — хирургическое.

Паховая грыжа возможна и у женщин, но бывает реже. У женщин тоже есть паховый канал: в нем проходит одна из связок, поддерживающих нормальное положение матки.

Половые железы: яички у мужчин и яичники у женщин имеют две функции. Первая функция половых желез — внутрисекреторная: выработка и выделение в кровь, соответственно, муж-

кого (тестостерон) и женских (эстрогены) половых гормонов. Эти гормоны начинают вырабатываться в развивающемся организме задолго до рождения. Более того, они необходимы для правильного формирования самих половых органов — соответственно, по мужскому или женскому типу.

После рождения половых гормонов вырабатывается столько, чтобы ребенок нормально развивался в соответствии со своей половой принадлежностью. Известно, что и до начала полового созревания признаки принадлежности к мужскому или женскому полу постепенно усиливаются. Так что ребенок — отнюдь не нейтральное (в плане пола) существо. Количества вырабатываемых в его организме половых гормонов достаточно для того, чтобы совместно с другими факторами определять различия в поведении, направленности интересов и склонностей мальчиков и девочек (см. главы 2 и 3).

Когда развивающийся организм достигает необходимых размеров, массы, адаптационных возможностей, и к тому же пройдет определенное время (8—10 лет: за этим следят особые «биологические часы»), в одном из отделов центральной нервной системы (его называют гипоталамусом) повышается активность нервных клеток. И они начинают вырабатывать увеличенное количество особых веществ — нейрогормонов.

Нейрогормоны стимулируют деятельность гипофиза, а он в свою очередь — деятельность прочих эндокринных желез, включая половые. Постепенно уровень выработки половых гормонов возрастает настолько, что становится возможным развитие вторичных половых признаков. Так называют все те особенности организма, которые отличают, соответственно, мальчика от мужчины, девочку от женщины.

Вторичные половые признаки столь же хорошо известны, как и первичные. У женщин: характерные пропорции тела (бедра шире плеч или близко к этому, более узкая спина), отчетливо развитые молочные железы, высокий тембр голоса. У мужчин: характерные пропорции тела (плечи шире бедер, широкая спина), неразвитые молочные железы, низкий тембр голоса. Если у девочек в ходе полового созревания тембр не меняется (возрастают лишь глубина и выразительность голоса), то у мальчиков происходит «ломка» (мутация) голоса, тембр меняется. Именно поэтому хороший

с детства певческий голос у женщины сохраняется на всю жизнь, тогда как у мужчин, допустим, писклявый голос мальчишеского периода может смениться мужественным. Правда, хороший певческий голос мальчика может смениться заурядным голосом взрослого мужчины.

Еще один признак полового созревания — характер оволосения тела. От рождения оно более или менее густо покрыто тонкими и мелкими (похожими на пух) волосами — напоминание о наших предках в эволюции. В различных частях тела эти волосы обладают различной чувствительностью к половым гормонам, будучи способны под их влиянием превращаться в длинные и толстые волосы. Наиболее чувствительны волосы, расположенные в области половых органов, лица, подмышками.

Функции половых желез

Как известно, у мужского и женского пола совершенно одинаковы 22 пары хромосом (аутосом), а в последней, 23 паре хромосом — половых — различаются только в одном: у женщин набор половых хромосом XX, у мужчин — XY. Следовательно, генетические различия между мужским и женским полом не так уж и велики. Можно сказать также, что в любом организме есть мужское и женское начало, и каждое из них проявляет себя по-своему. Наиболее «концентрированное» проявление пола — половые гормоны. Оказывается, что в каждом организме есть и мужские, и женские, а различие между полами заключается лишь в соотношении количества этих гормонов.

С ролью Y-хромосомы связано формирование мужских половых желез, причем зародыш первоначально развивается как бы по женскому типу, а затем, под влиянием У-хромосомы, в нем происходит формирование яичек, гормон которых влияет на развитие тела по мужскому типу.

Помимо половых желез, в мужском и женском организме есть еще один источник гормонов, влияющих на внешний облик. Это — кора надпочечников. Она вырабатывает, в частности, гормоны, получившие название андрогены (от слова «андрос» — мужской). Такое название может ввести в заблуждение, поскольку эти гормоны одинаково важны и для мужского, и женского пола, и ничем у них не отличаются. Под их влиянием у подростков обоего пола происходит увеличение мышечной массы рост костей и

оволосение тела. В периоде полового созревания увеличивается продукция гормонов не только половых желез, но и коры надпочечников.

Если андрогенов вырабатывается излишне много, то даже у женщины может начать расти борода, усы, происходит интенсивное оволосение тела. Это — типично мужские признаки. Поэтому гормоны и получили свое название — андрогены (дословно: «порождающий мужское»).

Половые гормоны определенным образом дополняют действие андрогенов. И поэтому характер оволосения тела у мужчин и женщин различен. В частности, площадь тела, покрытая волосами, у мужчин больше, но качество волос, а главное, долговечность — ниже.

Как только в ходе полового созревания концентрация андрогенов и половых гормонов в крови достигнет определенного уровня, начинается превращение пушковых волос в длинные — сначала в области половых органов, затем подмышками. Дальнейшее нарастание уровня этих гормонов ведет и к оволосению лица — появлению усов, бакенбардов, бороды. Различия между мужским и женским полом в этом признаке определяются тем, что действие андрогенов у мужчин усиливается действием тестостерона, который в женском организме присутствует в ничтожном количестве.

Избыток гормонов (андрогены + тестостерон) иногда сопровождается нарушением обмена тестостерона, что нарушает нормальную работу луковицы волоса: происходит обидная вещь — обратное превращение длинных и толстых волос в тонкие, пушковые. Поэтому появление лысины у мужчины тем более вероятно, чем тоньше его волосы были изначально. И не случайно в ходе облысения на смену толстым волосам сначала приходят менее толстые, затем пушковые, затем едва заметные очень тонкие. Существует также определенная взаимосвязь между типом телосложения и вероятностью появления лысины, поскольку и то, и другое связано с уровнем в организме половых гормонов.

У женщин облысения обычно не бывает: сказывается и низкий уровень тестостерона, и действие женских половых гормонов, которые, видимо, благоприятно воздействуют на волосы.

Вторая функция половых желез — внешнесекреторная. Яички вырабатывают сперматозоиды, яичники — яйцеклетки. От пра-

вильного осуществления этой функции зависит возможность человека иметь потомство. В нормально функционирующих половых железах полноценны обе их функции: и внутрисекреторная, и внешнесекреторная.

На общем состоянии организма и поведении человека больше сказывается внутрисекреторная функция половых желез. Ее нарушения всегда проявляются отчетливо. Напротив, нарушения внешнесекреторной функции нередко бывают скрытными. И допустим, физически вполне хорошо развитый мужчина, с типичным для мужского пола голосом, характером оволосения лица, характерным «мужским» поведением может оказаться бесплодным по причине нарушений процесса сперматогенеза (выработки сперматозоидов). Или их слишком мало, или они малоактивны, или, того хуже, бывают мертвыми или уродливыми. По сути дела, самые разнообразные скрытые уродства мужского организма можно распознать, рассматривая сперматозоиды под микроскопом.

И яйцеклетка, и сперматозоид — особая форма существования родительского организма, а следовательно, и (как бы) зеркальное отражение его здоровья или нездоровья, полноценности или неполноценности. Скрытая неполноценность мужчины отчетливо проявляется в качестве вырабатываемых его организмом сперматозоидов. Понятно, что при внешней полноценности у внутренне неполноценного мужчины может рождаться неполноценное потомство, или же не рождаться вовсе.

Нарушения функции половых органов у женщин более демонстративны: нерегулярное течение менструаций, болезненные менструации, излишне обильные или, напротив, скудные выделения при менструации, отсутствие менструаций в возрасте, когда они уже должны быть и т.д. Всем известно, что эта функция женского организма сложная, чувствительная к неблагоприятным факторам, отражающаяся на самочувствии, настроении, работоспособности, отношениях женщины с окружающими. И поэтому в случае, если у супругов нет детей, легко приписать это нарушениям именно в ее организме. Но бывает и так, что никаких нарушений у женщины нет, а детей тоже нет.

Здесь надо искать нарушения в мужском организме, причем еще раз напомним: нарушения функции сперматогенеза внешне себя никак не проявляют. Нередко весьма бравый и убежденный в

своих мужских достоинствах индивид может быть бесплодным, в том числе и при высокой потенции. И напротив, иногда при слабой потенции оплодотворяющая способность находится в норме.

Скрытный характер нарушений сперматогенеза способствует убеждению некоторых мужчин в том, что курение, систематическое потребление алкоголя, неправильный образ жизни и т.д. им не вредят; действительно, на выработке половых гормонов это отражается сравнительно мало. Но эти особенности поведения губительны для сперматогенеза. Именно здесь причина того, что у немалого числа гордящихся своими мужскими «подвигами» субъектов потомство неполноценное. Или его нет вовсе.

Регуляция полового созревания

В ходе полового созревания внешний облик подростка довольно быстро меняется. Соответственно, меняется и отношение к нему окружающих, да и его отношение к себе: порою он себя не узнает, не понимает, что с ним происходит, не всегда внутренне готов смириться с изменениями, проходящими с ним под влиянием неизвестной ему силы.

И до, и после периода полового созревания возрастные изменения происходят постепенно, часто — незаметно. А здесь — быстро и порою неожиданно. Выручает, правда, наблюдение за сверстниками: подросток лучше осознает происходящее с ним, наблюдая за товарищами.

По всем своим показателям период полового созревания — переходный между детством и взрослостью. Он несет все характерные черты переходного периода: от одного относительно стабильного состояния к другому — через фазу перемен, перестроек, временного ухудшения регуляции жизненных процессов. Новая система связей и отношений может сформироваться лишь путем распада прежней и последующего включения ее элементов в новую систему.

Половое созревание, как уже говорилось, начинается с повышения активности центральной нервной системы, среди различных отделов которой важная роль принадлежит гипоталамусу — очень небольшому, но многообразному по функциям участку головного мозга. Здесь сосредоточены центры обмена веществ, роста и развития, регуляции жизненных процессов. Здесь же и центры потребностей: в пище, воде, сексуальном партнере. В ходе полового созревания повышенная активность гипоталамуса ведет к

повышению активности главной эндокринной железы — гипофиза, а он, в свою очередь, стимулирует деятельность всех прочих желез, включая половые.

Зачем нужна такая иерархия: гипоталамус → гипофиз → периферические железы? Для того чтобы усиливать «команды» центральной нервной системы так, чтобы в конечном итоге они доходили до любого участка организма.

Следует учитывать, что центральная нервная система, хотя она и обеспечивает деятельность организма как единого целого, сама имеет различные отделы с различными функциями. Самый ответственный ее отдел — продолговатый мозг, где расположены центры дыхания и кровообращения. Любое нарушение его деятельности сразу же ведет к смерти от остановки дыхания или прекращения кровообращения. Второй по значимости — гипоталамус. Нарушения его деятельности не ведут к мгновенной смерти, но ведут к расстройствам обмена веществ, нарушению течения многих жизненных процессов. Например, если человек начинает болезненно полнеть — это следствие расстройства функционирования именно гипоталамуса.

Следующий по значению отдел центральной нервной системы — центры эмоций. Здесь вырабатывается оценка того, насколько качественно (своевременно, полноценно) удовлетворяются потребности, насколько эффективно поведение. Не случайно, человек неравнодушен к событиям своей жизни: расстраивается при неудаче, радуется успехам.

Следующий отдел центральной нервной системы — кора больших полушарий — обеспечивает выработку способов поведения, благоприятствующих наиболее успешному обеспечению жизненных процессов в любой ситуации. Здесь происходит выбор целей поведения, его стратегии и тактики. И еще где-то в центральной нервной системе, ближе к гипоталамусу и центрам эмоций, расположен отдел, который можно было бы назвать «биологическими часами». Именно он, по прошествии нескольких лет жизни, «переключает» гипоталамус на повышенную активность и определяет начало полового созревания с учетом достигнутых в ходе предшествующего развития возможностей организма.

Таким образом, половое созревание начинается с повышения активности центральной нервной системы. Но происходящие в

ходе полового созревания изменения сказываются и на ее состоянии — главным образом на состоянии центров эмоций и поведения. При этом именно «низшие», глубинные центры влияют на состояние «высших». Иными словами, на данном этапе развития ребенка гипоталамус и эндокринные железы воздействуют на различные отделы центральной нервной системы больше, чем наоборот.

Особенности поведения подростков

Известно, что подростки 12—14 лет дают не всегда соответствующую ситуации (адекватную) реакцию на обращение взрослых и сверстников, на явления внешнего мира. В этот период временно нарушаются нормальные соотношения между силой раздражителя и величиной ответа: сильные и слабые раздражители могут вызывать одинаковую реакцию, а порою на сильный раздражитель вообще нет ответа, а на слабый он есть. Простой пример: родители кричат на подростка, а реакции нет. А можно после этого тихо попросить, и он сделает необходимое (см. главу 6).

Этому же периоду свойственны усиленные перепады настроения. Дело в том, что активность одних отделов центральной нервной системы в это время значительно повышена, активность других — снижена. Возникает несоответствие, которое сказывается на поведении.

Поскольку половое созревание начинается с повышения активности нервных центров, другие части организма сначала не могут точно отвечать на их стимулы. Возникает временное рассогласование между «центрами» и «периферией»: центры в возбужденном, а то и перевозбужденном состоянии, а периферия — инертна. Именно в момент такого рассогласования у подростков и наблюдается большинство неадекватных поведенческих реакций.

Но в ходе полового созревания постепенно состояние центральной нервной системы становится более уравновешенным: благодаря тому, что «периферия» начинает более точно и своевременно отвечать на исходящие из центра «команды». На этом фоне все более отчетливо начинает выявляться действие возрастающего количества половых гормонов на поведение и направленность интересов подростка.

Характерно, что многое из того, что в более раннем возрасте воспринималось и запоминалось им без оценки и без какой-либо реакции, теперь вспоминается и объединяется в единую систему с новой информацией (см. главу 4). Это важно, в частности, при анализе воздействия эротики. Не следует думать, что если ребенок «ничего не понимает» в связи с малым возрастом, то это не скажется на его поведении в дальнейшем: придет время, и многое из воспринятого ранее актуализируется и окажется включенным в систему представлений о должном характере межполовых отношений.

Возрастающий взаимный интерес мальчиков и девочек приводит порою к конфликтам, поскольку опыта проявления своего интереса к другому полу еще нет. С быстрым развитием связано и негативное или настороженное отношение подростков к новым чертам своей внешности. Девочки, к примеру, могут стесняться быстро увеличивающихся в размерах молочных желез. Но когда большинство сверстниц в этом плане уже оформились, отрицательные переживания могут быть связаны уже с отставанием в развитии этого же признака.

Различия в темпах взросления мальчиков и девочек

Остановимся еще на одной особенности развития, которая отчетливо выявляется именно в подростковом возрасте: неодинаковости темпов его у мальчиков и девочек. Известно, что уже к моменту рождения девочки более «зрелые»: фигура более пропорциональна, размеры головы больше соответствуют размерам тела, чем у мальчиков. Девочки раньше начинают ходить (на 2—3 месяца), раньше говорить (на 3—5 месяцев), половое созревание у них начинается на полтора-два года раньше. Полной зрелости женский организм достигает раньше на 4—5 лет — соответственно, к 20 (женщины) и 25 (мужчины). Имеются в виду, конечно, средние показатели. В результате, в подростковом возрасте в каждом классе педагоги по существу имеют дело с учащимися разного возраста: девочки заметно старше мальчиков. Это вызывает определенные проблемы, особенно в сфере межполовых отношений.

Примечательно: женский пол рождается более зрелым, раньше достигает способности иметь потомство, но и общая продолжительность жизни у женщин выше во всем мире, независимо от

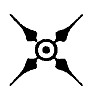
конкретных условий жизни. Различия лишь в том, что разрыв этот тем выше, чем хуже условия жизни: женский организм — много более надежная биологическая «машина», чем мужской. И в репродуктивном плане функции женского организма созревают раньше.

Примерно к 16 годам девушка уже в целом готова к материнству и способна забеременеть, выносить ребенка, родить его, иногда и выхаживать. К чему же способен к этому возрасту юноша? Забеременеть от него женщина уже может. Но больше практически ничего: он еще ни защитник, ни добытчик. Именно по этой причине всегда было желательно, чтобы муж был старше жены на несколько лет — так лучше для семьи и потомства.

Полностью половое созревание в подростковом возрасте не завершается — оно происходит и в юношеском возрасте и даже позже — вплоть до полной зрелости.

В юношеском возрасте преобразования физиологического плана совершенствуются и закрепляются. Продолжаются и в основном завершаются начавшиеся в подростковом возрасте преобразования духовного плана. Психологически же созревание происходит еще позже, а частично — продолжается всю жизнь, по мере накопления опыта межполовых отношений.

Таким образом, **подростковый возраст — один из самых сложных в жизни, поскольку в это время происходят главные физиологические процессы перехода от детства к взрослости. Физиологические сдвиги влекут за собой психологические: изменения самовосприятия подростка и его восприятия окружающими, перестройку взаимоотношений с родителями и формирование чувства взрослости, усиление взаимного интереса мальчиков и девочек и развитие их взаимоотношений. От благополучного течения происходящих в это время процессов во многом зависит физическое и душевное здоровье человека в течение всей его последующей жизни.**

Глава 2

ЧТО ТАКОЕ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ?

Комплекс свойств и качеств, характеризующих половую принадлежность человека с точки зрения его поведения, постепенно развивается, начиная с раннего возраста.

Ребенок за собой особенностей своего поведения не замечает, а заметив, оценить не может. И лишь постепенно все складывается в систему, определяющую и отношение человека к другому полу, и его поведение в той или иной жизненной ситуации.

Вот три главных компонента психосексуального развития:

- элементарные сексуально значимые реакции;
- различение ребенком людей по полу и осознание собственной половой принадлежности; усвоение соответствующей социальной роли;
- половое влечение, его формирование и созревание.

Из этих компонентов формируется система физиолого-психологических реакций и их самооценки; развиваются вкус и сексуальные предпочтения; накапливается опыт межполовых отношений. И все эти компоненты так или иначе проявляют себя в поведении, все более «взрослом».

Элементарные сексуально значимые реакции

Они могут быть автоматическими и поведенческими. Наиболее известная из них — эрекция. Проявляется эта автоматическая реакция у мальчиков, начиная с возраста 1—2 месяцев (иногда раньше) — при наполнении мочевого пузыря. Это элементарная и именно сексуально значимая реак-

ция: мочеиспусканию эрекция только препятствует. Это — проявление полноценности центра эрекции, который в этом возрасте уже функционирует. В мужском организме функция мочеиспускания и функция оплодотворения совмещены в одном органе. И уже с раннего возраста формируется четкий механизм переключения с одной функции на другую.

Эрекция эпизодически — и без видимых причин — бывает во все периоды детства, вероятно, в связи с периодическим повышением активности ее центра. Часто она отмечается у детей 2—3 лет и особенно у подростков с 10—12 до 15—16 лет. Однако временами она может быть у ребенка любого возраста. Интенсивность реакции с возрастом практически не увеличивается; лишь у подростков 15—16 лет она порою длительна: до нескольких часов в сутки на протяжении нескольких недель или даже месяцев. Так проявляется влияние на центр эрекции возрастающего в крови количества половых гормонов.

У подростков, юношей и молодых мужчин эрекция нередко возникает во время поездок в транспорте — при ритмичной тряске или вибрации; у подростков — при физическом напряжении, особенно борьбе, «возне» и т.д. Иными словами, по неспецифическим причинам: не в связи с какими-либо моментами общения с другим полом.

Дети младшего возраста (не говоря уже о грудных) эрекции обычно не замечают, и жалоб, как правило, не предъявляют, хотя в отдельных случаях могут пугаться ее. Подростки же относятся к эрекции настороженно, воспринимая ее как нечто непонятное и не совсем желательное, поскольку эта реакция непроизвольная и чаще неожиданная. С возрастом количество вызывающих эрекцию внешних раздражителей уменьшается, а специфичность их возрастает.

Одно из главных проявлений мужской половой слабости (импотенции) — слабость или отсутствие именно эрекции. В основе этого обычно лежат причины нервно-психического характера: влияние каких-либо травмирующих психику факторов сказывается на функциональном состоянии центра эрекции (см. главу 4).

Бывает ли аналогичная реакция у девочек и женщин? Да. Но незначительные размеры соответствующего органа (клитора) делают ее практически незаметной. Кроме того, особого внимания

эта реакция у женского пола не привлекает, поскольку с ней не связывают каких-либо нарушений сексуальных функций.

Еще одна способная к эрекции часть тела — соски молочных желез. Их эрекция эпизодически и кратковременно бывает у мальчиков в ходе полового созревания и очень изредка — у мужчин. У женщин, напротив, эрекция сосков — регулярная и важная реакция. Во-первых, способность сосков к эрекции — признак хорошего развития молочных желез, независимо от их размеров. Это важно при кормлении ребенка грудью. Во-вторых, эрекция сосков является признаком сексуального возбуждения и возникает в соответствующей ситуации. Однако у женщин со слабой способностью сосков к эрекции ее отсутствие в соответствующей ситуации не является признаком отсутствия такого возбуждения.

Еще одна элементарная сексуально значимая реакция, которая иногда может наблюдаться у грудных детей, обычно в возрасте 7—8 месяцев, — характерные сочетания ритмического сжатия бедер с изгибанием позвоночника. Возникновение ее вызывается прикосновением к внутренней поверхности бедер.

Следующий элемент постепенно формирующейся функциональной репродуктивной системы — оргастические ощущения. Достоверно судить о них трудно ввиду субъективного их характера, но можно догадаться по некоторым косвенным признакам, при внимательном наблюдении за ребенком. Иногда дети «возятся», «бесятся», а затем вдруг наступает некое успокоение, разрядка — как результат и завершение предыдущей эмоционально-двигательной активности.

С другими реакциями (в частности, у мальчиков с эрекцией) оргастические ощущения объединяются в подростковом возрасте при поллюциях. Подростки обычно относятся к этим ощущениям настороженно, хотя последние и не являются неприятными. Но на них полностью переносится отношение к самой поллюции как к чему-то непонятному и наступающему помимо воли.

Поллюции бывают и у девочек. Но их обычно не замечают, или не придают им значения. Хотя многие женщины способны — в случае расспроса — вспомнить подобные эпизоды из своей подростковой жизни. Дело сводится к сновидениям эмоционального (например, испуг) или эротического характера, завершающихся ощущением разрядки, «облегчения».

При оценке проявлений полового созревания первые поллюции у мальчиков приравниваются к первым месячным у девочек. Но это — разные по смыслу реакции. Поллюция — это скорее мужской вариант овуляции, а не менструации. Женские же поллюции, равно как и овуляция (большинство женщин ее не ощущает) при этом не попадают в поле зрения, оставаясь в «тени» менструаций — как более демонстративного явления.

Поведенческие сексуально значимые реакции

К ним относятся: кокетство, застенчивость, стыдливость.

Кокетство — комплексная непроизвольная поведенческая реакция, в основе которой лежит побуждение привлечь к себе внимание. Эту реакцию можно наблюдать у девочек даже грудного возраста, ближе к году. Именно тогда, когда ребенок в своих взаимоотношениях с окружающими переходит от этапа реакций на воздействие к этапу поведения.

У более старших девочек и женщин это особенности мимики, интонаций голоса. Характерен так называемый «кокетливый взгляд» — глаза в одну сторону, голова и туловище — в другую, а также движение глаз по классической формуле: «в угол, на нос, на предмет» («стрельнуть глазами»). Для демонстрации своих стремлений может быть использован другой человек. К примеру, женщина начинает в присутствии мужчины, который ее интересует, целовать ребенка или подругу. Это — тоже проявления кокетства.

Известно, что роли мужчины и женщины в межполовом общении различны. Половое поведение мужчины имеет активный, наступательный характер. И как раз такое поведение ценят в нем женщины. Напротив, половое поведение женщины внешне неактивно. Но только для неопытного взгляда. Активность здесь не меньшая, чем у мужчины, но проявляется специфически — в стремлении привлечь к себе внимание. Быть замеченной.

Во взаимоотношениях представителей мужского и женского пола во многих случаях инициатива принадлежит именно женщине. Многие согласятся с этим, если сравнят, сколько времени тратит на ухаживание мужчина и сколько женщина для того, чтобы привлекательно выглядеть.

В этом — большой природный смысл. Ведь для того чтобы начать ухаживание, мужчина сначала должен обратить внимание на

женщину, выделить ее среди окружающих в своем сознании. А это зависит от особенностей самой женщины — не только внешности, но и манеры держаться.

Кокетство в его зрелой форме — это демонстрация женщиной своего небезразличия к другому полу, наличия у нее сексуального тонуса, сексуального «резонанса», т.е. положительного отношения к ухаживанию и готовности в принципе благоприятно воспринять его. Короче говоря, это поощрение к ухаживанию, выражение стремления стать его объектом.

Еще одной сексуально значимой поведенческой реакцией является застенчивость. Для того чтобы оценить ее значение, следует учитывать сложность, тонкость, природное «искусство» полового поведения женщины. Дело в том, что ей необходимо с достаточной степенью вероятности привлечь к себе внимание мужчины. Но ни в коем случае не проявлять при этом излишней активности, а тем более настойчивости. Это для женщины выглядело бы непривлекательно. Смысл застенчивости состоит в том, что женщина отвечает мужчине как бы вынужденно, как бы уступая его вниманию, восприняв его реакцию и в ответ на нее. В том, что «под взглядом» мужчины женщина краснеет, опускает глаза и т.д., показывая тем самым, что присутствие его ей небезразлично.

Застенчивость — комплексная неспецифическая поведенческая реакция, дающая понять, что женщина заметила мужчину, обратила на него внимание и ждет дальнейших его действий. Но ни в коем случае не пытается опередить его в активности. Это — демонстрация женской рецептивности (буквально: восприимчивости). Как было сказано когда-то, «застенчивость женщины есть лишь стимул ко всяким проявлениям ухаживания».

Следует сказать также и о так называемой «чувственной» манере держаться. Для нее характерно сочетание внешней пассивности и расслабленности с внутренним напряжением и признаками вегетативного возбуждения (блеск глаз, учащенное сердцебиение, прерывистое дыхание и т.д.). Иными словами, активно выраженное ожидание женщиной проявлений активности мужчины. Если же этой активности нет, женщина сама ее проявляет, но главным образом для того чтобы все же побудить ответную активность мужчины. И как только она этой цели достигает, она вновь переходит

в состояние ожидания — теперь уже продолжения его активности.

Близка к застенчивости стыдливость. Сначала она выражена неотчетливо и усиливается по мере развития ребенка, особенно в подростковом возрасте. Для девочек она более характерна. Степень ее зависит от индивидуальных особенностей ребенка, а также от семейного быта; она не переходит нормальных границ и не превращается в жеманство, если в семье не придают особого значения случайному обнажению тела.

С появлением вторичных половых признаков стыдливость усиливается. Сначала она наблюдается по отношению ко всем людям, в последующем — лишь по отношению к представителям другого пола. Естественно, что следует различать стыдливость и стыд. Стыдливость соотносится по смыслу с обнажением тела и представляет собой сексуально значимое явление.

Кокетство, застенчивость, стыдливость — в различных их сочетаниях — образуют специфическое для женского пола качество — женственность.

Качества женщины, именно как женщины, и ее внешность представляют собой наглядный (и практически важный) пример взаимоотношения формы и содержания. Богатое содержание может быть выражено в скромной и лаконичной форме и ничего от этого не терять. Оживленное выражение лица, приятная жестикуляция, мелодичный голос — все это не само по себе, а как проявления врожденного и мало поддающегося «усовершенствованию» качества — женственности. Правильные черты лица и красивая внешность сами по себе ничего не решают.

Сексуальное самовосприятие

Важным компонентом психо-сексуального развития является сексуальное самовосприятие. Различение людей по полу и осознание собственной половой принадлежности необходимо для усвоения соответствующей роли и стандартов поведения — мужских или женских (см. главу 4).

Отнесение большинства названий предметов к одной из двух групп, соответствующих мужскому или женскому полу, — факт, важный в плане развития мышления. Мышление не может возникнуть вне общения, а следовательно, и вне особенностей существования людей с самых ранних этапов развития общества.

Вполне естественно, что базисным компонентом мышления и речи является именно разделение людей на два пола, поскольку общение мужского и женского пола, их различия и взаимное дополнение — наиболее элементарное и вместе с тем наиболее фундаментальное явление человеческого общения.

Важным и одним из наиболее ранних элементов самоощущения и самосознания является чувство собственной половой принадлежности. Убеждение в своей принадлежности или к мужскому, или к женскому полу. Вообще, это первое и самое прочное убеждение человека. Попробуйте мальчику 4—5 лет сказать, что он девочка, или наоборот, и вы услышите возмущенное опровержение. Ребенок не просто не согласится с вами, но будет упорно отстаивать свое мнение о собственной половой принадлежности, поскольку это не просто знание, а эмоционально насыщенное убеждение.

Самосознание личности на определенном этапе включает и осознание половой специфики своих интересов и склонностей. Так, к 10—11 годам дети хорошо знают основные различия своих ролей — мальчика и девочки. Однако такое осознание вторично по отношению к склонностям, которые проявляются задолго до того, как ребенок обретает способность их осознавать.

Мужская и женская социальные роли

Половая принадлежность может рассматриваться в двух аспектах. Первый — общечеловеческие, родовые ее качества, у здорового человека устойчивые к любым воздействиям и не зависящие ни от эпохи, ни от характера воспитания.

Второй аспект — конкретно-исторические проявления половой принадлежности, соотносимые, в частности с понятием мужской или женской социальной роли (в последнее время используется также термин гендерная роль). Биологическая роль индивида не может меняться в принципе, она заложена самой природой (если угодно — Творцом). Конкретное же содержание и эталоны социально-половых (гендерных) ролей определяются существенными особенностями общества: способом производства, традициями. Естественно, что в определенной мере они меняются от эпохи к эпохе.

Порою мы читаем или слышим утверждения о «феминизации» мужчин или «маскулинизации» женщин на том основании,

что современные мужчины проявляют интерес к традиционно женским занятиям, и наоборот. Надо четко осознавать, что фактически речь идет о модификации традиционных представлений о содержании мужской и женской социальных ролей, характера традиционно мужских и женских профессий. Причем сам этот процесс изменения содержания ролей опережает его общественное осмысление, что, собственно, и порождает термины «феминизация» или «маскулинизация» в приложении к явлению, которое этого не заслуживает.

В связи с этим стоит указать, что даже занимаясь «женской» работой, мужчина все равно выполняет ее по-своему, «по-мужски». Скажем, при одинаково добросовестном отношении к делу он проявляет в среднем, насколько это в такой работе возможно, большую изобретательность и инициативу, и меньшую исполнительность и тщательность, чем женщина. Всегда ли можно абсолютно предпочесть одно другому?

Таким образом, ребенок воспринимает себя как члена определенной социальной группы в соответствии с осознанием своей половой социальной роли. Это осознание происходит вслед за формированием чувства собственной половой принадлежности и убежденности в четко определенном ее характере.

В подростковом возрасте пробуждается интерес к тому, что принято называть половой жизнью. К этому времени относится и возрастающий интерес подростков к произведениям художественной литературы, в которых описываются взаимоотношения мужчин и женщин. Пробуждается также интерес к собственному телу. Но это не «половое любопытство», а более высокий уровень самооценки и возрастающая требовательность к себе: и к физическим возможностям, и к чертам внешности. Это — проявление необходимости оценивать происходящие в ходе полового созревания внешние изменения, сдвиги в системе ценностных ориентаций и способах самоутверждения. Ведь именно в данный период жизни степень внешней (и добавим, специфически половой) привлекательности становится для человека столь жизненно важной. Подросток впервые не без удивления воспринимает повышенный интерес к себе взрослых, особенно посторонних. Причем это интерес в первую очередь к его внешности, физическим качествам.

Социальное значение половой принадлежности и роль убежденности в четко определенном ее характере отчетливо выявляются при наблюдениях за людьми с сексуальными нарушениями. Сексологи справедливо подчеркивают, что выбор пола и соответствующего имени у новорожденного с гермафродитизмом есть первый социальный акт. Для такого ребенка, в отличие от здорового, действительно решающее значение имеет вопрос, как его воспитывать — как мальчика или как девочку, поскольку именно у таких детей характер воспитания определяет принимаемую ими социальную роль. Не случайно сексологические больные, ощущающие «потерю половой принадлежности», сравнивают это с «утратой своего Я». Следовательно, сексуальное самовосприятие является одной из его основ.

Сексуальная ориентация

В пользу вполне определенной направленности полового влечения у подростков говорят хорошо известные изменения их поведения в присутствии представителей другого пола. При этом девочки начинают разговаривать преувеличенно громко, с особыми интонациями, обнимают одна другую, ходят, нежно прижавшись и т.д. Мальчики состязаются в беге, борьбе, порой как бы невзначай пытаются продемонстрировать на приятеле свое превосходство и т.д. При этом отчета в таком поведении они себе обычно не отдают.

Определяющими моментами полового влечения являются признаки половой принадлежности в сочетании с признаками хорошего здоровья и отсутствием каких-либо дефектов психологического, умственного, физического плана. Их совокупность определяет уровень выбора (принцип «необходимо и достаточно»). Конкретный же выбор основывается на оценке качеств, присущих именно данному человеку. Это могут быть и черты характера, и особенности внешности.

По мере накопления жизненного опыта, а также под влиянием соображений эстетического и морального характера, половая направленность интересов становится более дифференцированной. Мужчину начинают привлекать лишь некоторые женщины, женщину — лишь некоторые мужчины. У каждого человека постепенно складывается внутренняя идеальная модель (или некоторое количество приемлемых моделей) представителя другого пола.

И каждый конкретный человек с ней более или менее осознанно сопоставляется.

Высшая и специфическая форма проявления полового влечения — любовь. Это не эмоция, как нередко думают, а особый уровень половой потребности, насыщенной эмоциями. Ее выражение различно в разном возрасте и отражает уровень нравственного развития личности, степень физиологической зрелости организма, индивидуальные особенности человека. В возрасте около 3—8 лет — это избирательная симпатия к ребенку другого пола, не обязательно сверстнику, взаимная нежность, стремление к общению. В возрасте 12—13 лет — элементы фетишизма — особое внимание обращается на какой-то компонент внешности другого пола: волосы определенного цвета или длины, ноги и т.д. По-видимому, это связано с постепенным формированием способности ко все более целостной оценке другого человека на основании анализа каждого отдельного из его качеств.

Для всего периода подростковой влюбленности характерны постоянные мысли об объекте; возможны элементы ревности. Таким образом, в сравнении с предшествующими периодами в подростковом возрасте способность любить проявляется более разнообразно.

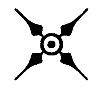
В возрасте 16—17 лет и позже для развивающейся способности любить характерна тенденция к прямому личностному общению, взаимному уединению: совместные прогулки, обсуждение различных проблем и т.д. Главное здесь — познание личности объекта любви. Это уже почти «взрослая» любовь.

Любовь отличается от других проявлений полового влечения тем, что для нее характерна обязательная направленность на конкретного человека, который становится центром объединения и систематизирования всех компонентов полового влечения и полового поведения и, в зависимости от индивидуальных особенностей любящего, снижающим их специфичность и интенсивность по отношению к другим возможным объектам (см. главу 4).

Справедливо отмечается, что «пол в человеке есть огонь в нем, питающийся от того пламени, которое горит в человеке как сила жизни». И эта сила жизни заложена в нем от природы, потенциально — в момент зачатия, по-разному проявляясь на различных этапах его жизненного пути. Высшее проявление этой силы —

любовь: постепенно формирующаяся способность увидеть в другом прекрасное и, прикоснувшись к нему, суметь проявить это и в собственном поведении, в своих творческих достижениях. Это — высший уровень психосексуального развития индивида. И огромная душевная и духовная ценность, обретаемая, к сожалению, не каждым.

Психосексуальное развитие ребенка происходит последовательно, подчиняясь логике природы. Для взрослых и учителей главное — знать его особенности и уметь оценить их как очередной этап заложенного в человеческом существе «стремления» стать взрослым и достичь максимума проявлений своего творческого начала, включая и то, что делает возможным преемственность поколений и непрерывность существования человеческого рода.

Глава 3

МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Религиозная традиция четко определяет момент, с которого человек имеет право проявить свои сексуальные возможности: венчание и последующая супружеская жизнь. Считается, что младенец «чист душой». И лишь постепенно «грех» — в том числе и в форме мыслей о другом поле — входит в нее. И само понятие «невинность» — отсюда. Это, а также слабое развитие физиологии и психологии, послужило основой представлений о «сексуальной нейтральности» детства.

Реальность психологических различий, связанных с половой принадлежностью

Хотя термин «невинность» этический, а термин «сексуальная нейтральность» — научный, было принято считать, что «сексуальная нейтральность» — хорошо, а проявления сексуального развития ребенка — плохо. Вот, к примеру, что писал в 1964 году один из видных отечественных педагогов: «Мы решительно возражаем, что детская сексуальность возникает в раннем детстве. Однако ряд исследований и наблюдений врачей и педагогов убеждают в том, что при нарушении некоторых элементарных правил гигиенического содержания детей преждевременное развитие сексуальности может иметь место... анализируя факты детской сексуальности, мы не склонны преувеличивать их значение. Они представляют сравнительно редкое исключение из общего правила о закономерностях развития детей младшего возраста».

Понятно, насколько неожиданными и скандальными выглядели взгляды в свое время основоположника учения о сексуаль-

ности (и детской — в частности) австрийского психиатра З. Фрейда (1856—1939), высказанные более чем за полвека до цитированного выше мнения.

Два важных и для нас бесспорных положения Фрейда. Первое: ребенок не является сексуально нейтральным существом. Проявления его сексуального развития можно наблюдать в любом возрасте. И это — нормально. Даже маленький ребенок имеет свой «сексуальный опыт» — естественно, специфический, не такой как у взрослых. Например, впечатления детства — взаимоотношения с матерью, отцом, наблюдения за их отношениями — играют важную роль в самостоятельной взрослой жизни человека, в том числе в сфере межполовых отношений.

Иногда эти впечатления травмируют психику. Человек психически от них защищается: происходит «вытеснение» этих воспоминаний из сферы сознания. Но и в неосознаваемом виде они могут сказываться на психическом самочувствии взрослого человека и его взаимоотношениях с окружающими, способствуя возникновению неврозов и «комплексов», подчиняющих себе его поведение и образ жизни.

Поскольку эти неосознаваемые, но устойчиво присутствующие в психике, впечатления могут проявлять себя в характере мышления, ассоциациях, реакциях на различные слова, их можно выявить. Характерно, что само их выявление — то есть переведение в осознаваемую форму — имеет лечебное значение. Почему? Потому, что только после их осознания человек получает возможность их переоценить: то есть изменить их значимость. Например, в виде такой мысли защитного характера: «это было давно», «теперь уже это не имеет никакого значения». И т.д. В полном соответствии со старой латинской поговоркой: «измени свое отношение к вещам, которые тебя волнуют, и ты будешь от них в безопасности».

Предложенный Фрейдом метод психоанализа именно в этом и заключается. Человеку, страдающему неврозом, предлагают говорить с врачом-психоаналитиком на свободную тему: о чем хочешь. И выясняется, что каждый избирает для такого разговора какую-то свою тему. И говорит о том, что его больше волнует, даже не осознавая этого. Врач же имеет возможность сделать объективный вывод о том, что именно отягощает психику пациента.

Учение Фрейда не могло не привлечь широкого внимания. Во-первых, проблема отношений с другим полом затрагивает каждого, и сама жизнь протекает в формах, связанных с половой принадлежностью. Сын и дочь. Отец и мать. Дедушка и бабушка. Роли разные, но все они зависят именно от половой принадлежности. Но до Фрейда о сексуальном говорили только психиатры и криминалисты. И говорили, естественно, о патологии, отклонениях от нормы. Так тема сексуальности обрела некий криминальный или патологический оттенок. А Фрейд заговорил о сексуальности как нормальном качестве нормального человека, но порою отягощенного некоторыми связанными с проявлениями сексуальности жизненными проблемами.

Во-вторых, представления Фрейда о сексуальном развитии ребенка были восприняты как скандальные потому, что идея развития еще не была в должной мере освоена общественным сознанием. Поэтому в представления о «сексуальности» ребенка вкладывали такое же содержание, как и у взрослых. А само это качество расценивалось как нечто не имеющее ступеней, градаций, фаз. В связи с этим уместно напомнить, что в произведениях изобразительного искусства древних ребенок изображался так же, как и взрослый, только меньших размеров: возрастные различия в пропорциях тела, как правило, не учитывались. Соответственно, и во многом другом ребенка считали как бы маленькой копией взрослого. И лишь освоение идеи развития, в её приложении к человеку, позволило начать сравнение и анализ возрастных особенностей человека на различных этапах его жизненного пути.

Каждый, однако, способен сделать вывод: если впечатления детства могут сказываться на взрослой жизни (а разве это можно отрицать?), значит, эти впечатления небезразличны человеку в течение всей его жизни. А следовательно, даже ребенок не является по отношению к ним «нейтральным». В том числе и в сфере межполовых отношений.

Напомним, что уже в момент зачатия ребенок получает главное для того, чтобы стать мужчиной или женщиной: набор половых хромосом. Дальнейшее зависит от условий развития и воспитания. Сравним это с фотоснимком: его содержание полностью определяется в момент, когда срабатывает затвор фотоаппарата.

И ничего иного на снимке появиться уже не может — его можно лишь нормально проявить, или испортить.

Но стать реальным снимком он может лишь после того, как будет проявлена пленка. Спрашивается: когда возник снимок? В момент срабатывания затвора, или в момент проявления пленки? Правильная формула такова: сначала закладывается природа явления (делается снимок), а затем формируется его образ (проявляется пленка). Важно понимать это и в приложении к проблеме половых различий.

Половая принадлежность закладывается в момент оплодотворения. Именно ею определяется характер реакций на условия развития. И было бы нелепо предполагать, что до какого-то момента половая принадлежность «не имеет права» себя проявлять — естественно, в специфической для каждого возраста форме и степени.

Итак, психологические различия мальчиков и девочек. Во-первых, это различия в реакциях на окружающую действительность, в том числе и на общественные события. Различия в направленности интересов и склонностей. Во-вторых, это этапы созревания психики, необходимые для того, чтобы человек стал способным иметь собственное потомство. Иначе говоря, люди мужского и женского пола в обществе, как граждане, и как потенциальные сексуальные партнеры, со временем создающие семью и рождающие детей.

Различия между мальчиками и девочками можно выявить еще до рождения: мальчики обычно сильнее толкают мать (при шевелении плода). Физически (в среднем) мальчики сильнее. Они громче и настойчивее кричат, когда голодны. Они рождаются с большим весом (на 200—300 г), раньше начинают держать голову в положении на животе — иногда способны на это в первые же дни после рождения.

Уже в раннем возрасте проявляется различие: воспитание девочки и уход за нею обычно связаны с множеством мелких забот и беспокойств, чего, как правило, при воспитании мальчика и уходе за ним нет. Но зато в течение более длительного времени девочки находятся «при матери» — рядом, невдалеке и т.д. Мальчики же по мере взросления склонны удаляться на более значительные расстояния, что порождает беспокойство родителей.

С возрастом различия между мальчиками и девочками становятся все более отчетливыми. Эти различия проявляются задолго до полового созревания и не определяются характером воспитания: от него зависит лишь манера их проявления.

Принято считать, что ребенок неосознанно подражает поведению родителей своего пола: мальчик — отцу, девочка — матери. При этом, выбирая одни и те же занятия или участвуя в общей игре, они ведут себя по-разному. Например, помогая отцу что-либо мастерить, мальчик стремится повторить его действия, работая с самим инструментом. Девочка же вполне может довольствоваться лишь участием в общем деле, самим фактом помощи и вспомогательной ролью.

Различия в восприятии пространства и времени

Женский пол хуже чувствует ход времени — видимо, сказывается более высокая эмоциональность. Дело в том, что именно эмоциональное состояние человека определяет субъективное восприятие времени. Будучи самым сильным объективно фактором бытия, время субъективно для каждого течет по-разному. И к тому же неодинаково при различных событиях. Иногда часы «пролетают» как минуты, а иногда минуты субъективно растягиваются «до бесконечности». Эмоции способны «поглощать» или подчинять себе внимание, и поэтому человек перестает воспринимать ход времени.

Что касается пространства, то не случайно предпочитаемые мальчиками игрушки — это предметы перемещения, воздействия, преобразования. К первым относятся машины, самолеты, космические корабли и т.д. Ко вторым— инструменты и оружие. И к тому же, именно мужской пол склонен разбирать целое на части — и не только в мышлении (анализ), но и в реальности. Это заметно уже с раннего возраста. Напротив, предпочитаемые девочками игрушки — это имитация живых существ (куклы, плюшевые мишки и т.д.) и средств, способствующих повседневной жизни (предметы обихода, мебель, посуда и др.). В сознании девочки с раннего возраста доминирует человек, и все, что с ним связано. Отсюда и особенности выбора игрушек.

Пространство, представляющее для девочки интерес, сравнительно невелико. Однако оно тщательно, до мелочей проработано и актуально отражено в сознании. Напротив, у мальчика простран-

ство, в котором находятся интересующие его объекты, практически не ограничено. Отсюда как раз интерес к средствам транспорта (самолеты, пароходы, машины и прочая техника). Вместе с тем и по этой причине многое из непосредственного окружения ускользает от его внимания, недостаточно отражено в сознании. И часто в домашних делах, в быту мальчики беспомощны, хотя и интересуются полетами в космос, путешествиями и приключениями. Многое зависит и от воспитания: девочку чаще привлекают к домашнему хозяйству. Однако это делается не вопреки ее склонностям. Мальчики же, как правило, проявляют меньше интереса к домашним (хозяйственно-бытовым) делам.

Различия в направленности интересов

Девочки склонны к попечительской деятельности — ухаживать, нянчить, проявлять заботу и т.д. И вообще, взаимоотношения людей в сфере интересов женщины занимают больше места, чем в сфере интересов мужчины. Старшие сестры чаще поправляют своих младших братьев, когда последние начинают говорить, чем старшие братья своих младших сестер. Девочки склонны поучать, наставлять, критиковать своих младших братьев или сверстников. Подобного не замечается в отношениях старших братьев к своим сестрам или мальчиков к девочкам вообще.

Тяга женского пола ко всему живому имеет интуитивный характер и проявляется в любой момент жизни. Тяга к живому мужского пола имеет характер осознанного интереса, если, конечно, такой интерес появляется. Именно с этим связано и то различие, что девочки и женщины больше склонны к сохранению целостности вещи и лишь модификации ее внешнего вида: украшению, оформлению, а также согласованию между предметами. Они не склонны к разложению целого на части и не имеют соответствующих познавательных интересов. И если игрушки девочки находятся в неудовлетворительном состоянии, то это скорее следствие ее неаккуратности. Плачевное же состояние игрушек мальчика чаще несет на себе признаки проявления его познавательных интересов: сначала разобрано на части, а затем брошено.

Девочки, как правило, используют игрушку по назначению, делая ошибки в ее применении лишь по незнанию. Мальчики же могут приспосабливать игрушку к различным целям, часто не по

назначению, осознанно находя ей неожиданные применения. Их больше интересует устройство игрушки, чем ее назначение. Отсюда вся та многочисленная разобранная или разломанная техника в их «хозяйстве». Да и хозяйством это назвать намного труднее, чем игрушки и вещи девочки. Характерно, что и само знакомство мальчика с игрушкой часто начинается с того, что он лезет внутрь — посмотреть, как она устроена. Так и не испробовав ее в деле.

В конструктивных играх мальчики проявляют больше изобретательности. Они строят города, железные дороги, уделяя внимание главным образом самим конструкциям. В аналогичных условиях девочка строит не города, замки, вокзалы, а дом, но зато с мебелью, предметами быта, с различными украшениями. Таким образом, символически охватываемое проектами пространство (объемы) существенно больше у мальчиков. У взрослых — то же самое различие.

К примеру, трудно представить себе ситуацию, когда женщина-художник взялась бы создавать нечто вроде панорамы Бородинского сражения или обороны Севастополя: это чуждо женской психологии. Хотя на поле боя, оказывая помощь раненым, женщины проявляли самоотверженность, мужество, героизм.

Творчество мужского пола в большей мере имеет инновационный характер, тогда как творчество женского пола — жизнеутверждающий, упорядочивающий и декоративный. И не случайно, что при покупке автомобиля мужчина, как правило, выбирает марку (мощность мотора, ходовые качества), а женщина — характер окраски и оформление салона.

Превосходство мальчиков в пространственной памяти проявляется в том, что они лучше знают прилегающую к дому территорию, относительное расположение тех или иных объектов, транспортные маршруты. Даже взрослые женщины нередко не находят слов для того, чтобы объяснить, как проехать в какое-либо хорошо известное им место. И охотно прибегают в подобных случаях к помощи мужа. Сами же они описывают не схему расположения объектов и характер маршрута (план, вид «сверху»), а последовательность действий, давая объяснения типа: сначала повернете налево, затем два раза направо, потом увидите магазин и т.д. И не случайно именно женщины чаще мужчин путают правую и левую стороны.

Вообще, способность четко различать правое и левое полностью должна сформироваться не позже 10 лет. Если этого не произошло, на вопрос, где у него левая (правая) рука, человек может ответить правильно, лишь немного подумав — нет автоматизма. Но в жизни для таких раздумий не всегда есть время.

То, что женщины хуже мужчин различают правое и левое, в том числе и на себе, является забавным контрастом с тем фактом, что вообще свое тело они знают лучше, относятся к нему с большим вниманием, критичнее к своей внешности. Видимо, себя женщины воспринимают в связи преимущественно со своими переживаниями, тогда как мужчины — в сопоставлении с внешними объектами. И когда мужчина говорит: «идите направо», дополнительные уточнения обычно не нужны. Если же это говорит женщина, полезно бывает уточнить, что при этом имеется в виду. Иначе может быть и так, что вас направят в противоположном необходимому направлении.

Это хорошо согласуется с различиями зрительного восприятия, эмоциональных реакций и характера мышления мужского и женского пола. Мы сравниваем это с различиями в том, что человек видит в видоискателе фотоаппарата с длиннофокусным и широкоугольным объективом. Видение женщиной окружающего подобно его рассматриванию через длиннофокусный объектив: каждый попадающий в поле зрения объект виден крупно, детально, ярко. Но больше одного объекта при этом в поле зрения не попадает. Чтобы увидеть другой объект, надо сместить взгляд. И тогда новый объект тоже будет виден крупно, ярко, детально. Но зато прежнего уже видно не будет. Иное дело широкоугольный объектив, которому соответствует мужское видение мира. Одновременно: множество объектов, но они не такие крупные и не такие яркие, как у женщины. Общий вид и план расположения объектов у мужчин преобладает над деталями и впечатлением от каждого из них.

У девочек уже с первых месяцев жизни наблюдается более высокая чувствительность к звукам. Не случайно они начинают говорить на несколько месяцев раньше мальчиков, что немало, поскольку это приходится на возраст полтора-два года.

Различия в поведении

С проявляющимися с раннего возраста психологическими различиями связаны и предпочтительные реакции взрослых муж-

чин и женщин на достоинства другого пола. Не зря сказано: «мужчина любит глазами, а женщина — ушами». Важнейшим параметром полового подбора для мужчины являются внешние качества женщины: лицо и фигура. Для женщины же не менее важны умственные способности мужчины и то, что и как он говорит. Наряду с его активностью. Напомним частушку: «Хорошо того любить, кто умеет говорить. А такого нечего, который дремлет с вечера». То, что говорит женщина, интересует мужчину меньше — в сравнении с ее внешними достоинствами. Разумеется, кроме случаев такой глупости и такой пустой болтовни, перед которыми могут померкнуть и явные достоинства внешности.

Повышенный интерес к людям и их взаимоотношениям порождает у женщин такую особенность поведения, как сплетничество. Сплетня — это обсуждение поведения и взаимоотношений кого-либо и выдвижение своих версий на этот счет.

Уже к подростковому возрасту ясно, что сплетничество — черта преимущественно женского пола. Мальчиков-подростков в роли сплетников представить труднее, хотя среди взрослых мужчин и бывают выдающиеся «специалисты» этого дела. Но статистически — явно реже, чем среди женщин. Решающее значение, по-видимому, имеет тот факт, что мужчин больше интересуют отдаленные предметы и явления. Пищей же сплетен является в основном повседневная жизнь и бытовые дела — а именно здесь и лежит значительная доля интересов женского пола.

Хорошо спланированная и с определенным (в том числе, и политическим) умыслом сплетня — это уже интрига. Здесь чаще «отличаются» мужчины. Смысл интриги — путем использования какой-либо информации личностного плана изменить расстановку сил, характер взаимоотношений значимых действующих лиц. Например, нарочито способствовать тому, чтобы испортить отношения между ***A*** и ***B*** — в интересах *C*. Понятно, что сплетниц больше среди женщин, интриганов — среди мужчин. Если же подойти к этому вопросу с точки зрения профессии, то сплетня ближе специальности «репортер светской хроники», тогда как интрига — специальности «политик».

Женщины лучше приспосабливаются к обстоятельствам, быстрее находят себе место при различных переменах, легче «вписываются» в новую обстановку. Они более чувствительны к меж-

личностным отношениям и тоньше реагируют на нормы своей социальной группы. Вместе с тем, мужчина — представитель общества в семье. И он же — представитель семьи во внешнем мире. Еще в прошлом веке было сказано: «Не подлежит сомнению, что носителем общественной мысли является мужчина, а носительницей общественного чувства — женщина».

Как отмечал один немецкий ученый, «хорошо воспитанных девочек мы встречаем гораздо чаще, чем хорошо воспитанных, мальчиков. Примерность есть специфически женская добродетель». Вместе с тем, «примерность» девочек, столь часто радующая неопытного педагога и столь милая сердцу любителей тишины в детском коллективе, может ввести в заблуждение. Следует исходить из того, что в целом нравственный уровень мальчиков и девочек одинаков. И нет никаких оснований в этом плане ставить один пол выше другого, пусть сами нравственные понятия формируются несколько раньше у девочек. Если вам кажется, что девочки у вас хорошие, а мальчики озорные, непослушные и т.д. — не обольщайтесь: значит, вы просто не замечаете чего-то существенного.

Типичный пример различий в поведении. На перемене девочки тихо стоят в стороне и дают оценку проходящим мимо. Вот прошла учительница, и девочки потихоньку хихикают вслед, обсуждая детали ее одежды, прическу, манеру держаться. Ни о чем подобном не думая, спасаясь от преследования приятеля, по коридору мчится мальчик. И с размаху налетает на учительницу. Естественно, он сразу же получает замечание или наказывается. Причем «тихое» поведение девочек тут же ставится ему в пример.

А теперь, зная ситуацию в целом, поставьте себя на место учительницы и скажите: кто ведет себя «лучше» — мальчик или девочки? И чье поведение вы предпочитаете? Вам нравится, чтобы кто-то обсуждал и оценивал каждый ваш шаг и каждую деталь вашего поведения и внешности? Мальчикам же вполне достаточно общей оценки учительницы: «злая» она или «добрая». И больше они к этому вопросу не возвращаются.

Различия между мальчиками и девочками проявляются и в том, что девочки склонны чаще апеллировать к старшим. В аналогичных ситуациях они чаще жалуются на мальчиков, чем мальчики на девочек. Это может ввести в заблуждение неопытного педа-

гога или родителей, так как жалующаяся сторона невольно воспринимается как сторона потерпевшая. Хотя часто это далеко не так. Порою неопытный учитель правым считает того, кто пожалуется первым. В таких случаях начинает расцветать ябедничество.

Женский пол вообще больше склонен верить авторитетам и опираться на авторитет в затруднительных случаях. Но к правоте или неправоте это не имеет никакого отношения.

Девочки более исполнительны. Часто им достаточно внушить, что «так надо». Мальчики же должны сами убедиться в необходимости определенных действий. В учебных заведениях, где общественная работа проводится творчески, соотношение участвующих в ней мальчиков и девочек примерно равное. Но чем она формальнее, тем значительнее численное преобладание девочек на «руководящих» должностях. И тем пассивнее мальчики.

Круг интересов мальчиков шире, чем девочек. В соответствии с этим в их словарном запасе больше слов, обозначающих отдаленные предметы и общие понятия. В речи мальчиков преобладают слова, передающие действия (глаголы, междометия), тогда как девочки склонны к предметно-оценочной речи (имена существительные и прилагательные, отрицания и утверждения).

Заметны различия в учебных интересах. Обычно мальчики больше любят труд, физкультуру, из гуманитарных предметов — историю. Наименее любимы у них родной и иностранный языки. Девочки чаще предпочитают гуманитарные предметы — историю, литературу. Среди нелюбимых предметов у многих из них физика, биология, математика. Мальчики значительно больше, чем девочки, читают книг по истории и о путешествиях, но меньше художественной литературы и особенно стихов.

В свободное время виды деятельности у мальчиков более разнообразны, но менее организованны. За пределами дома, в непривычной обстановке девочки быстрее теряются, с трудом находят себе занятие. Отправляясь куда-либо, они имеют определенную цель, тогда как мальчики находят себе занятие по ходу, легче ориентируясь в незнакомой обстановке и воспринимая ее положительно. В отличие от настороженного отношения девочек.

Зато мальчики, как правило, хуже приучены к самообслуживанию: неловко переодеваются и переобуваются, не знают, с чего начать дежурство в классе, не умеют пользоваться веником, тряп-

кой и т.д. И в целом беспомощны — в сравнении с девочками — в обычных делах. Во многом это связано с отсутствием постоянных поручений по дому. Но главное все-таки в том, что мальчиков ко всему этому приучить труднее.

Девочки более самолюбивы и обидчивы, более чувствительны к критике. У них чаще наблюдается повышенный интерес к своей внешности, и они более чувствительны к оценке ее другими людьми. В связи с этим у них чаще наблюдаются ложные идеи о своей физической недостаточности.

Еще одна особенность женской психологии: способность отождествлять себя с успехом любимого человека, испытывать удовлетворение, как будто бы это твой личный успех. У мужчин подобного личностного отождествления, как правило, не наблюдается.

При прочих равных условиях женщина чаще склонна уступать мужчине пальму первенства. И может создаться впечатление, что у мужчины есть для этого реальные основания. Поэтому полезно различать ситуацию, когда женщина должна решить какой-либо вопрос в присутствии мужчины или надеясь на его содействие, и когда она вынуждена действовать самостоятельно. Нередко результаты действия мужчины и женщины в обеих ситуациях будут одинаковыми, но поведение женщин в обоих случаях — различно.

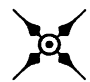
Различия в характере мышления

Еще одна особенность женской психики связана с различиями в объеме и характере осознаваемого и неосознаваемого (интуитивного) в психике. Есть такое мнение: «у женщины многое происходит в мышлении подсознательно и как бы в готовом виде выходит на поверхность вывод, а когда ее спрашивают почему, она может привести случайный мотив, и не лучший». Это так. И причина в том, что у мужчины больше мыслительных процессов происходит непосредственно в сфере сознания. И поэтому он четче прослеживает сам ход мысли, а его мышление более логично и критично. Но это не значит, что данный путь всегда лучший. Иногда — наоборот.

Что такое женская интуиция? — Это способность «увидеть» то, что не дается мужскому уму. Дело в том, что при подсознательном мышлении более полно используются ресурсы психики, и вывод может оказаться более обоснованным. Тем более, что при

этом в процесс мышления вовлекаются и образы-впечатления. Почему? Потому что в сфере сознания помещается меньше психологической информации, чем общее ее количество в психике. И поэтому строго логический контроль за течением мысли может препятствовать более полно использовать информационные возможности внутреннего мира.

Таким образом, **мужской и женский пол психологически во многом различны, но в целом равнозначны и равноценны, по-разному дополняя друг друга в той или иной жизненной ситуации. И несомненно, что различия мальчиков и девочек необходимо учитывать в процессе воспитания, начиная с самого раннего возраста.**

Глава 4

ПОЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ И ПОЛОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Поведение человека (как и любого другого существа) всегда направляется его потребностями. Выражается это двумя словами: «надо» и «хочу». Каждый согласится с тем, что человек всегда делает или то, чего он хочет, или то, что ему надо. Иногда — то, чего не надо, но «очень хочется», иногда — то, чего очень не хочется, но «надо».

Главное в том, что всегда человек делает в данный момент что-то одно: или то, или другое, и никогда два или больше дел сразу. Если же кто-то пытается так поступать, то ничего хорошего у него из этого не получается. Следовательно, главный принцип действий: сначала сделай одно, потом приступай к другому, но «не все сразу».

Если бы человек пытался делать все сразу и не умел распределять свое внимание и свои усилия по очереди, он не смог бы выжить. И у животных — то же самое: пока одно действие не завершено, другое невозможно. Это не случайно: есть особый механизм центральной нервной системы, который позволяет сосредоточивать внимание и силы сначала на одном — на данный момент наиболее важном, а уже потом — на другом, что станет самым важным некоторое время спустя. Этот особый механизм центральной нервной системы, позволяющий вносить упорядоченность в ведение человеком его дел (соответственно, в удовлетворение его потребностей) получил название **доминанты**. Так назвал его открывший этот механизм выдающийся российский физиолог А.А. Ухтомский (1875—1942).

Роль доминанты в удовлетворении потребностей

Что такое доминанта? Это наиболее сильный на данный момент очаг возбуждения в центральной нервной системе. Он силен и устойчивостью, и количеством накапливающегося в нем возбуждения, и тем, что он обладает свойством подавлять возбуждение в других местах центральной нервной системы: на время, пока завершится действие, регулируемое этим очагом. Доминанта как бы говорит всем другим возможным доминантам: дайте мне закончить свое дело, а потом будете действовать вы!

Как это получается? Доминанта обладает свойством не только руководить «своим» действием, но и «отнимать» энергию у других возможных доминант. При этом любая доминанта, как мы уже сказали, связана с определенной потребностью. Поэтому-то доминанта и позволяет довести до конца дело, связанное с данной потребностью. А затем эта доминанта (временно) угасает: зачем ей сохраняться, если потребность уже удовлетворена, дело сделано?! И она уступает место какой-либо другой доминанте, связанной с другой потребностью.

Важно учитывать циклический характер потребностей: каждая потребность, если подходить «в принципе», существует всегда, но активируется она (актуализируется) только периодически. Соответственно ведет себя и ее доминанта: она то «дремлет», то становится главной. К примеру, человек нуждается в пище (т.е. имеет пищевую потребность) всегда, но голоден он только время от времени, циклами: проголодался → поел → успокоился (в этом отношении). Через некоторое время, в связи с затратой пищевых веществ на поддержание жизни, запас их в организме заканчивается, и вновь человек голоден. Цикл повторяется. Соответственно, его пищевая доминанта то активна, то неактивна.

Напомним, что у человека, как и у любого животного, четыре главных (базисных) потребности: потребность в пище, потребность в самосохранении (безопасности), потребность в новой информации и половая потребность — потребность во взаимодействии с существом другого пола, благодаря чему на свет появляется новое поколение, и жизнь продолжается.

Легко согласиться с тем, что базисные потребности у человека и животных одинаковые. Но вторичные потребности, как спо-

соб реализации базисных потребностей, — различны. К примеру, у Вашего кота те же главные потребности, что и у вас: он ищет пищу, общается с другим (кошачьим) полом, избегает опасности (к примеру, агрессивной собаки), интересуется новыми предметами.

Но вот вторичные потребности у кота почти не развиты, тогда как у человека они весьма разнообразны. К примеру, какие потребности «обслуживают» базисную потребность у человека в пище? Получить образование, работать и зарабатывать, покупать продукты, готовить пищу — и только потом уже класть ее в рот. У кота все проще: поймать мышь или птичку и съесть. Или попросить еды у вас. Следовательно, у него всего два действия: охота и просьба. Охотиться он умеет от природы, а просить научился благодаря общению с Вами. Это его вторичная потребность (и соответствующее ей действие) — просьба: нередко она заменяет для него охоту, особенно у ленивого кота. Про такого кота кошачий философ сказал бы: «испорчен цивилизацией». Действительно, беспризорному коту не до лени: ленивые в природе не выживают.

Как проявляет себя доминанта при удовлетворении пищевой потребности? Потребность организма в пищевых веществах напоминает о себе голодом, и этот голод побуждает человека искать пищу: то ли пойти купить, то ли начать ее готовить, то ли съесть то, что уже есть. Но пока человек не насытится, ничем иным заниматься он не хочет: не позволяет пищевая доминанта! И он на время откладывает все прочие дела. Если только не случиться что-то уж очень важное, например, срочное важное известие, или чрезвычайное происшествие, которые с точки зрения жизни еще более важны, чем поесть вовремя, ведь поесть можно и немного позже.

Что происходит, когда голодный человек попадает в опасную ситуацию, требующую немедленных защитных действий? Ощущение голода у него — на время — полностью исчезает, и все его внимание, все его силы направляются на преодоление опасности. Почему? Потому, что безопасность важнее: с голодом можно и потерпеть, а вот погибнуть можно сразу.

К примеру, кот, который поймал мышь и держит ее в когтях, вдруг подвергается нападению собаки. Что ему делать? Неужели есть мышь? Нет, главное — спастись от собачьих зубов, а уж по-

том где-нибудь в укромном месте съесть свою добычу. Наоборот — не получится: в момент нападения опасного противника никто и никогда о еде думать не будет.

Почему же ощущение голода в момент опасности исчезает, и действия, направленные на насыщение, временно прекращаются? Потому что в момент опасности возникает новая доминанта — более сильная, чем пищевая. И уже эта новая доминанта «командует» поведением.

Если все базисные потребности и соответствующие им доминанты расположить по степени важности, то получится так (по убыванию): безопасность → пища → половой партнер → новое. Первые две потребности развиты у всех и всегда, кроме разве что идиотов, которые есть хотят, а опасности не понимают. Половая потребность развита одинаково не у всех: есть «озабоченные» отношениями с другим полом, есть более спокойные и уравновешенные. Что же касается потребности в новом, то она хорошо развита лишь у части людей: ученых, исследователей, путешественников... У большинства же других граждан эта потребность проявляется главным образом в простом любопытстве или стремлении к развлечениям.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод: существует **иерархия потребностей и соответствующих им доминант**. В любой ситуации возникновение опасности прекращает деятельность по удовлетворению другой какой-либо потребности и переключает силы и внимание человека на борьбу с источником опасности или его избеганию. Когда опасности нет, главной становится пищевая потребность и ее доминанта: пока человек голоден, ему «ни до чего иного нет дела».

А как место в иерархии потребностей сочетается с циклическим их характером? Чем потребность актуальнее, тем больше шансов стать главной у ее доминанты. К примеру, человек голоден, но опасности рядом нет. Ясно, что главной будет пищевая доминанта. Но если с жадностью поглощающий пищу человек подвергнется нападению, он сразу же ее бросает и начинает сопротивляться или убегать. Отсюда вывод: актуальная доминанта всегда сильнее неактуальной, но при этом актуализация более важной в иерархии потребности сразу же делает главной именно ее доминанту.

После того как мы выяснили роль доминанты в удовлетворении потребностей и взаимоотношение доминант различных потребностей, внесем дополнение: каждую потребность человека «обслуживает» не одна доминанта, а три: **доминанта отношения, рабочая доминанта, доминанта предпочтения**. Поясним их роль на примере пищевой потребности.

Доминанта отношения к пище включает в себя оценку пищи как жизненно важного объекта в окружающей среде, готовность ее добывать, готовность ее обрабатывать, чтобы она стала пригодной к употреблению. При этом пищевая доминанта отношения у всех людей одинакова: все, что связано с пищей в принципе. Но доминанта предпочтения у людей разных регионов мира различна. Наиболее типичным названием, характеризующим доминанту предпочтения, является понятие «кухни»: кухни не в смысле места в квартире, где готовят пищу, а в смысле: «французская кухня», «китайская кухня», «русская кухня»

В данном смысле это слово выражает набор предпочитаемых продуктов и способов их приготовления, которые чаще являются пищей в данном регионе. К примеру, во многих африканских странах население испытывает белковое голодание, и поэтому в пищу идет любой белок: личинки разных жуков, саранча... То, что в более благополучных по белку регионах может вызвать у граждан только отвращение. Жители же африканских стран едят это с удовольствием. Значит, у них доминанта предпочтения содержит в себе другую информацию, другие эталоны пищи, другие вкусовые ощущения.

Доминанта предпочтения определяет характер пищи, которую человек выбирает, имея возможность выбора. Когда же ничего иного нет, его доминанта предпочтения угасает, и его поведение определяется главной доминантой — доминантой отношения к пище: он будет есть все, что только можно есть. И ему будет не до брезгливости, отвращения или неприязни: ведь главным в этом случае является выживание, и уже не важно, за счет какой именно пищи это произойдет!

Что же касается пищевой рабочей доминанты, то она имеет выраженный циклический характер: голод, пищевое возбуждение, мысли только о пище, ее поиск и прием, и затем эта доминанта (на время угасает).

Надо сказать, что доминанта предпочтения, связанная с понятием «кухня», может иметь и индивидуальные вариации: к примеру, имея возможность выбирать между личинками жука и саранчой, один абориген предпочтет саранчу, другой — личинок жука. А третий вообще этого есть не будет, кроме случаев крайней необходимости; он предпочтет подольше поохотиться, чтобы найти какую-либо иную добычу.

Уяснив себе все это, перейдем к характеристике трех половых доминант: половой доминанты отношения, половой доминанты предпочтения, половой рабочей доминанты.

Половая доминанта отношения

Эта доминанта формируется постепенно, начиная с того момента, когда младенец впервые начинает различать половую принадлежность взрослых людей. Бывает это обычно после того, как завершится доминирование комплекса оживления (когда ребенок радуется вниманию любого человека): примерно с четырех месяцев жизни ребенок избирательно относится к людям мужского и женского пола. Выражается это довольно просто: на людей одного пола он дает настороженную или негативную реакцию, на людей другого пола — не дает. Что и как у него при этом происходит в голове — никому неизвестно. Можно лишь предполагать, что какие-то изначальные эталоны мужской и женской половой принадлежности в его центральной нервной системе есть — иначе бы избирательность реагирования ребенка на людей разного пола была бы невозможной.

Следующий этап формирования половой доминанты отношения — формирование знания о своей половой принадлежности, обычно после двух лет. К этому возрасту ребенок очень хорошо различает людей по полу и уже знает, хотя и не всегда может выразить словами (вследствие слабого еще развития речи), к какому полу принадлежит он сам. Но уже к трем годам он знает это очень четко, и более того — это не просто знание своей половой принадлежности, а ее переживание. Не случайно ребенок может дать негативную реакцию на нарочитую попытку назвать мальчика девочкой или наоборот; это — первое жизненное убеждение взрослеющего человека, убеждение в характере своей половой принадлежности (см. главу 2). Естественно, что в формировании этой убежденности могут быть и отклонения (нарушения): чаще это

безразличие к своей половой принадлежности. На основе этого нарушения у некоторых взрослых может проявляться или безразличие, или слабое различение, или стремление сгладить проявления половых различий. В ходе так называемой «сексуальной революции» выявилось особое направление моды: унисекс. Его сторонники стремятся одеваться так, чтобы было непонятно, к какому полу они принадлежат.

Унисекс — направление ложное по двум основаниям. Во-первых, оно противоречит естественному положению вещей: только благодаря разделению половых ролей все люди — включая и самих приверженцев унисекса — появились на свет. Во-вторых, между собой, в своей «тусовке» сторонники унисекса вряд ли заблуждаются относительно половой принадлежности друг друга, им важно вводить в заблуждение посторонних, являя перед нами некое неразличимое по половой принадлежности сообщество.

Следующим этапом формирования доминанты отношения является усвоение половой роли, соответствующей характеру своей половой принадлежности: ребенок точно усваивает, что положено делать девочкам, а что — мальчикам, и на перемену ролей не согласен. В возрасте 3—5 лет дети весьма уже чувствительны к попыткам родителей «приспособить» некую «девчоночью» одежду для сына, или наоборот; нередко мальчик с возмущением отказывается от той или иной одежды именно потому, что «она девчоночья», а он— мальчик. Девочки в этих ситуациях более лояльны, хотя тоже могут проявлять несогласие с характером предлагаемой одежды: для них важнее не то, какому полу соответствует предполагаемая одежда, а то, чтобы было «красиво», чтобы одежда «подходила». Обычно мальчики хуже разбираются в эстетических свойствах одежды, но более «принципиальны» в отношении ее соответствия половой принадлежности. При этом, в зависимости от характера ребенка, некоторые вещи его можно уговорить надеть, приводя ему различные доводы об их удобстве, но далеко не всегда.

Следующим проявлением формирования половой доминанты отношения являются признаки избирательности полового влечения: это проявляется различиями отношения ребенка к своему и другому полу. К примеру, некоторые мальчики более охотно играют с девочками: видимо, сказывается интуитивное восприятие

взаимной дополнительности интересов, которая дает о себе знать очень рано. Даже в возрасте 3—4 лет мальчик может проявить стремление к общению и симпатию к какой-либо из девочек: может обнимать, целовать, проявлять нежность — естественно, эпизодически. Отношения его с другими мальчиками при этом имеют характер делового сотрудничества в игре, но никак не нежности.

Следующим проявлением формирования и развития половой доминанты отношения является способность оценивать внешность женщин по одним критериям, внешность мужчин — по другим. Иными словами, происходит формирование эталонов мужской и женской внешности. Эти эталоны относятся ко всем без исключения представителям того или иного пола, но могут дополняться индивидуальными предпочтениями (см. ниже), причем сначала формируется обобщенный эталон, а затем происходит его уточнение и углубление. Существенную роль при этом играет развитие в подростковом возрасте вторичных половых признаков. К примеру, в возрасте 12—13 лет особое внимание подростка может быть обращено на какой-либо один из компонентов внешности: волосы определенного цвета и длины, ноги и т.д.

Характерно, что сначала подросток и даже юноша, будучи уже способен оценивать черты лица (красивое или некрасивое), не проявляет интереса к достоинствам фигуры, нередко не в состоянии сказать о ней что-либо определенное. Лишь со временем он начинает оценивать и фигуру.

Важным механизмом (фактором) формирования и развития половой доминанты отношения является нарастание в крови в подростковом возрасте уровня половых гормонов: они способствуют устойчивости этой доминанты. Не случайно, кастрация ведет к ее значительному ослаблению или полному исчезновению.

Действие половых гормонов на центральную нервную систему проявляется в том, что доминанта отношения с особой силой начинает «притягивать» и удерживать в себе всю информацию, относящуюся к другому полу; все то, что раньше или не замечалось вовсе, или замечалось, но не вызывало реакции, начинает замечаться, систематизироваться, обобщаться. Именно на этой основе и формируются эталоны половой принадлежности: гормоны «подогревают» не только собственно половое влечение —

тягу к другому полу, но и способность разбираться в индивидуальных свойствах его представителей.

Состояние нервных центров меняется таким образом, что вся информация сексуального характера становится для подростка актуальной: если раньше она как бы проходила мимо, не затрагивая его или почти не затрагивая, являясь абстрактным знанием, то теперь она фиксируется, концентрируется и объединяется в определенную систему специфических представлений, которые становятся для подростка конкретно значащей информацией. При этом вторичные половые признаки начинают оцениваться именно как таковые, а не просто как особенности внешности среди прочих. Появляется способность и склонность специально выделять их как достоинства внешности именно представителя другого пола. Во внешности наибольший акцент начинает делаться не на нейтральные особенности, например волосы или цвет глаз, а на ширину плеч, общий мужественный вид у юношей, на легкость и стройность фигуры, хороший цвет лица у девушек и т.д.

Специфически воспринимаются особенности полового поведения. Как мальчики, так и девочки по-своему «затрагивают» друг друга, проявляя этим взаимный интерес. Однако при этом нередко возникают различные недоразумения и обиды, связанные с отсутствием взаимопонимания. Зато у старших подростков (т.е. в VII—VIII классах), а тем более у юношей и девушек наблюдается значительно более правильная реакция: «затрагивающее» поведение сверстников другого пола они воспринимают уже не как обидное, а как проявленис интереса и внимания к себе, т.е. именно так, как это и следует понимать.

Психическое состояние подростков следует оценивать с учетом того, что в ходе полового созревания у них в значительной мере изменяются способы самоутверждения и возникают новые, специфически связанные с половой принадлежностью. В связи с этим происходит переоценка себя и окружающих. В прежние понятия подросток начинает вкладывать новый смысл, видя многое уже по-другому. Вспомним, что писал об этом Л.Н. Толстой: «Случалось ли вам, читатель, в известную пору жизни вдруг заметить, что ваш взгляд на вещи совершенно изменяется, как будто все предметы, которые вы видели до сих пор, вдруг повернулись к вам другой, неизвестной еще стороной. Такого рода моральная

перемена произошла во мне в первый раз во время нашего путешествия, с которого я считаю начало своего отрочества».

Важно, что подростки способны достаточно осознанно относиться к своей внешности как в целом, так и к отдельным ее элементам. К тому же, в этом возрасте складывается способность и стремление к осознанному действию: подросток начинает делать не только то, чего он хочет, но также и то, что он считает необходимым. В период же полового созревания с ним происходят изменения, смысл которых ему далеко не всегда понятен, и далеко не всегда они представляются ему желательными.

В этом возрасте внешность становится одним из факторов самоутверждения личности. Изменения же во внешности поначалу не всегда бывают столь уж благоприятными. Во всяком случае, не сразу можно увидеть их окончательный результат. Подростки некоторое время бывают нескладными, неуклюжими, движения их недостаточно координированы и т.д. Поэтому у них нередко возникает негативизм, чувство своеобразного внутреннего протеста против происходящих с ними изменений — как во внешности, так и в психическом настрое. Последнее проявляется в сознательном подавлении некоторыми подростками любых проявлений романтической настроенности к сверстникам другого пола, подчеркнуто деловой — ролевой, а не личностный— характер отношений.

В отдельных случаях протест против этих изменений может достигать болезненной степени и приводить к некоторым нежелательным поведенческим реакциям, например, к нервной анорексии (т.е. систематическому отказу от еды). Чаще она наблюдается у девочек. Это объясняется тем, что, во-первых, для девочек характерна большая впечатлительность, во-вторых, больший в норме объем знаний о себе, значительное внимание к своей внешности, самочувствию и ощущениям. Кроме того, половое созревание у девочек начинается раньше, чем у мальчиков, и поэтому они не имеют такой же возможности для правильной оценки этого явления, как мальчики, у которых все происходит на 1—2 года позже, и которые получают поэтому достаточно правильное представление о половом созревании, наблюдая за происходящими с девочками изменениями.

В определенные моменты девочки настолько чувствительны к любым критическим замечаниям об их внешности, что нервная

анорексия может развиться буквально из-за пустяка, разумеется, при определенном складе личности. Например, это может быть замечание об излишней полноте. При анорексии наблюдается упорный отказ от еды, в результате чего может наступить истощение организма. Однако тяжелые случаи нервной анорексии наблюдаются сравнительно редко. Значительно чаще возникают нарушения настроения, неврозы или неврозоподобные состояния, угнетенность.

Высокая чувствительность подростков к критической оценке их внешности связана не только с интенсивностью происходящих с ними и не всегда желательных сдвигов, многое здесь объясняется и степенью развития личности. Маленькие дети вообще довольно безразличны к оценке их внешности и воспринимают ее больше в плане одобрения или порицания. Взрослые же весьма чувствительны к ней, и происходит это, по-видимому, потому, что подчеркивание внешних недостатков фиксирует неразрывность их связи с самой личностью.

Можно осуждать поведение человека и говорить ему об этом. Такое осуждение способно вызвать чувство досады, раздражение, недовольство и т.д. Но, как правило, никогда это не вызывает такой обиды, как аналогичное критическое замечание относительно внешних недостатков. Дело в том, что поведение в принципе достаточно разнообразно, и может быть много различных оттенков его у одного и того же человека. Ведь в отношении поведения проявляется наличие у индивида свободы воли: сделал что-то не так, но может поступить и по-другому, и осознает это. Внешность же дана однозначно, изменить ее в большинстве случаев невозможно, и человек сознает свое бессилие в этом.

Видимо, чувство обиды в связи с критикой в адрес внешности связано именно с этим ощущением несвободы выбора в неблагоприятной ситуации. И поэтому критика внешности вызывает состояние психического напряжения и неудовлетворенности (фрустрации), тогда как критика поведения легко компенсируется в сознании мыслью о возможных коррективах его по собственному усмотрению.

Таким образом, формирование половой доминанты отношения — длительный процесс с участием физиологических и психических механизмов. Эта доминанта является одной из основ лич-

ности: она подчиняет себе и память, и внимание, и отношения, и эмоции, и поведение. Именно особенностями этой доминанты определяется степень сексуальной «озабоченности» человека: есть сексуально озабоченные, есть нормальные, есть «сексуально невозмутимые».

Половая рабочая доминанта

Важно различать два ведущих сексологических качества индивида: степень полового влечения и потенцию. Это — не одно и то же. Есть люди сексуально озабоченные, но неспособные к значительным проявлениям половой активности в физиологическом ее плане. Есть не очень озабоченные, но в случае возникновения сильной заинтересованности в конкретном представителе другого пола способные — физиологически — ко многому.

Важно пояснить, что половая слабость (импотенция) может быть трех видов: <u>импотенция куенди</u> (т.е. неспособность к совершению половых актов), <u>импотенция генеранди</u> (т.е. неспособность к зачатию) и <u>импотенция органди</u> (неспособность к оргазму). Первый вид импотенции относится к мужскому полу, второй — и к мужскому, и к женскому (бесплодие), третий — тоже и к мужскому (редко), и к женскому (нередко: фригидность).

Важным механизмом потенции является половая рабочая доминанта. Она, как и доминанта отношения, формируется постепенно, и компонентами ее являются элементарные сексуально значимые реакции, о которых мы рассказали раньше (см. главу 2). Здесь мы поясним, как функционирует половая рабочая доминанта и подчиненные ей исполнительные механизмы половой системы (т.е. половые органы).

Половые гормоны действуют не только на центральную нервную систему, но и на исполнительные органы репродуктивной системы. К примеру, возникновение поллюций отражает усиленную выработку и накопление в мужских половых органах их продуктов (семенники, предстательная железа и др.), а свойственный завершающему этапу полового созревания период усиленных и учащенных эрекций — без специфических еще поводов — воздействие половых гормонов на центр эрекции. Именно половые гормоны делают <u>исполнительные центры</u> (центр эякуляции — в поясничном отделе спинного мозга, центр эрекции — в крестцо-

вом) более чувствительными к «командам» из центральной нервной системы.

Что касается первых поллюций, то они отражают также и начало формирования и функционирования рабочих доминант. Постепенно индивид обретает способность воздействовать на этот процесс, и последний становится естественной частью его полового поведения.

Возникающее в ходе полового созревания все более возбужденное состояние доминанты отношения — до полноценного формирования рабочих доминант — нуждается в разрядке. И нередко эта разрядка происходит неспецифическим способом: путем одной из наиболее известных разрядочных реакций — смеха. Смеха «без причин», но всегда — в ситуации общения. Обычно — общения со сверстниками: своего или другого пола.

Вот к этому: «одна из непостижимых тайн бытия: над чем хихикает стайка молоденьких девушек?» Над чем? — Над чем угодно. Почему? — Потому что наступил возраст, когда действие половых гормонов повышает чувствительность центральной нервной системы к воздействию стимулов — сначала почти любых, а затем — все более избирательно. И это возбуждение требует разрядки. Ведущая регулярную половую жизнь девушка (простите: женщина!) по любому поводу хихикать уже не будет.

Рабочая доминанта потребности в воспроизведении потомства начинает формироваться на территории более обширной доминанты отношения, в зоне «представительства» в головном мозге половых органов. Известно, что любая часть тела, любой орган имеют свое «представительство» в разных отделах центральной нервной системы, включая и кору больших полушарий. Естественно думать, что половая рабочая доминанта формируется именно в зоне этого представительства. А расширяется она и усиливается периодически, насыщаясь энергией путем суммации ощущений (возбуждений) от половых органов в момент осуществления потребностного цикла половой потребности (т.е. полового акта).

Как только возбуждение нервных центров в мозгу достигнет определенного уровня, и рабочая доминанта уже не в состоянии далее его накапливать и удерживать, оно разряжается в виде команды к поясничному центру эякуляции, а от него — к половым органам. Происходит эякуляция, сопровождаемая оргазмом. Пос-

ле этого (можно сказать и в ходе этого) рабочая доминанта угасает (до следующего раза), а структура доминанты отношения подкрепляется и совершенствуется. Возбужденное ее состояние сменяется состоянием фоновым, на уровне активности, свойственном данному индивиду: один после этого на время полностью переключается на иные занятия, другой — сохраняет некоторую «озабоченность».

Существенны различия в функционировании центров эрекции и центров эякуляции. Они состоят в том, что центр эякуляции работает по принципу суммации раздражений, возникающих вследствие фрикций, а фрикции становятся возможными благодаря эрекции. Эрекция — главное «периферийное» их условие.

Суммация возбуждений становится возможной благодаря формированию рабочей доминанты. Если эта доминанта сформировалась слабой, она может угасать вследствие посторонних мыслей в «неподходящий момент». И после этого даже почти бесконечное продолжение фрикций к оргазму привести не может. Мужчина не в состоянии «кончить».

Может быть и другая причина: внезапно возникший стимул (к примеру, посторонний шум) подавляет рабочую доминанту: ее энергия переходит к актуализировавшейся доминанте потребности в самосохранении. И индивид вынужден прервать начатое занятие: исчезает желание, хотя эрекция может и сохраняться.

Здесь существенную роль играет соотношение стимульных раздражений с потребностным побуждением. Если эти стимулы невелики и приятны, то рабочую доминанту они усиливают. Иначе, зачем эти всем известные прикосновения, объятия, поцелуи? Зрительные, слуховые, обонятельные стимулы? Прямое их значение — получение индивидом как можно большего количества возбуждений, способных усилить накапливающееся возбуждение в половой рабочей доминанте.

Этот механизм легко проследить и на животных. Известный студенческий эксперимент. На втором курсе медицинского института весной на занятие общей физиологией приносят лягушек. Самец сидит сверху, плотно зажав самку всеми четырьмя лапами, и оторвать его трудно. Любое, в том числе и довольно интенсивное, болевое раздражение его тела имеет своим следствием лишь то, что его «объятия» усиливаются. Почему? Потому что ра-

бочая доминанта «притягивает» и суммирует текущие стимулы, и в результате команда на «обнимание» усиливается.

Но если поступить совсем уж жестоко — начать резать лягушке лапу, то при определенной силе этого воздействия (да и то не всегда) самец разжимает свои «объятия», и его можно снять. Почему? Потому что такое раздражение вызывало появление другой, очень сильной доминанты — доминанты потребности в самосохранении. И если эта доминанта окажется более сильной, чем господствовавшая до того половая рабочая доминанта, в их конкуренции «побеждает» новая доминанта.

То же самое у человека. Небольшие стимульные (приятные) раздражения лишь усиливают рабочую доминанту, и команда-разряд к исполнительным (половым) органам делается более сильной. А, следовательно, энергичнее происходит эякуляция и ярче оказывается оргазм. Ведь эякуляция начинается с интенсивного сокращения мышц семявыносящих протоков, а затем происходит сопряженное сокращение мышц семенных пузырьков, предстательной железы и мышц тазового дна. И чем всё это интенсивнее, тем интенсивнее и полнее сексуальное удовлетворение.

Значительные же раздражители подавляют половую рабочую доминанту. Не случайно, любой сигнал опасности продолжению полового акта никак не способствует. Будь это посторонний шум, стук в дверь и т.д. И так — с любыми доминантами любой потребности.

Кроме того, возможно и произвольное оттягивание момента начала эякуляции с целью пролонгации полового акта. Этому обычно служат строго дозируемые мысли постороннего характера в момент, когда ощущается приближение эякуляции. Эти мысли временно ослабляют концентрацию возбуждения в рабочей доминанте. Сексологи иногда дают мужчинам с преждевременной эякуляцией советы подобного рода.

Если половая доминанта обладает большой интенсивностью, ее не могут подавить даже очень значительные неблагоприятные раздражители (стимулы). Вот, к примеру, женщина вспоминает свой бурный роман с известным и преждевременно ушедшим из жизни артистом: «Это была наша первая упоительная драка!» Драка, и вдруг «упоительная»? А все дело в силе доминанты отношения: подобного рода действиями она только усиливается. И рабо-

чие доминанты на таком фоне формируются быстрее, легче, интенсивнее. Надо ли объяснять, чем заканчиваются «упоительные» драки любовников?

В отличие от центра эякуляции центр эрекции обладает довольно большой автономией. Он работает по условно-рефлекторному принципу, и именно поэтому «срабатывает» иногда совсем не к месту, особенно в подростковом возрасте от совершенно случайных, «неспецифических» причин (к примеру, тряска в транспорте). Условно-рефлекторный характер эрекции важен с точки зрения возможностей обучения и накопления индивидуального сексуального опыта, а также самоконтроля: известно, что с возрастом у мужчины формируется способность произвольно подавлять неуместную эрекцию, возникшую под влиянием сексуально адекватного, но социально или ситуационно неуместного стимула (объекта).

Вместе с тем, это делает эрекцию уязвимой к неблагоприятным ситуационным воздействиям: довольно легко у мужчины может возникнуть временная или постоянная психогенная импотенция — неспособность к эрекции в нужный момент. Даже при большом желании, т.е. активном состоянии и доминанты отношения, и рабочей доминанты. Порою это ведет к неблагоприятным последствиям (см. ниже).

Порог «срабатывания» центра эякуляции во много раз выше, чем порог «срабатывания» центра эрекции. Для «срабатывания» последнего достаточно иногда мимолетного впечатления или даже воспоминания. Для «срабатывания» же центра эякуляции необходимо основательно потрудиться. И это правильно: если бы центр эякуляции работал по условно-рефлекторному принципу (а не по принципу суммации), она бы происходила вовсе не к месту, и биологически ценные наследственные продукты половых желез попадали не туда, куда это предназначено природой.

Правда, есть одно нарушение деятельности центра эякуляции, которое имеет под собой то ли значительное снижение порога его «срабатывания», то ли условно-рефлекторные воздействия: так называемые дневные поллюции. Кроме того, снижение порога «срабатывания» центра эякуляции (быть может, по причине избыточного влияния на него половых гормонов) ведет к преждевременной эякуляции: при первых же 1—2 фрикциях или даже в

момент введения мужского органа, или же на этапе предварительного общения. Все эти случаи объединяются общим физиологическим понятием — раздражительная слабость.

Степень заинтересованности индивида другим полом и межполовыми отношениями получила название сексуального темперамента. Есть индивиды сексуально озабоченные, есть сексуально нормальные и есть сексуально «невозмутимые» (см. выше).

Определенное значение имеет степень настоятельности побуждения; одному никак не терпится вступить в половой контакт, и он готов пользоваться услугами проститутки, случайных партнерш и т.д. Другой, обладая не меньшей, а нередко и большей потенцией, способен сдерживать свои побуждения и регулировать поведение, управляя им с точки зрения внеситуационных ориентиров.

В чем же сущность высокого сексуального темперамента? Прежде всего, при более высоком темпераменте более обширна доминанта отношения: значительно больший круг индифферентных стимулов становится для индивида значимым и «настраивает» его на проявления сексуальной активности. На фоне обширной и интенсивной доминанты отношения легче формируются и очередные рабочие доминанты. Они более сильно энергетически насыщаются, и, следовательно, более интенсивным становится испытываемое индивидом сексуальное удовлетворение. Это в свою очередь подкрепляет доминанту отношения.

Если сексуальный темперамент — постоянное индивидуальное качество, то наряду с этим может быть и так называемая юношеская гиперсексуальность: очень высокая сексуальная активность юношеского возраста, временная сексуальная «озабоченность». Два примера-анекдота к этому.

Политзанятия в армии. Политработник обращается к солдатам с вопросом: «О чем вы думаете, глядя на этот кирпич?» Первый отвечает, что о новых заводах, второй — о новых домах и городах. Политрук хвалит их и обращается к третьему: «А о чем думаете вы?» — «Я думаю о п... (...?!). — А я на что ни гляжу, все о ней думаю!» Иными словами, такова его доминанта.

На границе стоят два пограничника — советский и польский. Мимо проходит привлекательная женщина. Наш смотрит ей вслед, а затем обращается к польскому коллеге: «Друг, скажи, а как по-польски будет ж...? — Дупа. — Хм, тоже красиво!».

Эти два примера ситуационной сексуальной озабоченности столь же убедительно характеризуют возрастные особенности половой доминанты отношения, как и преждевременная эякуляция — возрастные или приобретенные под влиянием неблагоприятных факторов особенности половой рабочей доминанты (доминант).

Полезно сопоставить факт юношеской гиперсексуальности с продолжительностью жизни наших отдаленных предков: 18—20 лет. Как раз тот самый возраст. Следовательно, то, что для наших дней является гиперсексуальностью, для тех времен было нормой и, видимо, оказалось одним из факторов выживания человечества. Снижение детской смертности и повышение продолжительности жизни изменили роль этой гиперсексуальности в обеспечении роста народонаселения.

Факт низкой в прошлом продолжительности жизни находит свое проявление, в частности, в том, что женщин в прежние времена замуж выдавали значительно раньше, чем теперь. И если в наше время 25—30 лет далеко не предельный возраст для замужества, то ранее такого возраста невеста считалась уже очень «старой». Здесь прослеживается отчетливая связь между отношением к брачному возрасту и общей продолжительностью жизни.

Следует учитывать, что условия жизни в современном обществе оказывают тормозящее воздействие на сексуальную активность человека: слишком много помех свободной ее реализации. В этом смысле можно утверждать, что современный человек — существо сексуально неудовлетворенное (индивидуально — в большей или меньшей степени). Во всяком случае, почти любой мужчина способен в сексуальном плане на большее, чем это оказывается для него реальным повседневно, и не случайно в интернете особым успехом пользуются порно-эротические сайты.

Вопрос: если потребностное побуждение идет изнутри, почему же так интенсивно на индивида воздействуют сексуально привлекательные объекты даже и тогда, когда он, казалось бы, и не думает о половом контакте? Дело в том, что привлекательный объект, воздействуя на доминанту отношения, привлекает к себе внимание, а половая потребность (вернее, часть сексуального потенциала) находится в подавленном («дремлющем») состоянии и мобилизуется только в особых случаях. Во всех прочих случаях она компенсируется восприятием эротики или тормозится

какими-либо иными интересами. Это удовлетворяет потребность на уровне доминанты отношения, чего, однако, недостаточно для полного сексуального удовлетворения. Кроме того, у интеллектуально развитого индивида всегда много конкурирующих интересов и занятий, и поэтому он не будет постоянно думать «о бабах» (или «о мужиках»).

Чем же определяется степень привлекательности потенциального сексуального партнера? Прежде всего качеством первичных ключевых стимулов, исходящих от него. Это зависит от выраженности морфологических и функциональных черт принадлежности к другому полу, а также и от особенностей поведения (см. выше о кокетстве и застенчивости). Дополняется эта привлекательность тем, какого качества и какое количество ощущений и впечатлений получит индивид при более тесном контакте с избранным объектом — тех самых, которые возникают в период подготовки и осуществления полового акта, т.е. реальным (физиологическим и психологическим) вкладом партнера в процесс взаимодействия. Вся совокупность этих стимулов насыщает энергией рабочую доминанту.

Наиболее привлекательным оказывается тот сексуальный партнер, который в максимальной степени воздействует на обе доминанты другого партнера — и доминанту отношения, и очередную рабочую доминанту. Достигаемое взаимодействием с ним сексуальное удовлетворение оказывается наиболее полным и качественным. И именно это делает его предпочтительным сексуальным объектом.

Не случайно мужчина, не способный к половому контакту с одной женщиной (имеется в виду то состояние, когда намерение есть, а эрекции не возникает, «хоть плач») оказывается вполне способным к контакту с другой. Бывает иначе: эрекция есть, но «кончить» он не может, пока мысленно не представит себе, что имеет дело не с данной женщиной, а с другой, более для него привлекательной. Здесь более привлекательный сексуальный образ подкрепляет доминанту отношения и усиливает (или помогает возникнуть) рабочей доминанте.

Половая доминанта предпочтения (индивидуализации)

Что это такое? Это особая часть доминанты отношения, которая постепенно формируется в ходе развития и «возвышения» половой потребности. По существу, индивидуализация и есть путь этого «возвышения».

Благодаря устойчивой доминанте индивидуализации человек уже не будет вступать в половые контакты с сомнительными (в том или ином отношении) партнерами, даже если внешние условия этому благоприятствуют или даже это провоцируют.

К доминанте индивидуализации относятся:

- сексуальные предпочтения (желательный тип внешности и особенностей поведения сексуального партнера);
- уровень притязаний в сфере межполовых отношений;
- способность концентрировать душевную энергию и специфически сексуальные возможности на одном единственном (единственной).

Следовательно, доминанта индивидуализации есть психофизиологическая основа любви. Именно ее формированием и функционированием объясняется возникновение, развитие и угасание этого чувства (если подобное происходит).

Если доминанта индивидуализации неустойчива (к примеру, по молодости лет), мы имеем дело с влюбленностью. Если эта ее неустойчивость — постоянное свойство индивида, мы имеет дело с его влюбчивостью.

Возрастающая способность человека любить по-настоящему может быть охарактеризована как результат возникновения рабочих доминант только в пределах территории хорошо сформированной доминанты индивидуализации. Формируется она постепенно, с раннего возраста, являясь важным фактором личностного развития. И в каждом возрасте она имеет собственные (специфические) проявления (см. главу 2).

Степень сексуального удовлетворения и сам его характер могут быть различными. Удовлетворение на уровне доминанты отношения осуществляется целым комплексом поведенческих реакций: обмен взглядами или наблюдение за сексуально привлекательным объектом, стремление вступить в разговор, сокращение расстояния между потенциальными партнерами (а таковыми — по замыслу природы — почти любые два представителя обоих полов), прикосновения и объятия во время танцев

Удовлетворение на уровне половой рабочей доминанты — это сам половой акт, который достаточен физиологически, но недостаточен психически. Физиологические реакции у большинства

индивидов сходны, тогда как в психологических запросах, желаниях, ожиданиях различий немало. Удовлетворение на уровне только половой рабочей доминанты более свойственно случайным половым связям, где в душевные качества партнера практически не вникают, да это и невозможно вследствие краткости контакта, а также низкой заинтересованности в нем ввиду примитивного уровня душевного развития индивида, склонного к таким отношениям. Здесь «индивидуализация» сводится главным образом к восприятию наличия или отсутствия у партнера первичных ключевых признаков половой принадлежности.

Наличие развитой доминанты индивидуализации значительно повышает интенсивность сексуального удовлетворения, способствуя концентрации всего того, что индивид может дать и получить сам во время сексуального общения; доминанта любви наполняет дополнительной энергией и доминанту отношения (частью которой сама она является), и половые рабочие доминанты в каждом из последующих циклов удовлетворения половой потребности.

Особенности поведения, связанные с состоянием половых доминант и нарушениями половой системы

Мы уже говорили о роли доминанты (доминант) в удовлетворении потребностей. Главное здесь в том, что потребность проявляется и удовлетворяется путем циклов, каждый из которых имеет две (главные) фазы: накопление (потребностного) возбуждения и его разрядку, энергия которой затрачивается на осуществление действий. Но не любых, а соответствующих характеру потребности, т.е. служащих достижению потребного результата.

Следовательно, доминанта любой потребности имеет два свойства: энергию и направление ее разрядки. Соответственно, и нарушение функционирования половой доминанты (а точнее, всех трех доминант половой потребности) может иметь как «энергетический», так и «ориентационный» характер. И еще одно, очень важное: может быть и так, что с энергией и ориентацией половых доминант все в порядке, а вот исполнительная система (т.е. половые органы) оказывается «не на высоте».

У каждой из базисных потребностей свои исполнительные органы. Не зря ведь в организме выделяют: систему органов дыха-

ния, систему кровообращения, систему пищеварения, половые органы, мышечную систему и т.д. Понятно, что путем жевания и глотания — важнейших механизмов удовлетворения пищевой потребности — от опасности не спасешься, равно как бегство или борьба с противником не несут удовлетворения половой потребности.

Итак, какие же нарушения функционирования половых доминант и половых органов наиболее типичны? Первое, о котором мы расскажем — садизм.

Наверное, всем известны слова «садизм» и «мазохизм». **Садизм — это насильственные действия, обращаемые против человека или животного, и специфически служащие удовлетворению половой потребности**. Насилие или дополняет обычные сексуально значимые действия, усиливая возбуждение в половой рабочей доминанте, и, соответственно, интенсивность его разрядки, или даже подменяет их: в более тяжелых случаях. Видимо, психической основой садизма является удовольствие от причинения боли человеку или другому живому существу.

Здесь «задействованы» сразу две потребности: половая и потребность самосохранения: ведь именно последняя реализуется силовым воздействием на источник угрозы — другое существо. Но действия, в принципе служащие обороне, здесь становятся способом сексуальной агрессии. Поэтому чаще садизм — это получение или усиление сексуального удовлетворения (удовольствия) от дополнения обычных сексуальных действий жестоким обращением с половым партнером, или тем, кого хотели бы видеть в этом качестве. Физически: нанесение уколов, битье плетью, надевание цепей, обездвиживание. Психически: издевательства, третирование, унижение.

Иногда нормальные сексуальные действия у садиста полностью подменяются насилием или в связи с его неспособностью к обычному половому поведению, или в связи с условиями, которые это поведение делают невозможным (к примеру, принцип безбрачия для католического духовенства). В этих случаях садизм входит в повседневную жизнь. К примеру, благоприятным для садистов было время, когда в школах использовались розги. Прикрываясь педагогической необходимостью, некоторые учителя особо усердствовали в их использовании — понятно, почему.

И отцы-инквизиторы, сжигавшие «ведьм» десятками и сотнями, несомненно, получали греховное удовлетворение, наблюдая за их мучениями.

Ближайшим к садизму сексуальным отклонением считается мазохизм: стремление индивида к усилению сексуального удовлетворения за счет испытания на себе всего того, что обычно проделывает садист. Со стороны мазохиста здесь не просто момент добровольности, но и стремление выступить в роли объекта насилия, которое дополняет обычные сексуальные действия или даже полностью их вытесняет.

При всей кажущейся «симметричности» садизма и мазохизма, это — различные по механизму явления. Мазохизм — это стремление к накоплению дополнительного полового возбуждения в половой рабочей доминанте, чтобы его разряд оказался более интенсивным (а, следовательно, более сильным и оргазм). Садизм же — это патологическое разрядочное поведение, имеющее в своей основе неверную ориентацию половой доминанты отношения.

Мазохистские действия возможны только в одном случае: если половая рабочая доминанта сильнее доминанты самосохранения. Так что вся энергия и возбуждение, связанные с самосохранением (болью, унижением), поступают в «распоряжение» половой рабочей доминанты с желаемым мазохисту эффектом. Если бы половая доминанта была слабее доминанты самосохранения, испытываемая боль или унижение сразу же заставили бы индивида отказаться от продолжения сексуальных действий.

Садизм по своему механизму — нечто иное. Половое возбуждение активирует у садиста не только свойственный половой потребности привлекающий образ — образ сексуально удовлетворенного партера и собственного удовлетворения, но также и привлекающий образ потребности в самосохранении — привлекающий образ врага и своей победы над ним. Понятно, что привлекательным образом врага может быть только образ побежденного или уничтоженного врага; во всех прочих случаях образ врага индивиду неприятен.

Оживив сразу два образа своей энергией, половое возбуждение тем самым закладывает двойственный характер мотивации, целеполагания и смыслообразования подобного индивида — са-

диста. Мотив садиста: получить максимум сексуального удовлетворения путем использования насилия в ходе полового акта (естественно, и в ходе подготовительной его стадии). Цель садиста — причинить сексуальному партнеру достаточно (с точки зрения собственного удовлетворения) боли и (или) унижений. Смысл садиста: самоутвердиться в своих сексуальных возможностях за счет использования насилия.

Если онанизму родители, учителя, а иногда и медики порою уделяют неоправданно большое внимание, то такие патологические проявления сексуального развития как агрессивность и жестокость, они часто недооценивают. Относиться к ним следует с учетом степени их осознанности ребенком его возраста и ситуации, в которой они проявляются.

Маленький ребенок может быть жестоким, не имея об этом понятия, в связи с недостаточным по возрасту уровнем развития. Нередко — из самых лучших побуждений, например, играя со щенком, котенком и т.д. Взрослые должны объяснить ребенку неправильность такого поведения, но не угрожать наказанием, а стремиться вызвать в нем сочувствие, внушить мысль о недопустимости по своей прихоти распоряжаться свободой, чувствами, здоровьем любого существа, делать из него игрушку. Уважение к людям следует прививать ребенку наряду с уважением к любым проявлениям жизни, без деления их на «полезное» и «вредное». Уже к 3—4 годам нормальный ребенок должен иметь полное представление о том, что не всякое его действие по отношению к другим существам допустимо.

Однако бывает и так, что по возрасту ребенок должен бы понимать, что причиняет своими действиями боль, вред какому-либо животному, но все еще этого не понимает. Этим проявляется отставание в нравственном развитии, и необходимо по возможности скорее ликвидировать этот существенный недостаток.

Наконец, к явной патологии относятся все те случаи, когда ребенок или подросток осознанно, умышленно причиняет боль другому существу. Такая деятельность должна пресекаться самым решительным образом. Жестокость, агрессивность (равно как и склонность к умышленной порче вещей) — проявление патологии социального развития. Агрессивный, жестокий подросток, если

он обладает достаточной физической силой, отравляет существование другим детям. Иногда он создает вокруг себя обстановку настоящего террора, о существовании которого взрослые благодушно не догадываются.

Если подросток с таким наклонностями физически слаб, он настойчиво ищет (и нередко находит) поддержку у подростков и юношей, подобных себе, и с их помощью наводит «порядок». Сам он формируется как ущербная, антисоциальная личность, к тому же, как правило, патологическая в сексуальном отношении. У такого человека во взрослом состоянии весьма вероятно развитие и истинного садизма: жестокость становится эквивалентом нормальной половой любви или же используется этим субъектом в качестве специфически возбуждающего средства, делающего возможным половой контакт (т.е. без такой садистской деятельности он оказывается в специфической ситуации с женщиной импотентом), или же усиливающим оргастические ощущения, которые иначе не представляют для него интереса.

Важный практический совет: полезно обследовать такого ребенка или подростка на предмет наличия скрытой склонности к эпилепсии; иногда его насильственные действия направляются патологическим очагом возбуждения в головном мозге. И этот патологический очаг начинает играть роль доминанты, подчиняющей себе его поведение.

Теперь разберемся в том, как обстоит дело с половыми доминантами всем известного литературно-жизненного персонажа — донжуана. Итак, что же свойственно психике донжуана?

- Во-первых, у него очень сильная половая доминанта отношения (к женщинам), он очень любит весь женский пол (т.е. сексуально озабочен).
- Во-вторых, половая доминанта индивидуализации у него отсутствует полностью: ни одну конкретную женщину любить он не способен, как и не способен устанавливать с нею сколько-нибудь устойчивых отношений. Если же у него и возникает нечто вроде привязанности, то только патологического плана: пока женщина ему не уступила, он не способен отказаться от настойчивых попыток все же ею «овла-

деть». Зато, стоит ей уступить, как больше ему она не нужна, никаких привязанностей.

- В-третьих, его половая рабочая доминанта образуется только условно-рефлекторным путем, здесь все определяет рефлекс новизны. Формирование этой доминанты у него является рефлекторным процессом: только на новую женщину. При этом необходимой для нее энергией эта доминанта наполняется в ходе ухаживания, так что определенная мера неуступчивости женщины лишь разжигает страсть донжуана и делает более глубоким сексуальное удовлетворение в случае «успеха». Второй раз рабочая доминанта при общении с той же женщиной уже не сформируется, новизны-то нет! И по отношению к ней он оказывается импотентным.

Если женщина долго не уступает, по отношению к ней подобный индивид может стать сексуальным маньяком; он становится одержим только одной идеей: овладеть любой ценой (на один раз!). И если иначе не получится, он может прибегнуть к насилию.

Следует различать два типа донжуанов — обычный и психопатический. Первый тип «благополучней»: если женщина не уступает, он переключается на другую, лишь бы она была новой. При психопатическом варианте донжуанизма он не может отказаться от намеченной женщины и овладевает ею силой. Ему просто дикой представляется мысль о том, что какая-либо из них может ему не уступать, для него это нечто вроде шока.

В свое время в одной молодежной газете было рассказано о молодом человеке, который изнасиловал женщину и с тем попал под суд. Но суть публикации была в ином. Он вел образ жизни донжуана и имел список женщин, которыми «овладел»: более пятисот. И понятно, что устойчивых отношений ни с одной из них у него быть не могло. Выяснилось также, что тем из них, кто попадал на аборт или в роддом, он обязательно приносил цветы, хотел ощущать себя галантным кавалером (да и список своих «побед» он, несомненно, вел ради самоутверждения). Так вот ту, которая ему не уступила, он как раз и изнасиловал. И этой жен-

щине еще повезло: если бы в разгар его маньяческих устремлений что-либо в половой исполнительной системе «отказало» бы (к примеру, эрекция, как наиболее вероятная форма «отказа»), он не ограничился бы лишь сексуальным насилием, а применил бы физическую силу в большем объеме, стремясь к разрядке накопившегося в половой рабочей доминанте возбуждения.

Когда описываемый нами индивид окончательно убедился в том, что эта женщина ему не уступит, здравый смысл должен был бы заставить его переключиться на другой «объект». Но к этому он оказался неспособен, поскольку в программе его сексуальных действий просто не было предусмотрено самой возможности подобного «отказа». В психике его доминировала мысль о том, что никакая из женщин (как бы) не имеет права ему отказать: самоё его личность не допускала подобного. Если бы данный индивид не был сексуально озабоченным, его амбициозность и непомерный уровень притязаний проявили бы себя иначе.

Нечто подобное может быть и у женщин, но в менее явной форме, поскольку их половая роль скорее рецептивна, чем активна; их активность проявляется в том, чтобы сексуально «затронуть» мужчину, заинтересовать его, привлечь его внимание. Понятно, что напора ухаживания, свойственного мужскому полу, здесь нет. Но зато, проявляя сексуальное внимание к потенциальному партнеру, женщина с чертами до-жуанизма неспособна иметь с ним дело повторно: та же условно-рефлекторная реакция половой рабочей доминанты на новизну. Только у женщины страдает способность к оргазму, тогда как свойственная ей эрекция (сосков, клитора) не имеет столь же существенного «технического» значения, как эрекция или ее отсутствие у мужчины. Следовательно, сексуальная распущенность женщины имеет под собой сочетание сексуальной озабоченности с неспособностью к удовлетворению при повторных контактах с одним и тем же партнером.

Другой причиной сексуально распущенного поведения женщины является особо сильная сексуальная озабоченность, которая получила название нимфомании. Здесь нет решающей роли новизны партнера, женщине просто нужно очень много половых актов — хоть с одним и тем же, хоть с разными. Если мужской образ донжуана стал в литературе и сексологии нарицательным,

то аналогичного ему женского образа не сложилось, хотя прототипов его достаточно, и некоторые женщины вполне могли бы претендовать на эту роль. К примеру, жена одного из римских императоров Мессалина, вошедшая в историю именно благодаря своим сексуальным похождениям.

Теперь о маньячестве, т.е. о сексуальных маньяках и (или) серийных убийцах. Дело в том, что при высокой степени сексуального маньячества индивид легко становится серийным убийцей, а в основе действий многих серийных убийц лежит именно неудовлетворенная половая потребность. Постоянно накапливающееся связанное с нею психическое напряжение не находит у них разрядки естественным путем.

Не случайно именно половая потребность становится основой маньяческих действий, ее не так просто удовлетворить, особенно если исполнительный ее аппарат работает со сбоями (к примеру, слабый центр эрекции). И характерно, что сексуальными маньяками оказываются именно мужчины. Здесь важно не только их преимущество в физической силе, но и невозможность разрядки полового возбуждения естественным образом (особенно из-за отсутствия эрекции).

Сексуальное маньячество близко к садизму, но является более глубоким отклонением от нормы. Начинается все с сексуальной неудовлетворенности: невыносимое по силе половое возбуждение не может быть разряжено обычным путем. Естественно, что не у всякого индивида, страдающего импотенцией, возникает побуждение к насильственным действиям; страдающих импотенцией довольно много, но маньяков среди них, к счастью, мало. Помимо сексуальной неудовлетворенности необходимо еще и особое состояние центральной нервной системы типа эпилептической предрасположенности: при этом энергия неудовлетворенной половой потребности становится очень большой и поэтому способна вести к особо беспощадным насильственным действиям. Полезно различать четыре степени маньячества:

- первая: (сексуальное) насилие;
- вторая: (сексуальное) насилие + убийство;
- третья: (сексуальное) насилие + убийство + расчленение тела жертвы;

- четвертая: (сексуальное) насилие + убийство + расчленение + съедание кусочков плоти жертвы.

Спрашивается: какое отношение к сексуальной неудовлетворенности имеет съедание кусочка плоти жертвы? Дело в том, что при маньячестве происходит, во-первых, как бы замыкание полового возбуждения на потребность самосохранения, и, во-вторых, замыкание на эту же потребность пищевой потребности. Ведь архаичное пищевое поведение предусматривало такую последовательность действий: заманить (подстеречь) → убить и расчленить → съесть. Так что съедение кусочков плоти жертвы — это ключевое действие пищевой потребности, которая в доцивилизованные времена удовлетворялась именно так — с участием насилия. Это теперь иная последовательность действий: заработать → купить → съесть. Но в глубинах психики древние поведенческие механизмы вполне могут сохраняться в той или иной степени у того или иного индивида. И в случае очень большого и длительного возбуждения следы их «оживляются».

Теперь посмотрим, как происходило психосексуальное развитие одного из самых известных современных сексуальных маньяков — Чикатило, и что произошло в его психике в период заболевания, а он — несомненно — был больным. По его собственным словам, <u>с юности мечтал о высокой любви</u> — «как в кино или книгах». Но девушек стеснялся, <u>не зная, как себя с ними вести, и близкого общения избегал</u>. Первый сексуальный опыт в 19 лет, и неудачно; вследствие свойственного возрасту и недостатку опыта излишнему возбуждению все кончалось досрочно (преждевременное семяизвержение). В принципе, дело обычное. Было еще несколько попыток сексуальных контактов, но тоже неудачных.

Женился Чикатило в 27 лет, и здесь проявилась импотенция: эрекция наступала крайне редко. Жена относилась к этому терпимо. В других отношениях претензий к нему не было: домовитый хозяин и заботливый отец. Характерно, что при весьма редких его сексуальных «удачах» жена почти каждый раз беременела. В 29 лет у него появился сын, в 33 года — дочь.

Выше мы уже говорили о том, что способность иметь детей и активность в сексуальных отношениях — не одно и то же: импотенция может сочетаться с высокой оплодотворяющей способ-

ностью. Следовательно, его импотенция была связана с какими-то нервно-психическими факторами, а не с физическими причинами (например, не с плохой работой эндокринных органов). Телесно (соматически) он был вполне здоров, и даже весьма физически силен. При этом у него наблюдались признаки сексуальной озабоченности. Иными словами, по общему своему складу и состоянию здоровья он был неравнодушен к «этому», но — не получалось из-за отсутствия эрекции.

Первый шаг Чикатило на пути сексуального маньяка имел характер изнасилования несовершеннолетней, девочки 9 лет. Эрекции, однако, несмотря на сильнейшее половое возбуждение, не наступило. А желание удовлетворения было чрезмерным. Оно затмило рассудок, и ему захотелось достичь разрядки любой ценой. Крики жертвы его возбуждали, он достал нож и стал наносить им удары. (Кстати, почему нож оказался при нем: не было ли уже у него неосознаваемого настроя на насилие?!) Девочка хрипела, он ее душил и бил ножом, и это приносило ему облегчение. А запах крови и агония жертвы неожиданно доставили ему чрезвычайно сильное наслаждение и разрядку непереносимого возбуждения.

Следовательно, в этот момент в его центральной нервной системе и произошло как бы **замыкание полового возбуждения на потребность самосохранения**: чисто сексуальные действия сначала были дополнены, а затем и вытеснены агрессивно-силовыми. А испытанная им разрядка полового возбуждения закрепила данный характер действий как единственно для него возможный.

После этого, в процессе накопления маньяческого «опыта», примерно за пять лет у Чикатило выработался типичный для него способ сексуального удовлетворения: заманить жертву, попытаться изнасиловать, а затем, поскольку «обычного» изнасилования не получалось, убить ее в особо изощренной форме. С точки зрения криминалистов это стало его преступным «почерком».

Как же развивалась болезнь Чикатило? Каковы этапы его приобщения к маньячеству? Еще в школе — постоянные головные боли. Головокружение. Иногда ощущал себя, как в тумане. Сильная рассеянность. Учеба давалась с трудом. После двух сотрясений мозга — в 16 и 17 лет — стало еще хуже.

Эти симптомы хотя и свойственны эпилепсии, но однако не столь характеры, как приступы судорог с потерей сознания. И поэтому они реже упоминаются и в меньшей степени используются при постановке диагноза этого заболевания; причины для рассеянности и головных болей могут быть самые различные.

К возрасту 35—40 лет, незадолго до начала деятельности Чикатило как сексуального маньяка (42 года), неврологические симптомы усилились. Будучи преподавателем в школе-интернате, он мог целый урок простоять у доски молча, заложив руки за спину и слегка раскачиваясь. Более чем странное поведение для учителя, пришедшего вести урок. Если бы в тот период кто-либо догадался отправить его на лечение, последовавших преступлений бы не было. Такое состояние центральной нервной системы называется «загруженностью» (индивида).

Нарастание свойственных эпилепсии расстройств влечений (конкретно: полового) происходило у Чикатило одновременно с описанным выше ухудшением неврологического состояния. Именно тогда, на фоне чрезвычайной рассеянности, сначала неосознанно, а затем все более осознанно выявилось непреодолимое влечение к обнаженному телу. К примеру, заходил в туалет для девочек и подглядывал. Неоднократно оттуда его выдворяли, и тем не менее эти его повадки не считались заслуживающими специального внимания коллег-педагогов; известно, и все. Характерно, что после его ареста директор школы-интерната, где работал Чикатило, узнав о характере выдвинутых обвинений, не удивился: «...от такого всего можно ждать». Вот и ждали.

Характерно, что пик маньяческой активности пришелся на период (48 лет), когда у Чикатило были неприятности по работе: вплоть до кратковременного заключения по делу о мелком хищении. Он считал, что его «травят». И именно в этот период — за 9 месяцев — он совершил 15 (!) убийств. От них ему (действительно!) стало легче: в течение года он не выходил на свою «охоту» — разрядившись, психика пришла в относительно уравновешенное состояние.

Если бы Чикатило не страдал импотенцией, то, возможно, он остался бы на уровне обычного маньяка-насильника, а не убийцы; болезненное возбуждение разряжалось бы природным путем, пусть и в общественно неприемлемой форме.

Вместе с тем, неудержимость стремления к разрядке в сочетании с возможным сопротивлением жертвы насилия может иногда приводить к убийству и в этих случаях. Вот пример подобного.

В 1961 г. в Тульской областной газете «Коммунар» появилась статья «Тигр, нюхающий хризантему». В ней рассказывалось, что врач профилактория одного из городов областного подчинения изнасиловал и убил свою соседку — 12-летнюю девочку.

Еще со школьных лет у него выявлялись черты слабого самоконтроля при реализации желаний. В институте его уличили в том, что он крал у товарищей по группе стипендию.

По окончании института был направлен в указанный город Тульской области. Однажды изнасиловал уборщицу, пришедшую мыть пол в помещении профилактория; «это» налетало на него внезапно и имело неудержимый характер. Но поскольку женщина не сопротивлялась, все закончилось для нее благополучно. А девочка — сопротивлялась, и он ее быстро придушил, чтобы осуществить желаемое. Опомнившись, начал прятать следы убийства. Искали убийцу несколько месяцев всем городом. И никому не приходило в голову, что убийца — доктор.

Кем он был — больным или психопатом? Скорее — психопатом. И психопатия его заключалась в неудержимости стремления реализовать сиюминутное желание, несмотря ни на что, любыми средствами. Суть патологии, таким образом, в чрезмерной силе внезапно возникающего побуждения и слабости сдерживающих центров — «тормозов». Этим психопатическая неудержимость желаний отличается от обычной распущенности, связанной с чрезмерным уровнем притязаний: подобный индивид самоутверждается тем, что имеет возможность незамедлительно удовлетворять любую свою похоть или прихоть.

Вернемся к Чикатило. Само его признание во всех совершенных убийствах имело характер разрядки, а отнюдь не очищения совести. Отличие его признания от признания вины человеком, совершившим когда-то преступление и отягощенным воспоминаниями об этом, заключается в том, что обычный человек признанием хочет стереть из памяти (или ослабить) мучительно жгущее его воспоминание, не дающее жить спокойно. Чикатило же пытался разрядить постоянно накапливающееся, в том числе и

по ходу следствия, сексуальное возбуждение именно путем воспоминаний о совершенном (и оживлением в психике соответствующих образов). Моральных переживаний у него не было. Никаких сожалений о судьбе жертв. Он ездил со следственной бригадой по стране и охотно показывал все новые и новые места преступлений, причем указанных им жертв оказалось много больше, чем предполагало следствие.

Очевидно, что эти признания никакой пользы, с точки зрения исхода дела, принести маньяку не могли — вина его лишь усугублялась, а он надеялся на общий благополучный исход дела. Возможно, он рассчитывал на то, что чем больше случаев убийств он раскроет перед следствием, тем более высоко будет оценена его готовность сотрудничать с ним, и тем мягче будет наказание. Но ему было также приятно освежить в памяти прошлые впечатления, особенно в условиях, когда привычная для него «разрядочная» деятельность была прекращена арестом. Он помнил и охотно обсуждал все детали убийств. Действительно, ничего более приятного, чем впечатления и ощущения в момент этих убийств, в жизни у него так и не было.

Когда следствие закончилось, и поездки по стране прекратились, у него исчезла возможность разрядки хотя бы таким способом. И тогда Чикатило оказался вынужденным прибегать к иным способам разрядки. Именно так следует расценивать эпизоды, когда он — в присутствии полного зала, — во время судебного заседания снимал с себя штаны. Действие с виду хулиганское, но ни один «нормальный» хулиган в зале суда такого себе не позволит.

Видимо, данное сексуально значимое действие (некий эквивалент эксгибиционизма) оказалось единственно возможным для него способом разрядки становящегося невыносимым сексуального возбуждения и связанного с ним психического напряжения. Характерно также и его поведение в ходе судебных заседаний: сидит в своей клетке (его охраняли от самосуда родственников его жертв) и что-то бормочет в течение всего заседания, раскачиваясь из стороны в сторону. Приговор он встретил пением «Интернационала», выкрикиванием лозунгов и призывов политического характера — явные признаки снижения умственных способностей: учитывая неуместность этого, с точки зрения ситуации,

и отрывочный, хаотический характер выкриков. Если бы не это, его вполне можно было бы — на основании подобных заявлений — отнести к «жертвам совести» и «правозащитникам», учитывая его общественную деятельность.

Итак. Периодические маньяческие действия сочетались у Чикатило с внешней благопристойностью. Он считал себя сам и расценивался другими как вполне добропорядочный гражданин, отнюдь не деклассированный элемент. Образцовый семьянин. Университетское образование. Дисциплинированный член партии. Четырежды «пополнял» свои политические знания в университете марксизма-ленинизма. В числе наиболее заслуживающих доверия граждан он участвовал в патрулировании электричек: подстерегали сексуального маньяка (его самого!).

Одним словом, опасный маньяк и законопослушный гражданин в одном лице. И тем более опасный. Это был уже не человек с гибкой и устойчивой психикой, а биологический автомат, сохраняющий черты человекоподобия, но внутренне запрограммированный на сексуальное насилие и убийство в особо изощренной форме. И в конечном итоге все положительные стороны его гражданского облика оказывались лишь прикрытием овладевшей им болезненной программы действий — представься только благоприятная возможность! И сам он не без оснований отмечал, что в моменты убийства «действовал на грани автоматизма».

Характерно, что уже имея за спиной множество убийств, Чикатило активно занимался общественной деятельностью: в частности «искал правду» в связи с неправильным, по его мнению и мнению его соседей, выбором места для строительства гаража. И настойчиво писал во все инстанции многочисленные жалобы, в которых звучали и патетические ноты! Одним словом, правозащитник!

Наконец, сознавшись в 52 убийствах и дав в руки следствия неопровержимые доказательства своей вины, он был уверен, что в конечном итоге все обойдется для него благополучно... Хотел жить и считал, что имеет на это право — после всего совершенного: ведь он же сотрудничал со следствием!

Таким образом, у этого сексуального маньяка была следующая динамика заболевания:

- Ухудшение состояния центральной нервной системы с постепенным накоплением полового возбуждения и неосознаваемым поиском путей его разрядки: тяготение к обнаженному телу воспитанников, подсматривание в туалетах и т.д.
- Первая разрядка этого чрезвычайно сильного возбуждения насильственным способом.
- Полное осознание своих стремлений и подчинение им деятельности с использованием всех нормальных ресурсов психики: внимания, памяти, мышления.

Глава 5

СЕКСУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Безопасность — состояние живого существа в отсутствие угрозы его жизни или благополучию. Что такое угроза? Это вероятность воздействия на существо некоей силы, которая может повредить его физически или нарушить какие-либо функции его организма, что ведет к сокращению жизни. Поэтому все живые существа, способные к поведению, заботятся о своей безопасности. Это их свойство и стремление быть в безопасности получило название инстинкта самосохранения. Его нет только у микроорганизмов, которые реагируют на внешние факторы не поведением, а «статистически»: они обладают лишь одним способом противостоять вредному для них воздействию — усиленным размножением.

Но то, что возможно для микробов, невозможно для многоклеточных, сложных существ: их виду выгоднее вырабатывать различные способы поведения, обеспечивающие безопасность, чем пытаться компенсировать убыль одних усиленным размножением других. Ведь микробы размножаются делением, и процесс этот идет с огромной скоростью: каждые 20—30 минут там, где была одна клетка, их уже две. Но при этом видовая ценность одного микроба ничтожна: его место тут же займет множество других. С многоклеточными существами это невозможно.

Соответственно, ценность человеческого существа еще выше. Достаточно учесть, как медленно формируется человек, сколько трудов и забот должны проявить его родители. И вдруг погибнуть случайно? Естественно, что основы безопасной жизнедеятельности человек должен осваивать с раннего возраста. И хорошо, что такой предмет появился в школе.

Среди разнообразных направлений безопасной жизнедеятельности мы остановимся на том, который соответствует теме книги: на сексуальной безопасности. При этом опасными в сексуальном плане могут быть и опасные люди — маньяки, и болезнетворные микробы, вызывающие болезни, передаваемые половым путем, и воздействия, ведущие к половой деморализации.

В принципе, действия, направленные на предотвращение опасности, можно разделить на две группы: непосредственное противодействие опасности (борьба, противостояние) и предотвращение опасности (избегание возможного контакта с фактором опасности), т.е. профилактика. Само же понятие «безопасность» имеет два смысла: во-первых, это состояние, когда ничто не угрожает, во-вторых, это система или совокупность действий, направленных на достижение такого состояния. Лозунги безопасности: бдительность, тактика, техника!

Опасность насилия

Самая большая из опасностей, угрожающих человеку в сексуальном плане — сексуальное насилие. Его диапазон: от «обычного» изнасилования до убийства и извращенной форме, с расчленением тела жертвы. Чем насильник оказывается более физиологически слабым индивидом, тем выше вероятность именно убийства, поскольку обычным половым путем он не в состоянии разрядить накапливающее половое возбуждение (см. главу 4). Вместе с тем внешне подобный индивид может выглядеть совершенно обычно и даже заурядно, так что наиболее сложной задачей является своевременное его распознание потенциальной жертвой, ее действия профилактического характера, «на всякий случай».

Необходимо учитывать, что преступление маньяка совершается всегда в две фазы: фазы заманивания и фазы собственно насилия. При этом заманивание не носит никаких черт насильственности. Это скорее голос сирены, внушающей неискушенному: доверься мне, пойдем со мной. Ключевым моментом заманивания является пробуждение доверия со стороны потенциальной жертвы и ее согласие пойти туда, куда ее зовут. А в основе заманивания— обещание чего-либо, которое маньяк делает с учетом особенностей реакции на его слова потенциальной жертвы. Ведь в числе их могут оказаться и взрослые (женщины) и дети (и девочки, и мальчики). Давайте посмотрим, как это происходит.

Итак, первая фаза действий маньяка — заманивание. На этой фазе он высматривает (выбирает) возможную жертву, приближается к ней и старается расположить к себе. Чем? — Корректным и даже галантным обращением, различными обещаниями и предложениями. С виду это настолько обычные, не нарушающие закона действия, что нередко они происходят в присутствии многих других людей, которые (как и жертва) не догадываются о подлинном их смысле.

Вторая фаза — собственно насилие. Оно совершается — всегда! — в укромном месте, всегда без свидетелей, один на один с жертвой, в условиях, когда никто ей не может прийти на помощь. Поэтому главное для возможной жертвы — не оказаться во власти незнакомого человека хотя бы на самое непродолжительное время.

Тактика маньяка сравнима с закидыванием удочки: а вдруг кто-то схватит приманку, в роли которой выступают до времени его обходительные манеры. Но никакая вооруженная банда не станет делать с жертвами нападения того, что сделает этот дружелюбный, внимательный, вежливый индивид, когда сочтет момент подходящим. Поясним сказанное на примере деятельности уже упоминавшегося нами маньяка — характерной и типичной для подобного рода преступлений (см. главу 4).

Преступник всегда обращался к намеченной жертве с каким-либо предложением: показать дорогу, прогуляться, пойти в кино; некоторым женщинам делались предложения сексуального плана. Детям он обещал показать что-то интересное, угостить конфетами.

Он держался так, что ничего настораживающего, пугающего, странного для людей, ставших вскоре его жертвами, не было. Спокойный, вежливый, обходительный, начитанный, матом никогда не ругался и даже не терпел его в своем присутствии. Одним словом, приятный собеседник. Он хорошо знал, кого уводить, куда уводить, как уводить, и расчетливо избегал опасности. Иными словами, он выработал эффективную маньяческую тактику и технику. Но и в обычной жизни его манеры были такими же — лишь иногда возникали конфликты на работе.

Все это — первая фаза общения маньяка и жертвы. А вот — вторая фаза и ее результат. Оставшись наедине с жертвой в укром-

ном месте, он накидывался на нее, подобно кровожадному зверю. Множество прижизненных и посмертных ножевых колото-резаных ран по всему телу (до 70), включая глаза. Вырезанные ножом (сердце, половые органы) или откушенные (соски, язык) части тела. Отрезал головы: один раз — ради удовольствия, другой раз — чтобы скрыть следы преступления.

Эффективность — 100%: ни одна жертва не смогла вырваться и убежать. И ни одного очевидца! Общее число вмененных (т.е. поставленных в вину) жертв — 52, из них большинство женского пола (возраст 8—32 года); возраст жертв мужского пола 7—16 лет. По ходу преступления бывали также элементы каннибализма и вампиризма: иногда откусывал и проглатывал кусочки плоти своих жертв, а также пробовал кровь.

А как выглядело поведение маньяка со стороны — при внимательном наблюдении, результаты которого, к сожалению, не получили своевременной и грамотной оценки?

«Мужчина как бы бесцельно расхаживал по залу. Вдруг он изменил ритм движения. В его поле зрения появилась ничем не примечательная, совсем молоденькая девушка в цветастом платье. Он буквально спикировал на нее, что-то сказал и застыл с приоткрытым ртом в ожидании ответа. Девушка откликнулась совсем коротко. Он подхватил ее слова и стал говорить. Выражение лица сразу изменилось: появилась улыбка, глаза заблестели. Девушка резко встала и, не взглянув на мужчину, пошла на перрон

Взгляд его погас в тот момент, когда она повернулась к нему спиной. Минуту-другую он посидел в кресле, для приличия, потом резко поднялся и снова принялся прохаживаться по залу, бросая по сторонам быстрые взгляды.

Несколько раз заметив одинокую молодую женщину, он быстро подходил к ней, как будто увидел старую знакомую, и пытался завести разговор. Каждая из них отвечала ему что-то такое, что его не устраивало, и он, раздосадованный, сразу отходил

Не менее двух часов он мотался по разным маршрутам. Уже наступил вечер, а он продолжал делать странные, без всякого смысла, пересадки. В пути и на остановках он не оставлял попыток заговорить с незнакомыми женщинами, но делал это как-то нервно, даже пугливо, бросая взгляды через плечо. Никаких знакомств он не завязал — то ли его «отшивали», то ли не хотел рисковать.

Уже в центре города он протиснулся в автобусе к высокой светловолосой девушке и, забыв обо всем на свете, вцепился глазами в вырез ее платья. Девушка поймала его взгляд и, не говоря ни слова, быстро вышла на первой же остановке

Встал и направился на железнодорожный вокзал. Там безмолвно простоял минут двадцать возле крепко спящей женщины. Должно быть, она ему не очень приглянулась, потому что в конце концов он решил ее не будить... Сделал несколько кругов по первому и второму этажам, остановился, нацелился на очередную барышню и завел с ней разговор. Не дослушав, она резко встала и пересела на другое место».

Ясно, что это чрезвычайно сексуально озабоченный человек, причем не просто озабоченный, но и еле удерживающий себя в более-менее приемлемых рамках. И тем более странно и подозрительно, что это не какой-нибудь молодой шалопай, а солидный человек. И как раз такое поведение такого человека должно восприниматься теми, к кому он обращается, как сигнал особой опасности.

А вот рассказ женщины, ставшей свидетельницей по делу этого маньяка:

«На вокзале я увидела мужчину, который как-то странно на меня смотрел. Я села в вагон, он сел рядом. Положил руку мне на колено. Я возмутилась... Он вызвался меня проводить. Хотел понести мою сумку, но я не дала. Путь к дому был мимо стройки, но я решила пойти обходной дорогой — там место людное. Почти возле моего дома он предложил: «Пойдем со мной в кино на последний сеанс. Отпросись у матери и приходи...» На свидание она не пошла. И осталась в живых.

Аналогичной была и судьба одного подростка. Свидетели впоследствии рассказывали: в электричке рядом сидели высокий мужчина и мальчик 14—15 лет. Мужчина настойчиво (как выразились свидетели — «настырно») уговаривал подростка выйти с ним из поезда на ближайшей станции. Тот отказывался: его ждет мать. Мужчина продолжал настаивать, обещал, что позже они поедут к матери вместе и все ей объяснят. Но как только поезд остановился, мальчик выбежал из вагона... И тоже остался в живых.

Таким образом, своим инстинктивным недоверием все потенциальные жертвы спасли себя от маньяка. Тем же, которые

ему доверились, правоохранительные органы ничем помочь не смогли. Более того, если бы даже работник правоохранительных органов оказался свидетелем описанного выше приставания мужчины к подростку, максимум, что он мог бы сделать, — высказать порицание, сделать замечание. В крайнем случае — задержать и привести в отделение, а там, после допроса, его все равно бы отпустили: факта преступления нет, доказательств, что прошлые преступления дело его рук, — тоже нет.

Сказанное свидетельствует о том, насколько трудно приходится закону в борьбе с подобного рода преступлениями. **Вероятность уйти от наказания, даже попав под следствие, у маньяка много выше, чем у его потенциальной жертвы остаться в живых, оказавшись с ним наедине**. Следовательно, главное здесь — поведение потенциальной жертвы.

Правоохранительные органы вынуждены как бы ждать, пока маньяк совершит роковую для себя ошибку — когда намеченной жертве удастся спастись уже во время второй фазы преступления. Тогда преступную цепь «раскрутить» оказывается легче. И не случайно, сюжеты всех фильмов, где рассказывается об успешном преследовании маньяка, основаны на допущенной им ошибке. Если же «поспешить» и схватить маньяка «раньше времени», на правоохранительные органы сразу же обрушивается шквал возмущенных голосов защитников «прав человека».

Преступная деятельность этого маньяка началась с 42 лет, а максимум его маньяческой активности пришелся на 48 лет — возраст, с которым большинство граждан образ преступника уже не связывают: как правило, опасаются более молодых, и в этом есть резон. Но не в случае сексуальных маньяков; свое последнее убийство этот маньяк совершил в возрасте 54 лет (после этого его арестовали).

Поскольку в период описанного наблюдения правоохранительные органы уже искали сексуального маньяка, на подобного индивида следовало бы не просто обратить внимание, но и установить за ним постоянное наблюдение, тогда не было бы такого количества последующих жертв.

Маньяка несколько раз задерживали, но отпускали. В момент задержания его поведение и реакции представлялись настолько странными, что просто удивительно, почему из этого не было

сделано явно напрашивающихся выводов. Оперативник, задержавший его однажды, вспоминал: «Никогда в жизни не видел, чтобы с человека так лил пот. Буквально градом. В одно мгновение он стал совсем мокрым. Ужас на лице, сбивчивость и многословность рассказа, бросающаяся в глаза суетливость движений». Но предельно низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов в области не только криминальной, но и обычной, повседневной психологии не позволила им заподозрить, что они имеют дело именно с маньяком. Дело, видимо, в том, что вид его представлялся в тот момент совершенно неагрессивным. Ужас на лице и суетливость движений явно не соответствовали тому образу «крутого», который в представлении многих создался кино и телевидением. Никто не мог представить себе, насколько подобный индивид способен преобразиться, оставшись с жертвой один на один.

Зато должную сообразительность и осторожность проявили те женщины и тот подросток, встреча которых с маньяком была описана выше: отвечали такое, что его не устраивало, не шли на контакт, не принимали его предложений, уходили при первых же проявлениях его внимания.

Приговор по делу Чикатило был вынесен на основании интуитивной очевидности того, что все 52 убийства — дело его рук. Прямых улик, которыми являются показания свидетелей, непосредственно присутствовавших на месте преступления в момент его совершения, не было. Если бы он не признался и не показал мест захоронения своих многочисленных жертв, или только признался, а затем отказался от своих показаний, дело тянулось бы и по сей день.

И не случайно защитник **требовал** оправдательного приговора. Его мотивация была такой: нет ни одного свидетеля, видевшего, как его подзащитный совершает преступления; нет ни одного вещественного доказательства, неопровержимо связывающего Чикатило с преступлениями. Но если бы нашелся свидетель преступления, то и его показания адвокат мог бы посчитать недостаточными: подследственный отрицает, свидетель утверждает. Почему одному верить больше, чем другому? Тем более что принцип «презумпции невиновности» остается базисным в правоохранительной деятельности. Видимо, по мнению защитника, маньяк должен был бы оставаться на свободе до того момента, когда на

месте преступления его застали бы сразу несколько человек, и чем больше, тем лучше! А такое, даже теоретически, маловероятно. Так что у новых маньяков по-прежнему высоки шансы на успех! Если их потенциальные жертвы не овладеют основами сексуальной безопасности.

Чего же надо опасаться и что учитывать, чтобы не стать жертвой сексуального маньяка? В первую очередь — **пристального внимания незнакомого человека. Навязчивой ласковости, вкрадчивости манер, «прилипчивости».**

- Следует задать себе вопрос: почему этот человек не ограничивается несколькими случайными словами, а старается продолжить разговор, не отходит от вас, идет следом. В чем причина? Он вам что-то обещает. С чего это вдруг? Предлагает пойти с ним куда-то. Для чего и с какой целью? Ведь никто ничего не делает без какой-либо необходимости. Так в чем заключается его необходимость и как это связано с вами?
- Следует подумать о том, что он, возможно, уже наметил вас в жертву и мысленно держит в руках. И уже считает своей добычей. Так что ваше нежелание с ним разговаривать — явная угроза эту добычу упустить. И он не хочет уйти, ведь мысленно это для него уже потеря.

При посторонних людях, еще не обретя власти над вами, он уже не хочет вас отпустить. Чего же от него можно ожидать, оставшись наедине?! Он уже в предвкушении. Для него очень важно — заманить и не спугнуть. Потому и ласков, чтобы не спугнуть. Потому и настойчив. Вспомним признание Чикатило: «внезапно почувствовал, что не в состоянии больше говорить, шутить, притворяться. Перед глазами уже стояла сцена, которая неизбежно случится. Чем быстрее, тем лучше».

Всем не нравятся грубияны и невежи. Но грубиян весь на виду, и его поведение предсказать нетрудно. Тем более что грубое поведение никогда не может выступать в качестве приманки, оно отталкивает. А маньяку надо именно приманить. И не случайно жертвами Чикатило чаще становились сироты и дети из неблагополучных семей, их привлекала его «ласковость», внимание — то, чего у себя дома они не видели, недостаток в чем ощущали, и степень естественности или неестественности чего не умели оце-

нивать. Поэтому, **чем родители более ласковы с детьми, тем меньше шансов у сексуальных маньяков**.

Ласковость — проявление любви. Имея опыт быть любимым, постоянно ощущая ласку родителей, ребенок не только не будет испытывать голода по ней, заставляющего положительно воспринимать «ласковость» постороннего индивида, но и сумеет разобраться в оттенках этой «ласковости», своевременно оценить ее навязчиво неестественный характер.

Это предупреждение и отцам: некоторые из них пытаются воспитывать сына «мужчиной» путем нарочитой строгости. Но настоящего мужчину можно воспитать только сочетанием ласки и требовательности — без ласки человек будет или подавлен, или импульсивен, и... податлив на внимание возможного маньяка. А не имея опыта выполнения чужих требований, он не научится предъявлять их и самому себе.

Необходимо также держаться подальше от человека, облик и поведение которого хоть чем-нибудь покажутся странными и непонятными. Здесь необходимо соблюдать правило: **все, что покажется странным, на всякий случай надо считать опасным** — инстинкт самосохранения не обманывает.

При вступлении с незнакомым индивидом в разговор первое (интуитивное) верное впечатление может угаснуть. Утратив бдительность, его осторожную вкрадчивость легко принять за деликатность и не подумать своевременно, почему незнакомый человек так настойчиво тянет вас куда-то? Не случайно поведение Чикатило выглядело характерным для сексуального маньяка при наблюдении только со стороны, вблизи он умел произвести на своих жертв благоприятное впечатление, вызвать у них доверие.

Необходимо всячески избегать контакта с индивидом, поведение которого непонятно. Если же вас одолело любопытство, то понаблюдайте за ним издали, не подавая виду. Следует также избегать встречаться с ним взглядом. Если же это произошло, следует незаинтересованно и как бы механически перевести взгляд в сторону и столь же внимательно рассматривать все прочее, чтобы у него могло возникнуть впечатление, что встретились вы взглядами случайно, а не из-за вашего интереса к нему. Иначе он подойдет.

К счастью, число сексуальных маньяков пока что невелико, все-таки маньяк — это «штучный» представитель вида «гомо са-

пиенс». Намного больше происходит «обычных» изнасилований, и особенно часто — в подростково-юношеском возрасте, молодежной среде. Обратимся к статистике изнасилований: (по данным одного из исследований этой проблемы) по месту, где оно произошло: дома у жертвы(!) насилия — 83 случая; дома у насильника — 33 случая; на улице — 40 случаев; в подъезде или подвале — 6 случаев; в лифте — 7 случаев; в машине — 8 случаев. При этом насильниками в 47% случаев были чужие, а в 34% — знакомые. Возраст жертвы насилия в 18% случаев был 13—15 лет, в 27% — 16—18 лет и в 29% — 19—25 лет. С учетом случаев насилия в более раннем возрасте всего до 18 лет произошел 51% всех случаев изнасилования.

Кстати, а какие виды маньяков вообще известны? Всего их четыре, соответственно базисным потребностям:

- сексуальные маньяки (половая потребность);
- маньяки-людоеды (пищевая потребность);
- маньяки, одержимые манией преследования (потребность самосохранения):
- маньяки, одержимые некоей «научной» идеей, настолько «замечательной», что они готовы подчинить ей все общество (познавательная потребность).

Понятно, что наиболее индивидуально опасными являются маньяки первого и второго видов, а общественно опасными — маньяки четвертого вида. Страдающие манией преследования могут очень быть опасными лишь в том случае, если обладают властью: в этом случае они общественно опасны. Во всех прочих случаях они опасны лишь индивидуально, мало ли что подобный индивид может натворить с перепугу?!

При анализе случаев изнасилования, особенно в подростково-юношеской среде, необходимо обратить внимание на один малоизвестный социологический факт. Дело в том, что девушки, раньше других вступившие на путь сексуальных отношений, нередко ревниво относятся к поведению своих подруг, которые не следуют их примеру; девиз «делай как я», известный по мальчишеским компаниям, у них имеет именно этот акцент. И вот, стремясь заставить «недотрогу» (а «недотрог» не любят!), они могут спровоцировать изнасилование; подговорить ребят, привести ни-

чего не подозревающую подругу или знакомую, и даже лично присутствовать при самом действе. Поэтому взрослым следует быть очень внимательными к тому, какие подруги у их дочери или ученицы; порою подобная «подруга» или одноклассница опаснее многих мальчишек.

Кого же следует избегать в этом плане, в том числе из сверстников, знакомых, приятелей, одноклассников? Во-первых, тех, кто ведет себя наедине и на людях по-разному. Если манера поведения человека меняется в зависимости от ситуации, значит, перед вами неустойчивая личность. И неизвестно, какая ее черта, слабо подчиненная целому, «сыграет» в тот или иной момент. От таких можно ожидать чего угодно, мало ли что может прийти в голову наедине? Не случайно ведь в статистике изнасилований, при характеристике места насилия, столь часто указывается: «у себя дома», «дома у товарища»... Иными словами, указывается место, которое обычно считается совершенно безопасным!

Если подобное произошло, значит, этого индивида оценивали неверно, не придавали значения отмеченным выше его чертам. Указанные различия в поведении индивида на людях и наедине объясняются тем, что у него, по-видимому, отсутствуют внутренние тормоза — есть только внешние помехи. Как он поведет себя, если этих помех не будет? Ведь надежность — одно из важнейших волевых качеств человека. Его определяют такие черты, как выдержка, самоконтроль, самообладание, сдержанность. Отсутствие или слабое развитие этих качеств может проявляться не только в делах, но и в сфере межполовых отношений... Причем самым неожиданным образом.

Во-вторых, следует избегать людей импульсивных, неровных в поведении, подверженных настроению. С ними тоже нежелательно оставаться наедине; никто не скажет, под какое его настроение вы можете попасть, оставшись с ним с глазу на глаз. Иногда такой индивид и сам не знает, как поведет себя в следующий момент (или при изменении ситуации). Но поскольку в роли жертвы насилия можете оказаться вы, то в первую очередь вам и думать, чтобы подобного не произошло.

К любому потенциальному убийце и насильнику общество вынуждено относиться как к законопослушному гражданину, пока он не совершил преступления. Этого требует классический прин-

цип «презумпции невиновности»: гражданин считается невиновным до тех пор, пока не будет доказано обратное. Суду для принятия решения необходимы не предположения, а точные факты. Следовательно, правоохранительные органы имеют основания действовать только после совершенного преступления: выслеживать, выявлять, изобличать неопровержимыми уликами, и лишь затем на суде определять меру наказания.

Изобличение и изоляция преступника от общества предотвращают повторные злодеяния, но ничем не могут помочь жертве его первого преступления, при котором и выяснилось, что данный индивид — преступник. Для того чтобы начать действовать реально, а не только потенциально (угрозой наказания в том или ином случае), закону необходима убедительная жертва. Ведь черту закона индивид преступает именно фактом преступления, т.е. действием, а не намерением, не скрытыми для окружающих побуждениями. И этой жертвой может стать любой, кто не проявит должной бдительности.

Чем больше в обществе демократии, т.е. возможностей для проявления гражданами своей индивидуальности, тем выше число потенциальных сексуальных маньяков, которые проявляют себя в реальных преступных действиях. Так что демократия требует особой осмотрительности и ответственности в поведении, что, однако, слабо сочетается с либеральными принципами: ведь по самой природе центральной нервной системы и психике индивидам легче проявлять свои побуждения в действиях, чем воздерживаться от них.

Таким образом, возможности общества в борьбе с преступлениями имеют вероятностный (статистический) характер: многих граждан такая борьба спасает от повторных преступлений маньяка, но она ничего не дает первой его жертве. Инициатива противоправных действий всегда за преступником, а действие закона всегда имеет ответный характер.

Конечно, некоторое значение имеет и общая профилактика преступлений: изучаются их причины, оцениваются личностные черты разного типа преступников. Но конкретно сделать что-либо даже с явно патологическим типом, согласно закону нельзя, пока он черты закона не переступил. Правда, в последнее время стали все более четко понимать, что подобных типов следует своевременно выявлять и лечить, пока дело не дошло до преступления.

Но такое понимание приходит лишь постепенно и на основании горького и убедительного опыта.

В любом случае эффективность индивидуальной профилактики при общении с возможным маньяком более высока, чем эффективность общественной профилактики и усилий правоохранительных органов по той причине, что только потенциальная жертва имеет возможность действовать до его насильственных действий, а не после них. Главное — уметь вовремя распознать вероятного маньяка, причем любая, даже мимолетная, мысль или впечатление такого характера должны становиться основанием для профилактических — защитных действий человека, будь то ребенок, подросток или взрослый.

«Венерическая» опасность

В природе опасными являются не только крупные, шумные, быстро перемещающиеся объекты, которых обычно опасаются и животные, и человек. Об этих объектах им дают знать органы чувств. Но существуют и невидимые факторы опасности. Что это? Во-первых, болезнетворные микробы; во-вторых, повышенная радиация; в-третьих, химическое загрязнение почвы, воды и воздуха. А эта опасность недоступна восприятию органами чувств: только ее последствия. Да и то, связать причину со следствием здесь трудно, нужны специальные научные исследования и особые методы.

Итак, микробы невидимы, как неощутима и повышенная радиация. Но многие люди так и не способны поверить в то, что нечто невидимое и неощутимое может им повредить. К примеру, жители районов, подвергнувшихся чернобыльскому радиационному загрязнению, весьма неохотно покидают обжитые места. Здесь сказываются не только экономические причины, но также и невидимость вредящего фактора: ведь непосредственно ощутить его невозможно. А к восприятию косвенных свидетельств опасности далеко не все способны, тем более что опасный фактор действует не сразу, а постепенно. В полной мере это проявляется и в отношении к болезнетворным микробам. Действительно, в настоящее время есть способы борьбы против большинства заболеваний, передаваемых половым путем. Но число заболевающих ими не только не снижается, но и растет. Причем особое нарастание числа заболевающих отмечается в подростковом возрасте.

Итак, что же нужно знать о заболеваниях, передаваемых половым путем, для предотвращения «венерической» опасности?

Болезни этой группы издавна принято называть «венерическими» — по имени римской богини весны и садов Венеры, которую впоследствии отождествляли с греческой богиней любви и красоты Афродитой.

С точки зрения мотивов поведения, это болезни половой распущенности, болезни сексуальной озабоченности. Вероятность заболевания здесь напрямую зависит от частоты смены половых партнеров и качества этих партнеров.

Наряду с прежним названием употребляется и новое: «инфекции, передаваемые половым путем». Каждая из них вызывается особым болезнетворным микробом, попадающим в организм при половом контакте. И поэтому при большинстве этих болезней в первую очередь поражаются половые органы, а затем уже инфекция может распространиться и на весь организм.

Верные представления о болезнях, передаваемых половым путем, полезны каждому современному человеку по нескольким причинам. Во-первых, это необходимо для того, чтобы избежать такого заболевания. Во-вторых, это важно для лучшего понимания характера взаимоотношений человеческого организма с микробами при других инфекционных заболеваниях. В-третьих, драматические сведения о венерических заболеваниях могут быть использованы родителями при воспитании у подростков сдержанности в их отношениях с другим полом.

Венерические заболевания относят к группе болезней поведения. Это значит, что возможность заболеть или не заболеть зависит от человека: вступил в половой контакт с больным, значит, заболеет, не вступал — заболевания не будет. Этим венерические заболевания отличаются от прочих инфекций, от которых при самом разумном и правильном поведении уберечься труднее. Человек может не знать, например, что в данный продукт попали возбудители кишечной инфекции, и употребить его в пищу. Не может он также, например, в автобусе не дышать, хотя там в воздухе могут находиться вирусы гриппа.

Возбудители венерических заболеваний в окружающей среде не живут, здесь они очень быстро погибают. И поэтому заражение

неполовым путем происходит редко. Единственный источник — больной, а главный способ передачи возбудителя — половой контакт.

Поэтому на время лечения больному венерическим заболеванием полностью запрещают половые контакты, но не изолируют. Это же запрещение означает и воздействие на пути переноса инфекции; через посторонние предметы «венерические» микроорганизмы не распространяются, поскольку обладают низкой устойчивостью к физическим и химическим факторам. Что же касается профилактических прививок, то их для заболеваний данной группы нет.

Таким образом, борьба с венерическими заболеваниями сводится к:

- выявлению источника заражения (т.е. того индивида, половой контакт с которым привел к заболеванию);
- лечению всех выявленных заболевших или бывших в половом контакте с больным;
- запрещению половых контактов.

Среди заболеваний, передаваемых половым путем, есть «классические»— сифилис и гонорея; есть новейшие и «современные» — ВИЧ-инфекция и инфекционный гепатит. Кроме того, полезно различать возбудителей венерических заболеваний — это микробы (спирохета при сифилисе и гонококк при гонорее), вирусы (при ВИЧ-инфекции и гепатите), простейшие (при трихомонозе, хламидозе и др.). При этом человечество, а также и медики, сначала познакомились с «классическими» возбудителями — микробами, а затем стала известна болезнетворная роль простейших, и, наконец, современные методы позволили обнаружить и вирусы — фактор СПИДа и гепатита.

Поясним термины: ВИЧ — это вирус иммунодефицита человека, т.е. возбудитель болезни. Картина же болезни (совокупность ее симптомов) получила название СПИД, что означает «синдром приобретенного иммунодефицита». Слово «синдром» всегда относится не к причине, а к внешним проявлениям какого-либо заболевания. Может быть, к примеру, геморрагический синдром — кровотечение, которое может вызываться различными причинами. Медики сначала описывают именно синдромы, а затем посте-

пенно выясняют и природу лежащих в их основе нарушений (в организме). Так получилось и со СПИДом. Сначала были описаны проявления некого нового «венерического» заболевания, а затем уже выяснилось, что оно — следствие размножения в организме особого вируса, который был назван ВИЧ.

Поскольку о «классических» венерических заболеваниях, а также о трихомонозе, хламидиозе и др. многим достаточно хорошо известно, здесь мы кратко остановимся только на двух вирусных инфекциях, передаваемых половым путем — СПИДе и гепатите. Дело в том, что общие принципы «венерической» безопасности едины, независимо от того, о каком заболевании этой группы идет речь. СПИД же и «половой» гепатит важны как иллюстрация того факта, что безнравственное половое поведение, беспорядочная «неограниченность» сексуальных контактов, столь милая сердцу приверженцев «сексуальной революции», влечет за собой наказание в форме болезни. Сторонники сексуального либерализма могут иронически называть выступления сторонников нравственности «сексуальной контрреволюцией». Но что они могут возразить против законов природы, которая мстит за неуважение к себе?!

Итак, приобретенный иммунодефицит. Его почти сразу назвали «чумой XX века». Действительно, с 1981 (официально указываемое время начала эпидемии) во всем мире погибло более 25 млн человек, а свыше 100 млн «гомо сапиенс» являются носителями вируса ВИЧ-инфекции. Смертность от осложнений этой инфекции в настоящее время составляет 2—2,5 млн в год. Не случайно в некоторых частях света инфекция распространена особенно широко. К примеру, в некоторых регионах Африки инфицировано до четверти населения, ведь этот вирус местного происхождения.

В организм ВИЧ-инфекция может попасть четырьмя путями: половые сношения с инфицированным; переливание крови, содержащей вирус; от зараженной матери ребенку — до рождения, во время родов, при кормлении грудью; при использовании зараженных вирусом игл или шприцов. Бытового заражения не отмечено. Кроме того, пока не выявлено какого-либо насекомого, которое могло бы передавать вирус. И, наконец, он не распространяется воздушно-капельным путем (как грипп).

Слово ВИЧ, как мы уже сказали, это название болезнетворного микроорганизма. Слово СПИД обозначает болезненное состояние организма, в котором поселился ВИЧ: значительное снижение сопротивляемости организма к самым различным инфекциям, и различные проявления этого снижения. Под влиянием ВИЧ происходит гибель важных для иммунитета клеток, и все множество безобидных для здорового человека микробов становится опасным. Это тот самый случай, когда «каждый может обидеть».

Сначала ВИЧ-инфекция может себя ничем не проявлять. Этот период длится от нескольких месяцев до нескольких лет. Затем постепенно развивается выраженная картина СПИДа. И в течение нескольких месяцев человек погибает.

Наиболее часто у зараженных ВИЧ-инфекцией развивается воспаление легких (пневмония). Она вызывается одним из видов простейших — пневмоцистой, которая живет в легких почти каждого человека, но болезни не вызывает, пока иммунитет в порядке.

Нередкими для больных СПИДом являются также грибковые поражения внутренних органов, туберкулез, сепсис (заражение крови). Кроме того, существует еще одна опасность. Дело в том, что функцией иммунитета является уничтожение не только проникающих из внешней среды микроорганизмов, но также и распознавание и уничтожение постоянно появляющихся в организме злокачественно перерожденных клеток, из которых может (путем их размножения) образоваться злокачественная опухоль. Иммунитета у заболевшего СПИДом становится недостаточно для этого. И в результате возникает особая форма онкологического (т.е. опухолевого) заболевания — саркома Капоши (из клеток лимфатических сосудов).

Известно также, что вирус ВИЧ-инфекции способен не только повреждать лимфоциты, попадая, размножаясь и накапливаясь в них. Он может также продвигаться по ходу нервных стволов и накапливаться в нервной ткани. С этим связаны нарушения функции центральной нервной системы у некоторых больных СПИДом.

Диагноз СПИД невозможно поставить на основании каких-либо характерных симптомов, таковых не имеется. Поэтому, в случае появления признаков ослабления иммунитета или при кон-

такте с носителем ВИЧ-инфекции, в крови индивида ищут специфические антитела против вируса. Появляются они не сразу, а в срок от 2 недель до 3—6 месяцев после заражения. Поэтому тест на ВИЧ-инфекцию приходится делать неоднократно.

Эпидемиология ВИЧ-инфекции сложна в связи с тем, что носители вируса до поры выглядят здоровыми и чувствуют себя нормально. Но заразить других вполне могут. Поэтому многие из инфицированных не знают о своем состоянии. Кроме того, некоторые из знающих о наличии в их организме ВИЧ-инфекции все равно вступают в половые контакты, не сообщая об этом своим партнерам.

Лечение СПИДа (и одновременно ВИЧ-инфекции) сложное, дорогое, длительное. Полного излечения не происходит. Сочетание самых эффективных из современных средств позволяет только остановить размножение вируса, но не уничтожить его полностью. И к тому же от этих препаратов страдают здоровые клетки организма, отсюда немало побочных реакций.

Еще одна инфекция из числа передаваемых половым путем — гепатит. Гепатитом называют воспалительный процесс тканей печени, ведущий к снижению функций ее клеток, а нередко и к их гибели. На месте функционирующей ткани — паренхимы — образуется соединительная ткань, нечто вроде рубцов. Никаких функций, свойственных печени, выполнять она не может. Естественно, здоровье больного гепатитом резко ухудшается. В случаях тяжелого его течения возможна смерть, причем в некоторых случаях ей предшествует злокачественное (опухолевое) перерождение тканей печени.

Вообще, основных причин гепатита две — инфекция и интоксикация (отравление). Соответственно, гепатит может быть инфекционным и токсическим. Последний может развиться, в частности, в результате отравления ядовитыми грибами, хлорофосом и т.д. Здесь мы будем говорить об инфекционном гепатите.

Известно несколько вирусов, способных вызывать гепатит, — А, В, С... Вызываемые ими заболевания текут по-разному, и пути заражения тоже различны. Лучше всего изучен и больше всех известен гепатит, вызываемый вирусом А — это болезнь Боткина. Передается она подобно обычным кишечным инфекциям с пищевыми продуктами и выделениями больных.

Но уже давно была замечена другая форма гепатита, которую первоначально считали разновидностью болезни Боткина. Заражение ею происходило несколько иначе — через переливание крови или плазмы, вливание каких-либо лекарств. Поэтому этот гепатит называли «шприцевым» (т.е. передаваемым через инъекции, в случае плохой стерилизации шприца) или сывороточным, или прививочным. Затем все эти названия были заменены одним — «гепатит В».

Со временем выяснилось, что гепатит В передается также и половым путем, а заражение им происходит не так уж и редко. От болезни Боткина гепатит В отличается более длительным инкубационным периодом, более затяжным течением, нередко переходящим в хроническое. Для профилактики гепатита В важно соблюдать все те требования, которые предъявляются к профилактике всех прочих заболеваний, передаваемых половым путем.

Не так давно стали известны возбудители еще нескольких форм гепатита — C, D, E... И все они тоже передаются от больного здоровому половым путем.

Базовым учреждением в борьбе с заболеваниями, передаваемыми половым путем, является кожно-венерологический диспансер. Он есть в каждом районе. Здесь оказывается помощь любым больным с венерическими заболеваниями независимо от формы и стадии болезни. Отказы в приеме на осмотр и лечение полностью исключены.

Диспансер занимается также выявлением, освидетельствованием и лечением независимо от того, обращается он сам за помощью, или нет.

Сотрудники диспансера проводят плановые обследования всех, кому в наибольшей мере угрожает заболевание, а также тех, заболевание которых может принести окружающим особенно большой вред. Этот контингент составляют три категории граждан: все, кто был в контакте с заболевшим, включая членов его семьи; работники сферы обслуживания, пищевых предприятий, детских учреждений; беременные, роженицы и, в случае необходимости, новорожденные.

Диспансер ведет обязательный учет и регистрацию всех форм венерических заболеваний и всех больных. Взятые на учет находятся под наблюдением и получают лечение до тех пор, пока пол-

ностью не выяснится возможность прекращения лечения и снятия их с учета.

При кожно-венерологических диспансерах есть диагностические лаборатории, в которых выполняются исследования, необходимые для точного диагноза и контроля за эффективностью лечения. Набор методик в них расширяется в соответствии с изменением эпидемиологической обстановки и появлением новых возбудителей заболеваний, передаваемых половым путем. В настоящее время, к примеру, уже не проблема пройти обследование на наличие в организме ВИЧ-инфекции или хламидиоза.

Большинство больных с венерическими заболеваниями лечат амбулаторно. Однако в случае необходимости больного госпитализируют в специализированные кожно-венерологические отделения городских (районных) больниц, а наиболее сложных и тяжелых — в специализированные стационары, являющиеся клинической базой кафедр кожных и венерических болезней медицинских институтов.

Важным достоинством государственной системы борьбы с инфекциями, передаваемыми половым путем, является то, что лечение осуществляется по единым инструкциям и схемам для всей страны. Это исключает возможность использования малоэффективных препаратов и методов. Вместе с тем единые схемы и инструкции оставляют достаточно возможностей для учета индивидуальных особенностей больного и вариантов течения заболевания.

Тем не менее, число заболевших неуклонно растет. И что существенно, контингент их омолаживается, поскольку снижается возраст начала половой жизни. Произошел резкий рост добрачной половой активности, поскольку большинство молодежи уверено в допустимости такого поведения. Соответственно, возросла и терпимость общества к добрачным половым связям. Последствия очевидны. К примеру, за последние годы число случаев заражения сифилисом в некоторых странах СНГ возросло в 15—30 раз, а в России заболеваемость сифилисом девушек 15—17 лет в период с 1989 по 1994 увеличилась в 25 раз, превысив 200 на 10000 населения (соотношение числа заболевших на 10000 населения — стандартный показатель медицинской статистики). Появились вновь случаи врожденного сифилиса — особенно тревожный эпидемиологический показатель.

Иногда нежелание обратиться к специалисту связано с незнанием того факта, что болезни данной группы (к примеру, трихомоноз, гонорею) лечат не в стационаре, а в диспансере, соблюдая врачебную тайну. Распространение же медицинской полуграмотности ведет к тому, что подростки начинают использовать различные средства в соответствии с рекомендациями более «опытных» друзей или по медицинскому справочнику. А в ряде случаев и по схеме, назначенной половому партнеру. Нередко к безответственности ведет свойственный подростковому возрасту излишний оптимизм, выражаемый формулой: «думал, что пройдет само».

Здесь подросткам, и не только им, не хватает понимания того факта, что если начало болезненного процесса зависит от поведения индивида, то далее процесс идет самостоятельно, автоматически, непроизвольно. Допускать или не допускать болезнетворные микробы в свой организм человек может. Но дальше и организм (к примеру, при беременности), и микробы (при болезни) «действуют» самостоятельно.

Наиболее эффективным, хотя и трудным в реализации, средством предупреждения инфекций, передаваемых половым путем, является воспитание личностного отношения к возможному объекту полового контакта. Практика показывает, что призывы к сдержанности в межполовых отношениях не дают ожидаемого эффекта, т.к. далеко не всегда превращаются во внутренние требования, которые предъявляет себе сам человек. Следовательно, эти внешние ограничения слабы.

Не дает особого эффекта и информация о вреде венерических заболеваний для здоровья: далеко не все индивиды способны задумываться о последствиях своего поведения, а тем более воспринимать вероятность чего-либо как реальность. Выработанные же воспитанием высокая требовательность, избирательность, высокая разборчивость по отношению к возможным объектам половых контактов существенно ограничивают вероятность самих этих контактов. Первый доступный половой партнер уже не окажется желательным.

Известно, что люди, склонные к случайным половым связям, нередко проявляют упрощенные, примитивные взгляды на представителей другого пола, реагируя на самые элементарные

половые особенности потенциального полового партнера, не вдаваясь в оценку каких-либо душевных его качеств. Имеет значение также и недостаточность развития у молодежи механизмов сдерживания своих побуждений. И хотя сексуальные возможности индивида могут быть и не очень значительными, зато его побуждения порою носят неотложный, настоятельный характер. В определенной мере это зависит и от возраста. Не случайно среди заболевающих венерическими болезнями большинство — в возрасте от 16 до 40 лет.

В профилактике венерических, как и любых других инфекционных заболеваний, главное — прервать цепь контактов, по которой передается возбудитель болезни. Но сделать это не всегда легко. И прежде всего потому, что заболевшие нередко пытаются скрыть факт заболевания от окружающих, родных и близких.

Недостаточная сознательность заболевших находит выражение также и в том, что многие из них пытаются ввести в заблуждение медицинских работников, давая неверные сведения об источнике заражения, исходя из желания оградить этого человека от неприятности, или же из чувства стыда. Правда, иногда это происходит и неумышленно, т.к. при беспорядочных половых связях вообще трудно решить, где, когда и от кого могло произойти заражение.

Некоторые заболевшие рассказывают не о всех связях, а лишь о тех, которые, по их мнению, привели к заболеванию. Однако их мнение может оказаться ошибочным. Венерологам известны самые, казалось бы, невероятные случаи подобного рода: иногда источником заражения оказывался человек, который в этом плане, казалось, был абсолютно вне всяких подозрений.

Ошибочным суждениям способствуют и особенности течения венерических заболеваний: заразившийся некоторое время не ощущает болезненных явлений и, сам того не зная, заражает других людей. Все это запутывает историю заболевания. И специалисту приходится проявлять большую настойчивость, умение и пытливость для того, чтобы буквально докопаться до истины.

Наиболее асоциальным является поведение тех субъектов, которые, заболев и, зная о своей болезни, не прекращают половых контактов, создавая тем самым для других людей опасность заражения. Пожалуй, это наиболее наглядный пример потребительского отношения к людям.

Во всех случаях, когда это не противоречит интересам общества, медицинские работники обязаны строго соблюдать врачебную тайну. Однако при упорном сокрытии заболевшим своих контактов, при умышленном стремлении ввести сотрудников лечебного учреждения в заблуждение, последние могут (а в ряде случаев и обязаны) открывать истинный характер заболевания данного человека перед соответствующими организациями или отдельными лицами.

Источником основных сведений о венерических болезнях для подрастающего поколения должны быть родители и школа. Хотя участие средств массовой информации в распространении этих знаний факт положительный, все же следует отметить, что они не могут заменить учителя и родителей. И вот почему. Во-первых, важен факт повседневного общения. Во-вторых, доверительная беседа родителей с сыном или дочерью, а учителя с одним или несколькими учениками, задающими в повседневной обстановке те или иные вопросы, эффективнее, чем лекции по радио или телевидению, где условия вещания не позволяют затронуть какие-то специфические темы, требующие интимного обсуждения. Важно также, что подростки, получившие от взрослых действительно важные и интересные для них сведения, склонны делиться ими со сверстниками.

Необходимо знать, что любой здоровый может заразиться от любого больного, а не только от лица противоположного пола, как это порою считают. Сам факт широкого распространения СПИД среди гомосексуалистов убедительно свидетельствует об этом. Но ведь когда-то существовало «успокаивающее» мнение, что заразиться венерическим заболеванием можно лишь от лица другого пола.

Должно быть хорошо известно, что заразиться некоторыми венерическими заболеваниями можно через предметы — при пользовании чужой губной помадой, при докуривании чужой сигареты, при пользовании общей посудой с больным, при поцелуе и т.д. Должно быть известно также, что в состоянии опьянения человек особенно подвержен заражению.

Профилактика венерических заболеваний обязательно должна включать также информацию о том, что следует делать в случае заражения:

- раннее обращение за медицинской помощью;
- добросовестное лечение;
- помощь медикам в полном выявлении всех контактов.

Это — своеобразный кодекс поведения заболевшего. Очень важно также обращать внимание подростков на бесперспективность попыток самолечения.

Таким образом, инфекции, передаваемые половым путем, — прямое следствие безнравственного поведения. Поэтому их по справедливости расценивают как болезни поведения. В борьбе с их распространением усилий только лишь медицины недостаточно, необходимо формировать мотивы нравственного поведения. А сделать это можно лишь путем воспитания. Без помощи семьи и школы ни одним медикам, ни медикам совместно с работниками правоохранительных органов, этой проблемы не решить.

Половая деморализация. Известно два вида деморализации. Первый — утрата человеком нравственных ориентиров, второй — утрата им способности следовать требованиям нравственности, даже вполне отличая добро от зла. Первое — деморализация нравственная, второе — деморализация волевая.

В любом обществе были, есть и будут индивиды, не способные к сдержанности в сфере межполовых отношений, высоко ценящие возможность следовать любому своему побуждению, немедленно удовлетворять любое возникшее желание. Но лишь в периоды общественной неустойчивости они способны воздействовать на других членов общества, становиться для некоторых из них примером.

В XX веке в нашей стране было два подобных периода: несколько лет после революции 1905 года и первые 10—15 лет после Октябрьской революции. Сейчас мы переживаем еще один такой период, и надо надеяться, что он закончится столь же бесславно для сторонников вседозволенности в сфере межполовых отношений, как и оба предыдущие. Если, конечно, общество еще не утратило способности к самоочищению.

Половая деморализация имеет как непосредственные, так и отдаленные следствия. Непосредственные: раннее начало и беспорядочный характер половых отношений, аборты и роды несовершеннолетних, рост венерических заболеваний. Отдаленные:

снижение качества семьи, отчужденное отношение к семейным обязанностям и потомству, дети-сироты при живых родителях... И никакие лозунги типа «твой друг — презерватив» и бесплатная их раздача учащимся деморализации молодого поколения противостоять не только не могут, но и — при неумелом осуществлении — способствуют ее усилению.

Одним из абсолютно логичных следствий отрыва рекреации (сексуального удовольствия) от прокреации (продолжения рода) и отнощения к удовольствию как к самоцели, является секс с детьми. Действительно, если «лучше секса не может быть ничего», то зачем же ребенка лишать **этого** удовольствия? Разве мы враги принципа «все лучшее — детям»?! Вот за рубежом и появились «теоретики», призывающие отменить законы, направленные против педофилов, и разрешить секс с детьми, начиная с четырех (!) лет.

В одном из западных стран появился «Билль о правах подростков» (подросток — он тоже человек!), где утверждается их «право» иметь несколько сексуальных партнеров и осуществлять разного рода сексуальные эксперименты. При этом «удовольствие и сексуальное удовлетворение» подросткам рекомендуется постигать «безотносительно к вопросам брака и семьи»(!).

Действительно, если рассматривать тело как «орган удовольствия» и объект сексуальной эксплуатации (т.е. в духе «сексуальной революции»), а удовольствие не связывать с обязанностями по воспроизводству потомства, то естественной становится мысль: зачем ждать совершеннолетия — физиологического, психологического, гражданского, — чтобы вступать в интимные отношения?

Понятно, что при таком подходе возраст «вступающих» уже не имеет значения. А если ребенок — в связи с малолетством — не имеет еще собственных сексуальных стремлений, не беда — всегда найдется кто-то из взрослых, который объяснит, покажет, научит... И при этом, по мнению либералов от сексологии, «никто не имеет права на запрет или осуждение подобного поведения» — как ребенка, так и взрослого.

Вот и появляются целые «кланы» педофилов, собирающих и распространяющих через Интернет порнографические фото секса взрослых с детьми, а то и самих подростков между собой как

демонстрацию того, на что они оказываются способными под руководством взрослых наставников, открывающих им «путь во вселенную удовольствия»! А в одной из стран Запада существует даже общественное движение за снижение возраста девочек, который предполагает наказание за сексуальную связь с ними.

Одним словом, Россия — как уже догадался читатель — опять «плетется в хвосте у Запада». Правда, и у нас появляются «теоретики», отстаивающие «сексуальные права ребенка». И производство детской порнографии кое-где уже освоено. Сторонники сексуальной вседозволенности надеются, что им все же удастся преодолеть последствия «маразматической сталинской сексофобии.., которую сейчас пытаются возродить некоторые политики и средства массовой информации». И уже слышны возмущенные голоса секс-революционеров против якобы «сексуальной контрреволюции», которая наступает на «свободу сексуальных отношений», к которой общество — благодаря средствам массовой информации и усилиям «теоретиков» либерализма — «столь успешно начало приобщаться».

Так или иначе, но наиболее сексуально озабоченной частью общества всегда были и есть художники и музыканты, артисты театров, деятели эстрады (с момента, когда таковая выделилась в самостоятельное направление «искусства»), работники средств массовой информации... Современная богема.

Вот, к примеру, новаторское прочтение и постановка «Мухи-Цокотухи» К.И. Чуковского (1882—1969), где главной интригой оказывается дефлорация юной Мухи старым Пауком. То есть не мотив корысти (ведь Муха имела и самовар, и позолоченное брюхо, и золотые сережки на сапожках), и не мотив эксплуатации (сосание крови), а именно сексуальный мотив. И герой-Комар выступает не как избавитель Мухи от насилия, а как ревнивый соперник Паука: он отнимает у Паука Муху и на ней женится. Здесь явное отличие от привычного образа героя этой сказки, который сначала видит только зло и его жертву, это зло побеждает, а уж потом, распознав и оценив достоинства жертвы, предлагает ей «руку и сердце».

От театра не отстает и телевидение. И темы передач тоже самые «животрепещущие», особенно в свете экономического положения страны:

- сексуальные «достижения»: что ими считать и каковы они конкретно?
- возможность увеличения размеров половых органов: на что можно надеяться?
- мельчайшие детали и любые отклонения интимной жизни — ко всеобщему сведению и «просвещению»;
- проблемы сексуальной отсталости «натуралов» (т.е. людей с нормальной сексуальной ориентацией).

По мнению либералов, и школа не должна оставаться в стороне от проблем внедрения в жизнь «сексуальной свободы». Если, по их мнению, участие детей в этом процессе организовать «грамотно», то они смогут стать наставниками родителей, в свое время не имевших возможности овладеть высотами нового сексуального сознания (?!). И тем самым сыграют роль «сексуального авангарда» в семье. Действительно, разве родители в свое время имели возможность несколько часов подряд изучать физиологические и психологические тонкости полового акта? Разве они участвовали в «обучающих играх»? Разве им были доступны средства наглядного сексуального обучения? Разве в 12—13 лет они имели понятие о различиях между гомосексуализмом и трансвестизмом или между функциями гетеры и баядерки?

Это «сексуальное просвещение» пытались (и пытаются) внедрить в школу. Выработана и особая методика его проведения. Прежде всего, рассказывать родителям все, что учащимся говорят о половых отношениях, не рекомендуется. И согласия взрослых на проведение с их детьми такого рода занятий, как выясняется, не требуется. Действительно, а вдруг вмешаются и запретят? Как же тогда вводить подрастающее поколение в сферу «новой культуры»? Ясно, что в основе всего этого лежит стремление «просветителей» подчинить подрастающее поколение себе, духовно оторвав его от родителей.

Разработана и специальная методика «просвещения» отсталых родителей «сексуально продвинутыми» детьми и подростками. Вот основные ее положения:

- подросток самостоятельно намечает тему разговора с родителями на сексуальную тему, заранее ее обдумав;
- подросток учитывает уровень информированности родителей и успешность их продвижения по пути познания;

- подросток оценивает характер реакции родителей на новизну и неожиданность сообщаемой информации;
- подросток постепенно приучает родителей правильно реагировать на «неудобные» темы (естественно, неудобные для родителей, но вполне удобные для их «продвинутого» сына или дочери);
- подросток, как и положено опытному наставнику, постепенно усложняет учебный материал.

Одним словом, налицо стремление превратить подрастающее поколение в «пятую колонну» сексуальной революции и его усилиями взорвать традиционные устои семьи.

Но кто же поможет детям стать «сексуальным авангардом» своей семьи? Вы думаете — учителя? Нет, на них надежда плохая; они, в своем большинстве столь же сексуально «невежественны», как и родители. Роль «сексуального авангарда» в школе призваны играть, по мнению секс-просветителей, специально подготовленные лидеры из числа тщательно отобранных подростков. Для повышения их ответственности в этом важном деле и формирования «чувства законной гордости» своей культурной миссией, им предполагается выдавать сертификат секс-информатора, свидетельствующий об их квалификации и дающий право сексуально просвещать одноклассников.

Естественно, весьма ответственна роль их «наставников». Некоторые из них называют себя «валеологами», другие — «социологами», третьи — «педагогами» (конечно, не обычными, «заскорузлыми и ретроградными», а «педагогами нового типа»). Об их умственном и нравственном уровне можно составить объективное представление уже на том основании, что для них ликвидация неграмотности (в послереволюционные годы) и ликвидация «сексуальной безграмотности» (в настоящее время) — явления рядоположенные. Никаких нравственных различий в этом они не видят.

Одним из аспектов сексуальной просвещенности подростков, которой им надлежит поделиться с родителями, является представление о естественности «раннего начала» половой жизни: «все начинают с 13—14 лет». И вот результат: «девственником быть страшновато, — утверждает один американский студент, — я чув-

ствую, что вокруг немало девственников и девственниц, но они **боятся об этом сказать**».

Переживание индивидом своего благополучия во многом зависит от того, насколько его возможности соответствуют его желаниям. Чем больше желаний и чем выше уровень притязаний, тем меньше у него оснований быть довольным жизнью в одних и тех же условиях. Главным секретом благополучия всегда было умение ограничивать свои желания уровнем своих возможностей.

Это справедливо в отношении любой из потребностей, и половой тоже. Здесь четыре варианта: хочет и может; хочет, но не может; может, но не хочет; не может и не хочет. Легко понять, что в трех случаях из четырех индивид ощущает себя комфортно, а в одном — имеет основания «жаловаться на судьбу». Понятно, что искусственное разжигание желаний, не соответствующее психофизиологическим возможностям индивида, может превратить его в сексуально озабоченного, а, следовательно, и сексуально неудовлетворенного.

В чем проявляется эта неудовлетворенность? Индивиду постоянно кажется, что он не соответствует критериям «настоящего мужчины», что у «других — лучше», а он обделен судьбой, и в жизни чего-то недополучает Нередко эти мысли становятся навязчивыми и по существу обретают враждебный психике характер, так как сказываются на психическом здоровье индивида, у него развивается сексуальный невроз.

Тот, кто считает, что он должен быть «всегда готов», легко может прийти к мысли о своей ущербности. Особенно если он ориентируется на завышенные стандарты половой активности, усиленно насаждаемые средствами массовой информации. Это, в свою очередь, ведет к неуверенности в себе, проявляющейся ожиданием неудачи, а, следовательно, и к повышению ее вероятности. Развивается своего рода «порочный круг» — понятие, широко известное в медицине.

Вот один из примеров навязывания индивидам завышенных сексуальных ожиданий и непомерных требований к своим физиологическим возможностям в средствах массовой информации:

«Сведите женщину с ума в постели». «Как свести с ума свою любовницу». «Еще раз о том, как свести с ума свою любовницу».

Есть понятие: сексуальная неудовлетворенность. Если женщина удовлетворена, а это любому не-дураку должно быть понятно, то о каком еще «сведении с ума» может идти речь? А одураченный может воспринять это всерьез и начать думать о своей мужской неполноценности.

Если женщина не теряет самообладания, если она не кричит и не стонет во время полового акта, он, видимо, должен посчитать, что это его «недоработка», признак его сексуальной несостоятельности. Но ведь ее поведение в значительно большей степени определяется чертами характера и темперамента, чем тем, как и что вместе с нею делает мужчина. Бывают и такие женщины, которые в **этот** момент кусаются и царапаются. Что, и к этому ему надо стремиться?

А вот еще образец «просвещения»:

«Скажи сексу «да», и будет она не одна»

«Отъиметь всех на свете»»

О чем можно подумать при виде мужчины далеко не первой молодости, бегающим «за каждой юбкой»? Нет. Не о том, насколько жалкая у него судьба, что даже в таком возрасте он не может успокоиться и заняться чем-либо более полезным. Оказывается, так он «заботится о собственном душевном и физическом здоровье». Значит, «за каждой юбкой» — это и есть здоровый образ жизни, к которому призывает медицина? Образец для подражания? Упрек молодым, которые и в свои годы к этому не склонны?

Совершенно неверным является рекламное утверждение о том, что «искусственно подавляя половое влечение человек может серьезно заболеть, так как в организме возникают застойные явления в малом тазу. Если внутреннее напряжение организма не находит естественной разрядки, то это приводит к возникновению головных болей, раздражительности, гормональным изменениям, нарушению кровообращения и снижению половых функций как у мужчин, так и у женщин». Эти домыслы были разоблачены еще в начале XX века.

На основании подобного рода суждений легко формируется идея обязательности (и «объективной» необходимости) удовлетворения любого рода желаний. При этом сама неотложность удовлетворения желания становится особого рода ценностью и даже способом самоутверждения. А «свобода» исполнения желания и

мысль: «чего ни захочу, то и испробую» — доставляет индивиду удовольствие, даже в отсутствие желания. Отсюда и привлекательность «тусовок», где любой их участник сознает возможность при желании «поиметь» любую (любого) из собравшихся.

Сидячий образ жизни, чрезмерное потребление кофе и спиртного действительно ведут к различного рода нарушениям в состоянии здоровья. Что же касается головной боли и раздражительности при длительном половом воздержании, то это возможно лишь у некоторых индивидов (преимущественно женщин) с неустойчивой вегетативной нервной системой. Но таких — доли процента от общего числа.

Искусственное половое возбуждение, подогревание себя разного рода препаратами (типа ставшей знаменитой «виагры») может вести к неблагоприятным для здоровья последствиям. Может возникнуть истощение половой системы, так как стимулирующие половую активность препараты не позволяют вовремя развиться охранительному торможению. А к этим препаратам нередко прибегают начитавшиеся подобного рода публикаций мужчины, не испытывающие полового желания и по этой причине считающие себя больными. И начинают «лечиться» с ориентацией на достижение «невообразимой потенции». И с необратимыми для здоровья последствиями.

Для профилактики нарушений половой функции необходимо овладевать сексологической грамотностью и не верить мотивированным корыстью или сексуальной озабоченностью пишущих утверждениям типа: импотенция— «страшная катастрофа мужчин всех времен и народов». Чем меньше в голове мужчины будет подобного рода высказываний, тем меньше у него будет опасений, ведущих к снижению его психофизиологических возможностей.

Какие же проявления половой деморализации, как следствия навязываемой обществу гиперсексуальности, наиболее типичны? Два главных: сексуальная распущенность (в духе «ценностного и поведенческого плюрализма») и сексуальные ятрогении. Ятрогениями принято называть внушенные индивиду ложные (и нередко приобретающие болезненный характер) представления о наличии у него какого-либо заболевания (на самом деле отсутствующего) или же об особой (якобы) тяжести действительно имеющегося заболевания.

Доверие к утверждениям типа «магия секса: эрекция на заказ» или «достижение невообразимой потенции», а также побуждение сравнивать себя и свои сексуальные возможности с возможностями других мужчин могут быть связаны с распространенностью так называемого «полового бахвальства». Некоторые индивиды (в том числе и «продвинутые» подростки), считая высокую сексуальную активность особой своей ценностью и достоинством, приписывают себе необычайные сексуальные возможности, утверждаясь перед другими путем рассказов о своих якобы «подвигах». Те верят, принимают это за «норму жизни» и начинают ориентироваться на внушенные им завышенные показатели. А убедившись в своей неспособности достичь их, переживают собственную якобы ущербность. Тем более, что они также не замечают за собой и «сокровенных и необузданных эротических фантазий» — этого проявления, по мнению некоторых журналистов, «нормальной» сексуальности. Как справедливо было написано в одной из публикаций, «каждый думает, что все остальные занимаются сексом чаще и с большим удовольствием и успехом, нежели он сам, а проблемы только у него одного».

Либерализация сексуальных отношений, как известно, происходит под лозунгом «прав человека». При этом сторонники расширенной информации в сфере сексуальных отношений, отвечая на упреки тех, кто считает многое из этой информации вредным, говорят: «никто не заставляет вас **это** смотреть». Действительно, по отношению к взрослым это так: не хочешь — не смотри. Но, во-первых, «эротика... постепенно заполняет все эфирное пространство между новостями и рекламными блоками»... «Становится не по себе, когда эротика, внезапно мутирующая в мягкое порно, выливается на нас с телеэкранов чуть ли не сразу после «Вечерней сказки» (из публикации). Во-вторых, дети и подростки еще не умеют выбирать; к ним указанное выше оправдание либералов от секса не относится. Им как раз наибольший вред и наносится.

Почему-то сексуальные «просветители» «забывают» о том, что к правам человека относится не только право знать что-то, но и право чего-то не знать. Террором по отношению к личности является не только лишение индивида информации, но и ее навязывание. В том числе и навязывание стандартов поведения в сфере сексуальных отношений: человек имеет право на то, чтобы систе-

ма его представлений и установок в интимной жизни складывалась индивидуально и осознанно, и в первую очередь, под влиянием его родителей, семьи. А не чужих корыстолюбивых или сексуально распущенных дядей и тетей. В сфере межполовых отношений некоторые вещи говорятся прямо, другие же лишь подразумеваются и открыто не обсуждаются, причем в каждой социальной общности соотношение между первым и вторым различно.

Еще одно направление половой деморализации — дискредитация любви. Главное здесь — отношение к любви как к некоему техническому способу взаимоотношения двоих (а то и троих и больше — сразу). В русском языке нет выражения «заниматься любовью», оно заимствовано на Западе. Действительно, по нашим понятиям заниматься можно математикой, копанием земли, изготовлением мебели и т.д. То есть слово «заниматься» означает систематические действия профессионального или бытового характера, связанные с каким-либо объектом или предметом. А если с субъектом, то отношения неравнозначны: например, учитель занимается с учеником правописанием. Ясно, что здесь нет равноправных субъект-субъектных отношений, и цель занятий — не взаимное обогащение личностным опытом, а решение технической задачи (изучение чего-либо), причем характер действий учителя определяется его профессиональной подготовкой.

Нелепость и вульгарность выражения «заниматься любовью» видна и в том, что наиболее близкое к любви понятие «дружба» пока что такой интерпретации не подвергалось. Действительно, никто не говорит: «они занимались дружбой». Хотя в быту выражение «они дружат» нередко принимает оттенок интимности.

Таким образом, выражение «заниматься любовью» означает непосредственный контакт половых органов. И тем самым любовь — как отношение и чувство — сводится именно к этому действию, которое, как и всякое действие, имеет технический характер. Следовательно, любовь сводится к сексу, а само понятие любви этим принижается и выхолащивается. И подрастающее поколение вводится этим в заблуждение, имеющее безнравственный характер.

Некоторые авторы, занимающиеся вопросами сексуального просвещения молодежи, стремятся дать ей расширенные сведения по всем вопросам сексологии, не учитывая, что даже про-

фессиональные сексопатологи решают сексологические проблемы своих пациентов индивидуально: один на один или наедине с супругами, у которых возникли проблемы в сфере интимных отношений. И было бы нарушением профессиональной этики выносить эти проблемы на обсуждение посторонних людей. Необходимо четко отличать то, что следует знать каждому современному человеку, от того, в чем должна проявляться избирательность его поведения, индивидуально-личностное начало.

У каждого индивида складывается собственный образ — эталон межполовых отношений — возвышенный или приземленный. Один в этих отношениях ориентируется на первичные ключевые стимулы, другой — на эстетический образ партнера. Есть любители порно-эротики, есть любители секс-эротики, есть те, кому все это малоинтересно. И складывается это не вдруг, а постепенно, по мере возрастного созревания — физиологического, психологического, социального. Задача воспитания — заложить основы, расставить некоторые общезначимые вехи на этом процессе, избегая бестактности и навязчивости, не придавая этому чрезмерно опережающего характера.

В первую очередь стране необходимо нравственно и физически, духовно и телесно здоровое поколение. И лишь во вторую, и не обязательно, — поколение сексуально искушенных.

И еще. Распространение в нашей стране эротики и порнографии сторонники «свободы слова» считают своим несомненным достижением. Но для правильного восприятия «высокой» эротики необходимы вкус и образованность, выработка которых в программу «сексуальной революции» явно не входят: секс-просветители насаждают главным образом «порно», извлекая из этого прибыль. Не забудем, что либерализм и правозащитная деятельность в условиях «рыночной экономики» — такой же бизнес, как и любой другой. Вот и стараются, зарабатывают, стремясь всячески расширять круг клиентов.

Необходимо учитывать еще один существенный аспект сексуального «просветительства». Потенциального маньяка, в отличие от нормальных людей, эротические литература, фильмы, шоу сексуально не разряжают, а напротив, заряжают, способствуя накоплению полового возбуждения. Не забудем о том, что уже говорилось ранее (см. главу 4 и первый раздел этой главы). Ведь подоб-

ный индивид неспособен разряжать свое половое возбуждение естественным путем: для разрядки ему необходимы насильственные действия, а нередко и убийство в особо изощренной форме. Да и этого ему порой недостаточно. Отметим, что уже знакомый нам Чикатило, совершив маньяческие действия в полном объеме, — включая каннибализм и вампиризм, — порою дополнительно еще и долбил тем ножом, которым было совершено убийство и расчленение тела жертвы, ствол дерева, имитируя половой акт инструментом, который полностью заменял ему его несостоятельный мужской орган, радуя своей прочностью, твердостью, размерами!

Преждевременная беременность

Некоторые родители считают, что «жизнь сама всему научит», и поэтому специально готовить подростка к самостоятельной жизни, в том числе и в сфере межполовых отношений, якобы необходимости нет. В результате, многие молодые люди не имеют представления о многих жизненно важных вещах. Например, о том, что наряду с любовью существует и влюбленность — значительно менее серьезное основание для установления близких отношений. Брак в результате временного увлечения оказывается непрочным, поскольку в нем не заложено понятия супругов о том, что чувства необходимо проверять и на глубину, и на устойчивость.

Нередко подростки склонны оценивать как равнозначные какие-либо приятные в общении особенности представителей другого пола (к примеру, умение хорошо танцевать или играть на гитаре) и душевные качества, имеющие решающее значение в семейной жизни. Более того, они часто даже и не знают, на какие именно качества следует ориентироваться в человеке, намереваясь начать с ним совместную жизнь.

Многие подростки не имеют понятия об ответственности, связанной с естественными следствиями половых отношений. И как ни странно, некоторые девочки-подростки вообще не знают, что можно забеременеть. Само понятие беременности им не может быть неизвестным. Они, конечно, знают, что это удел женского пола в результате определенных отношений с мужским. Но вот связать эту возможность с каким-либо собственным поведением они не в состоянии — характерный душевный инфантилизм.

Беременность несовершеннолетних — весьма проблемное состояние. И проблема эта имеет как биологический, так и социальный аспекты.

Если беременность начинается в возрасте до 18 лет, существенно возрастает риск материнской и младенческой смертности. Беременная не всегда способна выносить и родить ребенка, но еще менее она способна выходить его. И эти заботы так или иначе падают на окружающих, если у них есть достаточно сочувствия и сил для этого. Сама же она пока еще не в состоянии быть компетентной матерью. Между тем в настоящее время не редкость беременность и роды у девочек до 15 лет, а средний возраст родов у несовершеннолетних — около 16 лет.

Теперь социальная сторона дела. Как правило, постоянного партнера у девочки нет. Согласно данным статистики, почти 40% девочек городской и почти 60% девочек сельской местности, вступивших до совершеннолетия в половые отношения, имеют два или более половых партнера. Так кто же из них будет считаться отцом новорожденного? А если он и определился, отношения вряд ли могут характеризоваться проверенностью, зрелостью и устойчивостью. Следовательно, велика вероятность того, что девочка так и останется матерью-одиночкой, а ее ребенок — без отца. В лучшем случае ее родителям удается настоять на браке. Но прочность такого насильственного брака более чем сомнительна. И в том, что в настоящее время в стране насчитывается свыше 500 тыс. детей-сирот при живых родителях, велика роль и беременности несовершеннолетних.

Выхаживание и воспитание ребенка требуют значительных материальных затрат. Кто будет нести их, если сама несовершеннолетняя мать находится на иждивении родителей? Хорошо, если у них есть возможность и они психологически готовы к тому, чтобы усыновить или удочерить младенца, рожденного их дочерью. Под сомнением оказывается и факт продолжения ею образования, приобретения профессии.

Все эти жизненные проблемы настолько остры и сложны, что аборт представляется подлинным спасением, наилучшим выходом из положения. Но аборт до первых родов грозит серьезными осложнениями для здоровья, и в первую очередь возможностью

последующего бесплодия. А ведь в настоящее время им страдают свыше 15% супружеских пар.

Инфантилизм многих девочек таков, что они не замечают факта беременности до момента, когда до родов остается всего 3—4 месяца. Ни их, ни родителей не настораживает и факт прекращения месячных. Не приходит им в голову и обратиться на прием к гинекологу. Беременные в этом возрасте нередко неспособны оценить изменения в своем состоянии и самочувствии. Короче говоря, вегетативная жизнь: ни сознания, ни ответственности.

В целом, беременность несовершеннолетней может рассматриваться как проявление инфантилизма и безответственности девочки, а также безответственности и безразличия к ней ее родителей! А как же иначе, если они об изменениях в ее состоянии и самочувствии догадываются лишь на 5—6 месяце беременности?

Когда говорят о «кризисе» института семьи и демографически неблагоприятных тенденциях, за цифрами статистики следует видеть, в первую очередь, особенности психологии межполовых отношений подрастающего поколения, которые формируются в семье.

«Нетрадиционная» опасность

Появление в природе полового размножения повлекло за собой появление также полового влечения — как механизма, который обеспечивает взаимную заинтересованность и взаимодействие представителей двух полов. При этом сам факт полового влечения изначально предполагает, что оно должно быть направлено именно на другой пол: если бы человек мог продолжать род тем же способом, что и бабочка тутового шелкопряда (т.е. без оплодотворения), тогда вместе с отпадением необходимости другого пола автоматически отпала бы необходимость и полового влечения.

Направленность полового влечения на свой пол — это ошибка природы, биологический тупик. Так почему же число гомосексуалов в обществе не убывает, а держится примерно на одном уровне? Дело в том, что «чистые» гомосексуалы составляют всего около одной десятой общего числа «голубых»; большинство их — бисексуалы, которые способны вступать в отношения с другим полом, иметь семью, детей. Вся проблема в том, какой путь они

избирают — традиционный или «прогрессивный». А сторонников подобного рода «прогресса» в настоящее время в обществе немало. Это именно они призывают подростков и юношей «вслушиваться в свои внутренние побуждения», а вдруг там обнаружится интерес к своему полу? И если подобное окажется реальным, «обязательно эти побуждения реализовать»(!).

Посмотрим объективно, что подросток или юноша приобретает от следования этим призывам, а что — теряет? Теряет он возможность иметь нормальную семью и собственных детей. Приобретает — сомнительные контакты с представителями своего пола, абсолютно противоестественные, да еще усваивает начала «гей»-идеологии. Что это такое?

Гей-идеология — это идеология меньшинства, которое ранее подвергалось дискриминации и которое после фактического ее прекращения (или значительного ослабления) сохраняет ряд свойственных дискриминируемой социальной группе психологических черт.

Первое положение гей-идеологии. Стремление выставить данное сексуальное меньшинство численно максимально представительной социальной группой: утверждения о широком распространении гомосексуализма как явного, так и скрытого.

Согласно различным данным, число лиц с гомосексуальными тенденциями в поведении составляет от 2 до 5% в различных странах. Этого идеологам «голубых» мало. Они доказывают, что таковых не менее 10%. И к числу геев и лесбиянок относят порою даже тех, про кого ничего определенного в этом плане сказать нельзя и лишь «можно предполагать», что они такие. В частности, тех, кто активно выступает за более лояльное отношение к гомосексуализму, тем самым проявляя в этом вопросе как бы заинтересованность. Отсюда и утверждения о якобы гомосексуальности многих великих деятелей истории.

Различные проявления бисексуальности (от четкой бисексуальности до асексуальности, через промежуточные степени латентной гомосексуальности) — все это лишь крайние варианты нормального процесса формирования сексуальной ориентации. И только «чистая» (и, заметим, «агрессивная») гомосексуальность, без оттенка бисексуальности, может рассматриваться как глубокое нарушение этого процесса. От того, что это нарушение врож-

денное и поэтому его нельзя ставить в «вину» индивиду, нарушением оно быть не перестает. Зададим вопрос: что, порок сердца — это «норма», раз уж он врожденный? И не совершают ли ошибку кардиохирурги, занимаясь его устранением, если уж это «норма»?

Надо сказать, что в медицине остается немало теоретически слабо разработанных вопросов. Вот один из них: считать ли индивида больным, если имеющиеся у него врожденные отклонения не нарушают жизнедеятельности? По-видимому, нет. Но можно ли считать его полностью здоровым? Тоже нет. Выходом из положения является использование термина «практически здоров». Любое отклонение в развитии повышает вероятность возникновения какого-либо заболевания в тех или иных условиях. Следовательно, такого человека следует относить к группе риска, считая его вместе с тем практически здоровым.

Индивида с нетрадиционной сексуальной ориентацией также следует считать практически здоровым, вместе с тем относя его к группе риска: в данном случае в связи с особенностями образа жизни и конкретного поведения в тех или иных жизненных ситуациях. Нужно ли это специально доказывать? Вполне достаточно указать на уже давно свершившийся факт: наибольший процент пострадавших от ВИЧ-инфекции — гомосексуалы. И не потому, что их организм слабее по отношению к вирусу, а потому что сам их образ жизни — рискованный. Следовательно, их поведение не является нормальным с точки зрения сохранения здоровья.

Идеологи «сексуальной революции» (а гей-идеологи — один из «передовых» ее отрядов) отрицают правомерность понятий норма и патология (или отклонение от нормы) в приложении к половой потребности и половому поведению. Здесь для них все — лишь проявления «индивидуальности». Отметим, что в медицине давно уж принят подход: «лечить не болезнь, а больного». И в основе этого — индивидуальный подход к больному. Но никто не отказывается от общих представлений о природе болезней, и не считает болезнь проявлением индивидуальности.

Второе положение гей-идеологии. Утверждение об «элитарности» гомосексуализма, претензии на исключительность. Особый, как бы «возвышенный», характер гомосексуальности нередко выводят из того факта, что процент «голубых» особенно велик сре-

ди представителей так называемых «творческих» профессий: артистов, художников, журналистов и особенно деятелей «высокой моды». А также из сведений о гомосексуальности некоторых выдающихся деятелей культуры прошлого.

Действительно, особо выраженная сексуальность и гиперчувствительность, свойственные в первую очередь бисексуалам, могут быть полезными в некоторых видах творчества, особенно декоративного: в работе дизайнеров, стилистов, визажистов. Именно здесь в наибольшей мере оправдывает себя сочетание сексуальной озабоченности и чувства формы, цвета, соответствия. Не случайно, «голубые» доминируют и в среде «высокой моды». Поэтому утверждение о том, что «геи оставили след в индустрии моды более яркий, чем, возможно, в любой другой области», следует считать справедливым. Но при этом следует помнить, что «чистых» гомосексуалов и в этой среде не так много, подавляющее число относимых к данной категории индивидов — люди с различной степенью бисексуальности. И пора уже осознать, что это не одно и то же, как бы гей-идеологи не старались рассматривать их в качестве монолитной группы.

Во всех прочих видах творчества сексуальная ориентация вряд ли влияет на достигаемые результаты. Одинаково безнравственны как попытки представить гомосексуалистов какими-то выродками, так и утверждения о том, что гомосексуалистам в творчестве «открывается» нечто такое, что остается недоступным для людей с обычной сексуальной ориентацией.

Третье положение гей-идеологии. Дискриминация гей-идеологами прочих представителей сексуального меньшинства. Последних даже не берут в расчет, когда заходит речь о «правах» и о «положении сексуальных меньшинств — геев и лесбиянок». Это весьма характерная фраза: геи и лесбиянки, оказывается, два сексуальных меньшинства, а не одно. Этак у нас получится и два человечества — «мужское» и «женское»(!).

И при этом ни слова о других группах сексуального меньшинства — о трансвеститах, эксгибиционистах, вуайеристах, зоофилах... Неужели их «права» и их положение никого из гей-идеологов не интересуют? Не о подобной ли дискриминации «голубыми» других представителей сексуального меньшинства свидетельствует утверждение об «уникальном месте, которое геи занимают в лю-

бом обществе»? А, к примеру, транссексуализм, что, заурядное явление?

Четвертое положение гей-идеологии. Отказ от каких-либо внутренних ограничителей полового поведения: допускается все, что не попадает в сферу действия уголовного законодательства, и каждый индивид призывается избирать для себя «собственные нормы поведения».

Известно, что следуя единым для всех нормам поведения, каждый гражданин имеет возможность проявлять собственную индивидуальность: общепринятые нормы поведения ее не подавляют, а лишь ставят некие границы крайностям. Разве этого мало?

Пятое положение гей-идеологии. Принципиальный отрыв рекреации от прокреации. Это связано с тем неопровержимым фактом, что гомосексуальные отношения к появлению потомства вести не могут. И в этом плане гомосексуальную практику следует рассматривать в одном ряду с другими способами получения удовольствия: или от представителя другого пола, но без взаимодействия с ним (вуайеризм — «подглядывание»), или путем раздражения собственных половых органов. Разве мастурбация — не такого именно рода явление?

Природой предусмотрена неразрывная связь прокреации и рекреации. Неразрывность этой связи — нравственный ориентир в половом поведении. Сексуальное же удовлетворение — всего лишь вознаграждение за действия, ведущие, по замыслу природы, к зачатию. А также стимул к сближению: без него данной цели не достигнуть.

Сближение мужчины и женщины имеет различные стадии и степень: от первоначального знакомства, первой встречи до максимально возможной близости — в ее душевном (любовь) и физическом (половой акт) воплощении. Поэтому гедонически подкрепляться должны все моменты взаимоотношений индивидов мужского и женского пола: духовная связь родителей, благоприятная обстановка в семье, взаимная любовь супругов, а также любовь их к будущему ребенку. Но, цементируя все эти отношения, действия, непосредственно ведущие к зачатию, не могут претендовать на то, чтобы сделаться единственным их содержанием. Поэтому несправедливо как стремление принципиально оторвать рекреацию от прокреакции и превратить ее в самоцель, так

и требование противоположного характера, чтобы интенсивность половой жизни определялась исключительно вероятностью зачатия.

Следует иметь в виду, что практика регулирования рождаемости, планирование семьи — важный шаг на пути от первобытного промискуитета (беспорядочных половых отношений) к цивилизованному отношению к продолжению рода. То есть пути от варварства к цивилизации. Давно и хорошо известно, что репродуктивные установки супругов определяются не степенью доступности противозачаточных средств или строгостью запрещения абортов. И не следовало бы забывать, что ребенок должен быть желанным и ожидаемым, а не «случайным».

Если для зачатия избирается наиболее подходящее время, если рождение ребенка планируется, если учитывается наиболее благоприятное время для начала беременности и заранее создаются условия для ее нормального течения и последующего ухода за ребенком, это свидетельствует о высоком качестве осуществления родительских функций, в противоположность принципу «числом поболее, ценою подешевле». Таким образом, невозможно не признать, что планирование семьи — процесс, имеющий серьезные нравственные и медицинские основания.

Лишь принципиальным отрывом рекреации от прокреации можно объяснить такого рода претенциозные высказывания гей-теоретиков: «любовь к людям своего пола. Такая любовь существовала во все времена во всех культурах параллельно со своим эквивалентом: взаимной любовью людей противоположного пола. И та, и другая разновидности любви в течение времени претерпевали значительные изменения».

Как к этому отнестись? Как к попытке уравнять жизненную магистраль с биологическим тупиком. Гетеросексуальное половое влечение — магистраль жизни, фактор ее продолжения. Гомосексуальное половое влечение — биологический тупик. Где же и в каком смысле здесь можно увидеть «эквивалентность»? Конечно, нельзя отрицать, что в отдельных случаях и гомосексуальная любовь может достигать высокого уровня развития. Но это — значительно реже, чем любовь гетеросексуальная. Полноценная гомосексуальная любовь требует от индивида значительно большего напряжения и связана со значительно большим количеством слож-

ностей, чем полноценная гетеросексуальная любовь. И опять «эквивалента» не получается.

Шестое положение гей-идеологии. Отказ от принципа разделения частной (личной) и общественной жизни. Как отмечает И.С. Кон («Сексуальная культура в России». — М., 1997), «общая тенденция развития всякого правового государства — уменьшение количества запретов на поступки, которые не представляют непосредственной социальной опасности или которые по самой сути своей не поддаются государственному правовому контролю... в XIX веке европейские государства расширяют понятие частной жизни, в которую государство не должно вмешиваться». В жизни индивида должно быть «нечто приватное, интимное, сугубо личное, закрытое для посторонних».

Этот подход — справедливое основание для прекращения дискриминации «голубых» и признания их права строить личную жизнь по собственному усмотрению (включая, естественно, и выбор полового партнера — своего или другого пола).

Но зачем некоторые представители «голубого» меньшинства, добившись суверенитета «голубых» в личной жизни, начали отходить от этого, по существу, краеугольного принципа? Зачем они стали отбрасывать принцип разделения жизни на частную (личную) и публичную? Зачем они начали буквально навязывать гетеросексуальному большинству сведения о характере своей личной жизни, пытаясь ввести эту информацию в круг общественно значимой?

Вот, к примеру, что пишет одна из читательниц. «В вашей газете было опубликовано интервью с ведущим программы «Час быка»... Из него я узнала, что он — человек «непривычной» сексуальной ориентации, о чем он сам подробно рассказал. Он имеет право говорить то, что хочет, и жить так, как хочет. Он имеет право на **это**. Я же имею право — **не знать этого**... Не заметить этот материал было невозможно, он буквально лез в глаза».

В ходе развития цивилизации человек, как вид, возвысился над животным миром, сохраняя базисные жизненные функции. Поэтому безнравственным является принижение образа человека, сведение особенностей его жизни к тому, в чем он не отличается от животных. И пренебрежение тем, в чем он от животных отличается. Некоторые же из гей-теоретиков (иначе, как экстремистами, их и не назовешь) стремятся навязать обществу именно

такой подход к человеку. По существу, выражая этим стремление «опустить» все общество. И пытаются привлечь к себе общественное внимание, которого им явно не хватает.

Но если варварское отношение гетеросексуального большинства к гомосексуальному меньшинству практически уже преодолено, то циничное поведение новоявленного «крикливого меньшинства» может лишь провоцировать новую волну негативизма к носителям «нетрадиционной» сексуальной ориентации.

Стремление выделиться, подчеркнуть различия и афишировать именно то, что в свое время являлось стимулом к дискриминации — прямая провокация. Видимо, угасание дискриминации гетеросексуальным большинством «голубых» ущемляет корыстные интересы некоторых из их числа, научившихся извлекать из этой дискриминации выгоды для себя лично.

Афиширование своих сексуальных особенностей — нечто вроде эксгибиционизма. Но в «классическом» эксгибиционизме индивид мужского пола демонстрирует женщине свои половые органы, получая сексуальное удовлетворение как от самого факта их обнажения столь неуместным образом, так и от ее реакции на это (характерный для данной ситуации взрыв ее эмоций трудно даже дифференцировать: смесь испуга, недоумения, возмущения).

Подобно этому некоторые журналисты демонстрируют, но уже всему обществу, свою сексуальную озабоченность, тоже, видимо, получая от этого удовольствие. А некоторые из «голубых» — свою нетрадиционную сексуальную ориентацию, и с той же целью. Все это — проявления сексуальной экспансии, нетерпимой в нравственно здоровом обществе.

Седьмое положение гей-идеологии. Фикция гей-культуры. Общество фактически давно уже признало, что сексуальная ориентация не препятствует проявлениям творческого начала в человеке. Если, конечно, оно есть от рождения. Равно как никаких особых творческих достижений не вытекает из самого характера отклонений в сексуальной ориентации. Так что говорить здесь по существу и не о чем. Тем не менее, некоторые теоретики из числа «голубых» настаивают на правомерности этого понятия, говоря о «единой, монолитной, внутренне цельной гей-культуре»

Следует отметить, что произведения, специально относимые к гей-культуре, на самом деле вообще не являются достижения-

ми культуры. Это отчетливо видно как из того, что главным их содержанием является положение и гражданские права «голубых», так и из того, что какой-либо художественной ценности они не представляют. Иначе и быть не может: любые попытки создать некую особую «культуру», отделенную от общечеловеческой и ей противопоставляемую, бесплодны. Вспомним хотя бы печально известный «пролеткульт». Громкие в своей пустоте претензии его вожаков, а за их пределами — ничего.

Напомним, что половое влечение выражает природную обязанность индивида к продолжению жизни, для чего он и наделен половой потребностью. Отклонения от этой цели (обязанности) делают поведение суррогатным. Неужели на этой основе можно построить «новую культуру»? Другое дело, что общечеловеческая культура, как фактор жизнеспособности общества, укрепляется и пополняется достижениями и гетеросексуалов, и (творчески одаренных) гомосексуалов. Оставаясь при этом культурой общечеловеческой.

Человек становится гомосексуалистом, если у него есть и врожденная предрасположенность, и условия для ее реализации. Предрасположение к гомосексуализму заключается, по-видимому, в повышенной половой возбудимости в сочетании с неправильными сексуальными эталонами-ориентирами. Реализация же предрасположения к гомосексуализму осуществляется в результате совращения гомосексуалистами как людей, ранее сохранявших гетеросексуальную ориентацию в половых отношениях, так и, что особенно важно, подростков, еще не имеющих сексуального опыта.

В возникновении гомосексуализма особую роль играют дефекты воспитания. Прежде всего это все те моменты, которые способствуют возникновению и закреплению негативизма к другому полу. Между тем родители совершенно не учитывают этого и нередко из самых лучших побуждений внушают своим детям настороженность — мальчикам к девочкам, девочкам к мальчикам, вместо того чтобы правильно ориентировать ребенка на интерес к другому полу.

Негативизму у мальчиков по отношению к женскому полу способствуют, во-первых, наставления родителей (в первую очередь матерей). Зачастую о женском поле мальчик знает только негативное: «Женишься — попадешь «под каблук». Или: «Свяжешь-

ся с женщиной — заразишься дурной болезнью». Во-вторых, склонность девочек апеллировать к старшим во всех конфликтах с мальчиками. Взрослые же нередко, не разобравшись в сути дела, принимают сторону жалующихся, хотя в большинстве конфликтов виноваты обе стороны. В-третьих, более быстрое развитие и половое созревание девочек, то, что они раньше «взрослеют». Это создает элемент отчужденности между сверстниками разного пола, поскольку девочки начинают представлять интерес для старшеклассников, а не для своих сверстников. В-четвертых, больший конформизм девочек, их готовность занимать различные «руководящие» должности в школе. При этом нельзя не учитывать и склонности лиц женского пола к попечительству, которое порой принимает характер различных наставлений, нравоучений и т.д.

Существуют и определенные моменты, обусловливающие негативизм девочек по отношению к мужскому полу. Но их значительно меньше. Во-первых, естественно, это наставления родителей (опять-таки в первую очередь матерей), которые нередко приписывают представителям мужского пола различные недостатки. Во-вторых, это некоторые особенности поведения мальчиков по отношению к девочкам, особенно их неумелые способы проявления внимания — подойти и толкнуть, или дернуть за косу, или вывалять в снегу. В-третьих, это меньшая бытовая приспособленность мальчиков, их меньшая аккуратность, исполнительность и т.д., то есть недостатки, которые легко понятны девочкам любого возраста, в том числе и такого, когда они еще неспособны оценить специфические достоинства мальчиков.

Следует подчеркнуть, что особенно благоприятные условия для развития негативизма к другому полу существуют в неполных семьях, когда ребенок воспитывается только матерью. В таких семьях порой наблюдается отчетливо выраженная нетерпимость к недостаткам представителей другого пола, причем чаще ее проявляют девочки.

Неверная направленность полового влечения возникает в результате подавления непроизвольного интереса к противоположному полу, естественных реакций, которыми он проявляется на ранних стадиях его развития, ослабления влияния первичных («ключевых») сексуальных стимулов. Последнее возникает, например, когда по характеру обучения подростку, юноше посто-

янно приходится иметь дело с обнаженным женским телом (например, обучение в балетной школе). У большинства представителей мужского пола реакция на «ключевые» раздражители устойчива. Однако у некоторых она может постепенно исчезнуть, и половая направленность в этом случае формируется на условнорефлекторной основе.

Конкретным механизмом формирования гомосексуальной направленности является фиксация («впечатывание» в психику) наиболее яркого сексуального переживания. Повторение закрепляет эту направленность.

Для возникновения женского гомосексуализма (имеется в виду церебральная, пассивная его форма) решающее значение имеет неудовлетворенность сложившимися гетеросексуальными отношениями, возникшее на этой почве чувство одиночества плюс совращающее влияние активной гомосексуалистики.

Гомосексуальные отношения могут иметь довольно развитой характер с такими явлениями как ревность, стремление к единению, способность на жертвы. На почве конфликтов любовного характера у гомосексуалистов бывают и преступления.

Вопрос о гомосексуализме рассматривается нами лишь в той мере, в которой родители и педагоги должны иметь о нем представление. Привычна и вполне оправданна настороженность в отношении «дурной компании», в которую может попасть подросток. Следует иметь в виду, однако, что «компании», опасные в отношении гомосексуализма, в большинстве случаев вполне «приличны», если не респектабельны — с точки зрения обычных критериев оценки «дурных компаний». Подозрительна всякая слишком тесная дружба между людьми одного пола, особенно при наличии между ними значительной разницы в положении, возрасте, уровне развития и т.д. Разумеется, не следует в каждом подобном случае заранее предполагать плохое, однако специфику гомосексуальных отношений знать и помнить необходимо.

Поскольку гомосексуализм — явление проблемное, а гомосексуальное поведение — фактор риска, профилактика гомосексуального совращения (воздействия давления) является актуальной задачей педагогов и родителей.

Следует полностью согласиться с позицией, выраженной в одной из публикаций от имени «голубых» в адрес гетеросексуаль-

ного большинства (СПИД-инфо, 1990. — № 5): «Мы никого не стремимся обратить в свою веру, но мы таковы, какими нас сделала природа. Помогите нам перестать бояться. Мы — часть вашей жизни и вашей духовности. Это не наш и не ваш выбор». Абсолютно правильные слова.

Однако не следует забывать, что среди гомосексуального меньшинства есть индивиды с совсем иными взглядами, и помнить о таком явлении, как гей-экстремизм. К примеру, в одном периферийном городе в гомосексуальные отношения неким взрослым гомосексуалом были вовлечены сотни(!) подростков. При этом вскоре появилось немалое число типов, которые начали на этом зарабатывать: снимать гомосексуальные акты несовершеннолетних и с несовершеннолетними на видеокассеты и распространять их не только в нашей стране, но и за рубежом («Новая газета», 31 мая—6 июня 1999). Несколько тысяч фотографий, около ста видеокассет по три часа каждая... Индустрия!

Автор публикации пишет об «ожившей в конце двадцатого века притче о Содоме», о том, что «это рассказ не о группе сумасшедших и извращенцев, хотя очень хотелось бы для собственного успокоения думать именно так. Ну не могут сойти с ума сотни школьников в одном городе одновременно».

А какова их судьба? «За два года беспрерывного и изматывающего секса лица многих изменяются до неузнаваемости. Кто-то садится на наркотики, отчаявшись найти иной выход из тупика. Почти у всех — беда со здоровьем... Им не прожить в одиночку. А вместе? Есть ли такое место, где они могли бы жить так, как теперь у них получается? Куда они смогут перенести свой осознанный методом проб и ошибок, которые некому было исправить, параллельный мир. Он — гол, пуст, жалок, ущербен».

Что сказать? Сама судьба поставила этот «педагогический» эксперимент. И начался он с того, что совратитель (именно так его следует называть, как бы это ни возмущало тех, кто настаивает на том, что «ребенок, подросток должен сам сделать свой сексуальный выбор») был в возрасте четырнадцати лет точно таким же образом совращен. Уже взрослым он приехал в город, о котором идет речь, и устроился работать руководителем детского фотокружка. И дело пошло... включая видеосъемки, содержание которых оказалось неприемлемым даже в тех странах Запада, на «пе-

редовой» опыт которых в плане «раскрепощения сексуальных отношений» отечественные либералы и ссылаются, и ориентируются. Из заграницы пошли возмущенные голоса, а Интерпол провел даже специальную операцию.

Во время этих съемок на видеокассеты подростки «более опытные приводили новичков и «раскручивали» их перед камерой... старший брат приводил младшего и обучал его тому, что умел... Поодиночке, вдвоем, втроем. По шесть, восемь, десять человек одновременно...». При полном невнимании, непонимании, безразличии родителей(!).

И все эти подростки «жили так, как привыкли, превратившись во что-то типа выставки сексмашин, секты, основное условие жизни которой — увеличение количества ее адептов. Однополый секс стал основным ее содержанием, способом проведения свободного времени и способом приобретения друзей. Это стало — всем».

Когда, около двадцати лет назад, в свет вышла наша книга «Мальчик — подросток — юноша», в ней было высказано мнение, что «профилактика гомосексуализма является одной из важных задач половой гигиены мальчика, подростка, юноши. Она заключается в предотвращении всех тех факторов, которые могут настроить мальчика, подростка, юношу против женского пола, в контроле над характером их взаимоотношений с представителями своего пола, в тщательном подборе работников учебных заведений типа школ-интернатов». Разумеется, это было адресовано и женскому полу, а не только мужскому.

Книга вышла большим тиражом, была хорошо встречена читателями, издавалась повторно. Однако один уважаемый сексолог, в целом благоприятно отзываясь о ней, оценил раздел о гомосексуализме как «катастрофически неудачный». И пояснил: это «будет иметь печальные практические последствия, вызовет панику, почище мастурбационной, среди родителей и самих подростков. Уверен, что ни один специалист-сексолог его не одобрил бы». И впоследствии, годы спустя, он продолжал критически цитировать отрывки из раздела о гомосексуализме нашей книги, включая приведенный выше.

Думается, читателю нетрудно будет оценить все это в свете опыта города N. Кстати, сколько там оказалось «непуганых» нами

и не поддавшихся «панике» подростков? — Более трехсот. Несомненное торжество идей «сексуальной революции» в «отдельно взятом» городе!

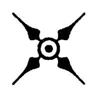
А что же родители? Многие вообще ничего не знали о происходящем, а прочие явно не поддались «панике». Во всяком случае, никто из родителей этих подростков не сделал того, что нами рекомендовалось: не обращал внимания на то, с кем и чем занимается их сын. Действительно, за девочками контроль в этом плане обычно более строгий: матери все же нередко опасаются возможной нежелательной беременности. «А что может произойти с мальчишкой?» — видимо, думали они. Вот и произошло. Кстати, не «запуганными» нами оказался и тот, кто в момент выхода в свет нашей книги сам был подростком, а затем, уже будучи взрослым, сумел так быстро превратить город N в один из центров российской порноиндустрии. Помогли «добрые дяди», не убоявшиеся «опасности», исходившей от нашей рекомендации обращать внимание родителей на то, с кем и как их сын проводит свободное время.

Теперь три вопроса родителям.

- Согласились бы вы с тем, чтобы ваш сын, находящийся в возрасте, когда внешние влияния могут воздействовать на характер сексуальной ориентации, оказался в ситуации, чреватой вовлечением его в гомосексуальные отношения?
- Не приходило ли вам в голову, что «воспитательный вакуум», возникающий по вашей вине, обязательно восполнит кто-то, и притом в своекорыстных интересах, а вовсе не в том плане, который способствовал бы жизненному благополучию вашего ребенка?
- Как вы оцениваете события в городе N?

Понятно, что столь масштабное гомосексуальное воздействие на подростков, как это произошло в городе N, мог оказать только взрослый или компания взрослых. Поэтому было бы полезным различать частоту единичных гомосексуальных взаимодействий, порою возникающих между сексуально неустойчивыми сверстниками спонтанно, и систематическое целенаправленное совращающее воздействие взрослых, легко приобретающее значительный размах.

Каждый подросток нуждается в сексологической помощи родителей (и старшего поколения в целом) и выигрывает от их сексологической грамотности. При этом сексуально неустойчивые — в особенности. Начали ведь организовывать подростковые гинекологические кабинеты. Почему бы не быть и сексологическим для мальчиков? А функции гинекологических кабинетов дополнить сексологической помощью, нацеленной на сексуальную безопасность подростков.

Глава 6

ВЗРОСЛЕНИЕ, СМЫСЛОВОЙ БАРЬЕР, НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ПОСТУПКИ

Почему подросток одних взрослых слушает и слушается, а других не только не слушается, но даже и не «слышит»? От чего зависит авторитет старших? Разумеется, от их личного примера, но также и от того, каково качество их речевого обращения к подростку и насколько их слова расходятся (или не расходятся) с делом.

Ребенок раннего возраста хорошо понимает интонацию слов, еще не воспринимая их смысла. Это связано с тем, что воспринимать эмоциональные реакции окружающих он способен сразу же после рождения, тогда как восприятие смысла слов формируется у него постепенно и само становится основой для развития его речи — сначала внутренней (т.е. понимания), а затем и внешней — произношения. При этом естественно, что слова эти (должны быть) связаны с какими-либо жизненными ситуациями, и чаще — с теми или иными потребностями ребенка, которые он удовлетворяет с помощью взрослых. Насколько слова взрослого тесно связаны с какой-либо нуждой ребенка, настолько они быстрее и лучше им воспринимаются. В словах же «вообще» никакого смысла для себя ребенок не находит.

Все это в полной мере проявляется и в подростковом возрасте, когда нередко наблюдается такое специфическое явление восприятия речи как смысловой барьер. Поскольку явление это избирательное, а в отношении родных и близких — нежелательное,

необходимо четко понимать, что это такое, и по какой причине он формируется. И всегда ли наличие смыслового барьера плохо? Итак.

Природа торможения и смысловой барьер

Различают два основных вида торможения: безусловное и условное. Первое из них имеет врожденный характер, второе вырабатывается в процессе накопления жизненного опыта посредством условных рефлексов.

Безусловное торможение подразделяется на защитное и индукционное. Защитное безусловное торможение развивается в нервных клетках в случае, когда сила стимула превосходит их функциональные возможности, т.е. превышает предел их работоспособности. Следовательно, защитное безусловное торможение предохраняет нервные клетки от функциональной травмы — чрезмерного расхода энергии и повреждения. Примером защитного торможения являются случаи, когда из-за избытка впечатлений индивид попросту перестает реагировать на них, становится заторможенным, сонливым, с замедленными реакциями.

Надо сказать, что безусловное защитное торможение способно совершенствоваться; оно может развиваться не только в ответ на слишком сильный стимул, но и в ответ на стимул, который избыточно силен для центральной нервной системы индивида не физической силой, а силой значимости. Подобное торможение лежит в основе смыслового барьера (см. ниже).

Индукционное безусловное торможение развивается в случае, когда на фоне занятости человека каким-либо делом действует новый стимул. Естественно, ему необходимо оценить значимость этого стимула: а вдруг что-то очень важное? После этого принимается решение: продолжить прежнее занятие, или начать действовать в соответствии с этим стимулом. К примеру, в деревне человек сидит у себя дома и что-либо мастерит, и вдруг прибегают соседи: пожар. Неужели он продолжит прежнее занятие? Та часть клеток его мозга, которые участвовали в обеспечении прежнего занятия, затормаживается в ответ на появление более сильного возбуждения в другой группе клеток. Это и есть индукционное безусловное торможение.

Другой случай. Тот же человек занят тем же делом. Приходит кто-то из членов семьи и сообщает: у соседей корова принесла

сразу двух телят. Человек оценивает информацию и продолжает прежнее занятие: какой смысл из-за этого ему прекращать свое дело? Следовательно, польза индукционного торможения заключается в самой возможности переключения внимания человека с одного дела на другое — в соответствии с оценкой их значимости, которой соответствует уровень возбуждения нервных клеток. Очевидно, что во втором случае важность нового события оказалась не такой, чтобы прекратить начатое ранее занятие.

Маленький ребенок неспособен после отвлечения его внимания вернуться к прежнему занятию: торможение прежнего очага возбуждения оказывается полным. По мере развития функции произвольности внимания он становится способен возвращаться к прежнему занятию, если таковым было его изначальное намерение. Теперь уже не только сила стимула определяет характер поведения, но и установка: довести дело до конца. Поэтому многие люди оказываются способными в случае опасности не бежать от нее, а действовать в самом ее очаге.

Произвольность внимания — важнейшее качество учащегося. Он должен быть способен противостоять действию стимулов, возникающих в момент его занятий, иначе учение становится невозможным. Действительно, сидит ученик и слушает учителя. Вдруг за окном пролетела птица, и он уже переключился на ее восприятие, «забыв» о том, что учитель говорит, и что он вообще в данный момент обращается к классу. Или пришла в голову какая-либо мысль, к примеру, о происшествиях вчерашнего дня, и снова ученик перестает слышать учителя. Следовательно, произвольность внимания, способность удерживать восприятие того, на что настроен заранее — существенное усовершенствование индукционного торможения, которое само по себе жизненно важно, но в случае слабости произвольного внимания препятствует систематичности занятий и успешности учения.

Теперь об условном торможении. Специалисты по высшей нервной деятельности различают несколько его видов. Важно, что все они вырабатываются в процессе накопления жизненного опыта: в ходе обучения и тренировки. Наиболее важным является дифференцировочное (условное) торможение. Сфера его проявления — одновременное действие близких по силе стимулов, один из которых значим, а другой — нет. Важно четко различать их и на

один отвечать, на другой — не отвечать. Именно этот вид торможения позволяет реагировать не на самую громкую команду, а на самую важную. Это торможение способствует более точной оценке явлений внешней среды и является важным фактором приспособления к ее условиям.

Торможение — это не просто отсутствие возбуждения, но активный процесс, неразрывно связанный с возбуждением. В рабочем состоянии нервные клетки реагируют на стимулы соответственно их силе: на сильные больше, на слабые — меньше. При нарастании утомления (и следовательно, при переходе от активного состояния к состоянию покоя или защитного торможения) они продолжают реагировать на сами стимулы, но перестают реагировать на их величину, а следовательно, временно утрачивают способность различать значимость стимулов, им становится как бы «все равно».

Основоположником учения о физиологической лабильности тканей и парабиозе Н.Е. Введенским (1852—1922) это состояние было названо уравнительной фазой перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения. Если торможение углубляется, клетки начинают реагировать на стимулы в соответствии с принципом защиты: на сильные реагировать перестают, а на слабые реагировать продолжают. Эта фаза перехода от возбуждения к торможению получила название парадоксальной. Следующая фаза — собственно торможение: клетки вообще перестают реагировать на стимулы.

Знание этих закономерностей важно не только для физиолога, но и для психолога и педагога. Ведь поведение индивида определяется (в конечном итоге) соотношением процессов возбуждения и торможения в его центральной нервной системе, а особенности поведения связаны с особенностями распределения возбуждения и торможения в различных ее отделах. Весьма демонстративны эти соотношения в подростковом возрасте, когда в организме и психике происходят процессы перехода от детства к взрослости, а следовательно, и перестройка их функционирования.

В ходе полового созревания внешний облик подростка довольно быстро меняется. Соответственно, меняется и отношение к нему окружающих, да и его отношение к себе: порою он себя не

узнает, не понимает, что с ним происходит, не всегда внутренне готов смириться с изменениями, проходящими с ним под влиянием неизвестной ему силы.

И до, и после этого возрастные изменения происходят постепенно, часто — незаметно. А здесь — быстро и порою неожиданно. Выручает, правда, наблюдение за сверстниками. Подросток лучше осознает происходящее с ним, наблюдая за товарищами.

По всем его показателям, период полового созревания — переходный между детством и взрослостью. Он несет все характерные черты переходного периода: от одного относительно стабильного состояния к другому через фазу перемен, перестроек, временного ухудшения регуляции жизненных процессов.

Центральная нервная система, хотя она и обеспечивает деятельность организма как единого целого, сама имеет различные отделы с различными функциями. Как мы уже говорили (см. главу 1), самый ответственный ее отдел — продолговатый мозг, где расположены центры дыхания и кровообращения. Любое нарушение его деятельности сразу же ведет к смерти: от остановки дыхания или прекращения кровообращения. Второй по значимости — уже упоминавшийся нами гипоталамус. Нарушения его деятельности ведут не к смерти, а к расстройствам обмена веществ, нарушению течения многих жизненных процессов.

Следующий по значению отдел центральной нервной системы — центры эмоций (лимбическая система). Здесь вырабатывается оценка того, насколько качественно (своевременно, полноценно) удовлетворяются потребности, насколько эффективно поведение. Не случайно индивид именно посредством эмоций неравнодушен к событиям своей жизни — расстраивается при неудаче, радуется успехам.

Следующий отдел центральной нервной системы обеспечивает выработку способов поведения, благоприятствующих наиболее успешному обеспечению жизненных процессов в любой ситуации. Это — большие полушария головного мозга, их наружный слой — кора. В лобных ее отделах происходит выбор целей поведения, его стратегии и тактики.

Таким образом, половое созревание начинается с повышения активности центральной нервной системы, но происходящие в ходе его изменения сказываются и на ее состоянии — главным

образом на состоянии центров эмоций и поведения. При этом именно «низшие», глубинные центры влияют на состояние «высших». Иными словами, на данном этапе индивидуального развития гипоталамус и эндокринные железы более интенсивно, чем ранее, воздействуют на различные отделы центральной нервной системы (в том числе и на высшие — кору больших полушарий).

В настоящее время половое созревание разделяют на пять стадий в соответствии со степенью выраженности признаков половой зрелости. Однако более точным физиологически и удобным практически является деление его на два этапа: первый — с 8—9 до 12—13 лет, второй — с 12—13 до 17—18 лет. При этом половое созревание девочек, как известно, начинается в среднем на 1—1,5 года раньше, чем мальчиков, а в пределах каждого пола сроки его начала могут различаться на два и более года.

Физиологически первый этап полового созревания может быть охарактеризован как этап активации нервной системой эндокринной системы, второй — как этап реализации (на уровне клеток, тканей и органов) поступающих из центральной нервной системы импульсов, опосредованных гормонами.

На первом этапе полового созревания в течение некоторого времени наблюдается ситуация, когда активность высших эндокринных центров — гипоталамуса и гипофиза — уже повысилась, а активность половых желез еще не достигла соответствующего этому уровня. Дело в том, что перестройка деятельности отдельных звеньев эндокринной системы происходит постепенно, вследствие чего естественным является период, когда нижележащие ее отделы еще не могут в соответствующей мере отвечать на стимулы, исходящие из вышележащих отделов. Вместе с тем известно, что любая система регуляции хорошо функционирует лишь в том случае, если величина ответа регулируемого звена соответствует величине стимула, исходящего от звена регулирующего. В противном случае наблюдается рассогласование их деятельности, и система в целом работает неустойчиво. Этим и объясняется неуравновешенное состояние центральной нервной системы и нарушения поведения, свойственные первому этапу полового созревания (особенно это выражено в середине первого этапа, что соответствует V—VI классам).

На этом этапе полового созревания отчетливо проявляется противоречивость состояния центральной нервной системы. С одной стороны, нарастают признаки ее зрелости — в сравнении с предыдущим возрастом, так как школьники становятся старше. Это проявляется, в частности, в большей их способности к самоконтролю, к критическому отношению к себе и окружающим. С другой стороны, качество ее функционирования снижено в сравнении с предыдущим возрастом. Прежде всего, процессы и возбуждения, и торможения становятся неустойчивыми, а переходы от одного из них к другому — менее плавными, более резкими. Возбужденное состояние какого-либо отдела центральной нервной системы легко сменяется состоянием защитного (охранительного) торможения.

Больше всех страдает условное торможение, в первую очередь дифференцировочное. Подростку становится труднее учиться, он временно утрачивает способность к тонкому различению стимулов (учебного материала), что усугубляется ослаблением произвольного внимания (т.е. имеет место повышенная отвлекаемость и неспособность долго на чем-либо сосредоточиться). При этом легко проследить наличие у подростка уравнительной и парадоксальной фаз торможения, т.е. переходных состояний между возбуждением и торможением.

Выражением такого состояния центральной нервной системы являются такие особенности поведения подростков как безразличие даже к важным событиям, которые происходят вокруг, равнодушие к оценке — будь она хорошая или плохая. Именно в этом случае родители жалуются на то, что подросток стал «бесчувственным», «равнодушным» ко всему, ничто его не волнует и не радует... В других случаях или в другое время подросток может почти не реагировать на какое-либо важное событие, похвалу или, порицание, но давать бурную реакцию на какой-нибудь пустяк.

Характерно, что у девочек в большей мере выражены нарушения эмоционального плана — повышенная обидчивость, плаксивость, беспричинная смена настроения, у мальчиков же — изменения поведения и двигательных реакций. Они становятся более шумными, непоседливыми, их действия сопровождаются сопутствующими движениями рук, ног, туловища (не могут усидеть спокойно, вертят что-то в руках, трогают что-то и т.д.).

Речь подростков порою делается замедленной. Замедляются и ответные реакции на речь взрослых, обращенную к ним. Не получив ответа на свой вопрос, обращение к подростку или ожидая его слишком долго, взрослые нередко сердятся и начинают упрекать подростка: «Ты что — глухой?».

Ответы подростков на вопросы преподавателя становятся более скудными, однозначными, упрощенными; создается впечатление, что учащийся утратил часть своего словарного запаса. Для получения исчерпывающего ответа приходится задавать ему дополнительные вопросы, как бы «вытягивать» из него ответ. Все это создает впечатление недостаточного знания предмета, неуверенности в своих знаниях, их непрочности, и в соответствии с таким впечатлением педагоги и оценивают ответы подростков. Понятно, что эти оценки часто оказываются неверными именно из-за незнания учителями особенностей состояния центральной нервной системы в этот период. И к тому же, попытка стимулировать ответ учащегося привычными методами (замечание, окрик) лишь усугубляют положение вследствие развития защитного торможения.

В этот же период наблюдается и повышенная утомляемость. Утомление обычно развивается в две фазы: на первой появляется двигательное беспокойство (так как нервные центры уже не в состоянии затормозить нежелательные движения, через которые и начинает проявляться повышенная возбудимость нервной системы); на второй фазе появляется сонливость, дремота или, напротив, сильное возбуждение.

Ко всему этому следует добавить и отклонения, связанные с усиленным ростом. В основе их лежат две причины: первая — нарушение содружественной работы отдельных органов и систем, вторая — дефицит различных веществ, необходимых интенсивно растущему и развивающемуся организму. Примером действия первой являются головокружение, потемнение в глазах и даже обморок при резком изменении положения тела, длительном неподвижном стоянии.

Дело в том, что система регуляции, поддерживающая постоянство артериального давления при любых изменениях положения тела, у подростков временно отстает в своем развитии от слишком быстрого увеличения продольных размеров тела, и по-

этому срабатывает с запаздыванием. Примером действия второй причины являются часто наблюдающиеся у подростков нарушения осанки, искривления позвоночника и т.д. вследствие дефицита минеральных солей, которые требуются для обеспечения механической прочности быстро растущего скелета.

На втором этапе полового созревания (как уже говорилось, это соответствует VII—VIII классам) происходит стабилизация взаимосвязей между центральной нервной системой, эндокринными центрами и половыми железами. Это проявляется возрастающим уровнем в крови половых гормонов и более уравновешенным состоянием центральной нервной системы. В это время происходит не только интенсивное увеличение размеров и особенно массы тела, развитие половых органов и различных признаков полового созревания, но происходят также и значительные улучшения в общем состоянии и самочувствии школьника.

Неоднородность периода полового созревания по интенсивности и характеру психологических сдвигов, следующих за нейрофизиологическими и эндокринными сдвигами, дала основание некоторым психологам выделять в нем две фазы: негативную и позитивную. Объективно наблюдаемые явления и самочувствие подростка во время негативной фазы соответствуют сказанному выше о первом этапе полового созревания, позитивная фаза соответствует второму его этапу.

Выделение этих фаз психологически оправданно, однако неоправданным является вывод о будто бы принципиальной кризисности подросткового периода. Действительно, для этого возраста характерны нарушения самочувствия, настроения, различные отклонения в поведении и т.д. Однако расценивать их следует с учетом особенностей неврологических и физиологических сдвигов, меняющих характер реакции подростка на определенные явления среды.

Утверждение о кризисности подросткового возраста является данью педологическим положениям о принципиальных отличиях детства от любого другого периода жизни, в связи с чем переход от детства к взрослости мистифицируется. Никакой принципиальной кризисности в подростковом возрасте нет. Вместе с тем большая ранимость подростка, его временная физическая ослабленность в сочетании с возрастающим стремлением к самоутвер-

ждению и взрослости в ряде случаев могут приводить к неблагоприятным явлениям.

Следует помнить, что характер течения подросткового периода во многом определяется особенностями среды, в которой происходит развитие подростка, особенностями его взаимоотношений с окружающими. Никаких конфликтов не возникает, если взрослые правильно понимают сущность явлений подросткового периода, природу происходящих с подростком изменений и правильно на все это реагируют. Именно неправильная (неграмотная, нетерпимая, негуманная) реакция окружающих на особенности поведения подростка вызывает его ответные поведенческие реакции, которые во многом имеют защитный характер. И одной из таких защитных реакций, специфически связанных с речевым воздействием взрослых, является смысловой барьер, в основе которого лежит именно торможение, торможение восприятия речи.

Нейропсихические механизмы смыслового барьера

Механизмы психической защиты появляются в ходе развития психики и усовершенствуются в соответствии с уровнем ее развития. Некоторые защитные механизмы личности можно наблюдать уже у ребенка в возрасте около двух лет. Естественно, что постепенно они проявляются более отчетливо, но лишь в тех ситуациях, которые объективно такой защиты требуют. Подростковый возраст как раз к числу таких (стандартных) жизненных ситуаций и относится.

В связи с неустойчивостью нейропсихических процессов в подростковом возрасте механизмы психической защиты могут становиться менее качественными и менее эффективными в целом. И вместе с тем начинает особенно демонстративно проявлять себя тот механизм, который связан именно с восприятием речи.

Действительно, защита путем умственных действий становится затруднительной из-за общей «загруженности» центральной нервной системы и временным ослаблением процессов мышления. Защита путем разрядочных реакций носит менее упорядоченный характер, и состояние возбуждения (особенно в случае заторможенности высших нервных центров) прорывается неадекватными действиями, которые принято называть немотивирован-

ными, хотя они являются еще и бесцельными, и бессмысленными (см. ниже). Защита путем комического начинает срабатывать лишь после того, как состояние высших нервных центров нормализуется: избыточная энергия подкорковых центров начинает канализироваться с их участием. Не случайно, в противоположность первой фазе полового созревания, на второй его фазе (этапе) подростки так много смеются.

Итак, наиболее характерным явлением (и механизмом) психической защиты в подростковом возрасте является смысловой барьер. Что это такое? **Смысловой барьер — это условное (условнорефлекторное) защитное торможение восприятия индивидом личностно неприемлемой информации.** Мера неприемлемости при этом определяется как физической силой ее носителя (к примеру, громкий голос родителей или учителя), так и силой отрицательной значимости (когда подростка беспрерывно «пилят» тихим голосом).

Нередко личностно неприемлемая информация высказывается тоном скандала — криком. И исходит все это, как правило, от родителей и учителей. Естественно, что именно к ним смысловой барьер и возникает. Мать в этом случае жалуется: «сто раз ему скажешь, а он все равно не сделает!». Или: «кричишь-кричишь, а все бестолку!». И на критические замечания учителей подросток реагировать перестает.

Естественное следствие смыслового барьера — снижение управляемости учебно-воспитательного процесса, не говоря уже об ухудшении взаимоотношений подростков со взрослыми. При этом подросток нередко уже заранее «не слышит» того, от кого он привык ждать только неприятного. А вот где-то вне школы и дома к нему некто может обратиться ласковым тоном и предложить что-либо: попробовать на себе действие некоего вещества, помочь в некоем (криминальном?) деле. И нередко оказывается, что по отношению к подобным индивидам смыслового барьера у подростка нет, он им внимает без какого-либо негативного настроя. Каждому из родителей, не говоря уже о специалистах — психологах и педагогах — важность проблемы смыслового барьера должна быть абсолютно ясной.

Вот вам и негативная фаза полового созревания! В основе ее лежит механизм психической защиты, оказывающийся единственно возможным для подростка, поскольку у него просто нет сил

выполнять на прежнем уровне привычные требования взрослых. Ненормально, когда психическая защита начинает становиться актуальной в ситуациях общения с собственными родителями или учителем, поскольку характер их поведения становится для подростка психотравмирующим фактором. И к тому же фактором хроническим: куда же деться от собственных родителей или школы?

Нередко возникает порочный круг: требования родителей, которые подросток объективно неспособен выполнить в должной мере → смысловой барьер и реакции протеста → дальнейшее критическое воздействие взрослых → дальнейшее ухудшение нейропсихического состояния подростка. Так, некоторые и вообще уходят из школы, не выдерживают напряжения ситуации. А педологи привычно видят в этом некую загадочность и «кризисность» полового созревания.

Известно немало случаев, когда ребенок в начальных классах учится хорошо, но затем его учебные показатели не только ухудшаются, но и полностью по вине взрослых изменяется его отношение к учению. Особенно драматично складывается судьба так называемых «круглых» отличников в начальных классах. Некоторые родители, видимо, самоутверждаясь путем успехов своего ребенка, требуют от него абсолютных успехов в учении. И действительно, нередко ребенок подобных родителей учится на одни пятерки, но только до пятого или шестого класса. Затем он учится все хуже и хуже, и ситуация особенно драматической становится в том случае, если он и сам в начальных классах самоутверждался за счет «абсолютности» своих учебных успехов; в этом случае в подростковом возрасте его ждет не только критика родителей и ухудшение отношений с ними, но и срыв адаптации — в плане отношения к окружающим.

Более легкий вариант — когда ребенок в начальных классах хорошо учился просто из послушания и не вкладывал особого личностного смысла в свои успехи. Для таких учебные затруднения подросткового возраста проходят легче, они по крайней мере не так отягощают их психику. Но и учение из послушания — тоже неверная тактика, поскольку наступит период, когда надо будет проявлять инициативу и самостоятельность, а они, как выясняется, так и не выработались.

Именно подобного рода отличники в последующей жизни «ничего собой не представляют», в отличие от некоторых незаурядных двоечников, которые плохо учились только потому, что характер предъявляемых им требований не совпадал с их собственным мнением на этот счет. Не случайно многие великие ученые и общественные деятели учились в школе неважно вовсе не по причине отсутствия способностей или слабости характера.

А каков нейропсихический механизм смыслового барьера? Сначала немного о восприятии. Информацию, которой располагает каждый из нас, можно разделить на три части:

- та, про которую мы знаем: когда, где, откуда она получена;
- та, про которую мы этого не помним, хотя первоначально знали;
- та, про которую этого мы не знали изначально, поскольку она была воспринята и усвоена неосознанно. И неожиданно, в какой-либо ситуации выясняется, что «это, оказывается, мы знаем» — к собственному удивлению.

Некоторые дети, подростки, взрослые способны буквально «впитывать» в себя информацию из окружающего, не осознавая этого. Дело в том, что порог **восприятия** стимула может быть ниже (часто так и бывает) порога **осознания** этого стимула. Вот информация и воспринимается, минуя сознание. К тому же множественные слабые стимулы одной модальности могут суммироваться (накапливаться), не осознаваясь.

Наличие неосознаваемого восприятия неожиданно проявляет себя в ответах учащегося: когда то, что он учил (но не очень старательно) рассказать он не может, или рассказывает посредственно, но неожиданно, в спонтанных ответах дает детальную правильную информацию, даже не имея понятия о том, как это у него получилось. А получилось потому, что непредвзятое, неосознаваемое восприятие информации у него развито хорошо, но некоторые осознанные его установки по отношению к учению препятствуют осознанному усвоению им учебной информации.

Эти доступные каждому из нас наблюдения получили экспериментальное объяснение. Установлено, что «на основании информации, не достигающей уровней сознания, возможна оценка эмоциогенного значения стимула, и возможно повышение поро-

га восприятия и даже переоценка этого стимула — без его осознания» (*Э.А. Костандов.* «Восприятие и эмоции». — М., 1977). Что это значит в переводе на психолого-педагогический язык? То, что центральная нервная система вполне нормально «работает» с информацией даже без участия сознания: информация неосознаваемо может и восприниматься, и усваиваться, и оцениваться. Это очень важно с точки зрения выживания, поскольку сознание — это относительно медленная функция. На осознание стимула требуется некоторое время, тогда как спонтанная реакция на него может быть мгновенной: на это самое мгновение сознание и отстает от условно-рефлекторных действий. Это очень четко проявляется в ситуациях, когда мы что-либо непроизвольно сделали, и только потом осознали сделанное.

Очень важна возможность неосознаваемой оценки стимула (там же): «при действии сильных стимулов отрицательного плана порог активации лимбической системы (центров эмоций) снижается. После этого даже слабые отрицательные стимулы могут вызывать снижение к ним чувствительности». Иными словами, восприятие и использование отрицательно значимой информации снижается (ослабевает, блокируется) в зависимости от степени снижения к ним чувствительности воспринимающих ее нервных центров.

Очевидно, что подобное происходит и в центральной нервной системе подростка; порог восприятия отрицательно значимой информации возрастает, и она перестает восприниматься. При этом у него вырабатывается также и установка: заранее не слушать и (или) не слышать *NN*, поскольку никогда ничего приятного от нее не услышишь.

Характерна и хорошо известна также отчужденная поза подростка, которому читают очередную нотацию: он смотрит не на говорящего, а вниз или в сторону, а положение его тела выдает желание поскорее от говорящей (говорящего) убежать. И действительно, как только нотация заканчивается, подросток буквально срывается с места и убегает. И в голове у него скорее всего ничего нового не появляется, кроме переживания досады.

Известно, что отрицательные эмоции столь же важны для успешности поведения, как и эмоции положительного знака. Но **действенностью отрицательные эмоции обладают лишь в том слу-**

чае, если они являются фактором самооценки: самостоятельно возникают у индивида по отношению к самому себе и своему поведению. **Если же отрицательные эмоции «навязываются» индивиду кем-либо из окружающих, происходит психическое отторжение их источника, развивается отчуждение от него**. Собственно, смысловой барьер — это как раз проявление такого отчуждения.

Положение, в котором находится подросток, это не ситуация, а длительное (3—4 года) состояние, охватывающее всю его нервную систему и психику. Даже искренне желая что-либо изменить в своем поведении в соответствии с критикой и пожеланиями взрослых, он часто не в состоянии этого сделать. И напрасно обращаться к его «сознательности», важно правильно — с учетом понимания специфики возраста и природы происходящих в организме и психике процессов — вести себя с ним. Вспомним высказывание А.С. Макаренко (1888—1939) о том, каким разнообразием и богатством интонаций должен обладать педагог, чтобы подросток и слушал, и воспринимал, и действовал в соответствии с воспринятым. А что же происходит в реальности?

Поведение взрослых и смысловой барьер

К подростковому возрасту слово нередко утрачивает силу своего воздействия и хуже того, превращается в отрицательно значимый стимул. Поскольку в регуляции поведения человека важнейшая роль принадлежит эмоциональной сфере, только пройдя через эту сферу, слово и содержащаяся в нем информация могут достигнуть тех уровней психической деятельности, на которых они способны регулировать поведение.

Если подростку при любых обстоятельствах читают нотации, дают наставления, дергают по любому поводу, слово теряет силу. Ведь подростку необходимо переработать смысл слова, а постоянное, почти без перерыва, словесное воздействие этой переработке препятствует, и процессы, которые должны происходить в психике вслед за услышанным и понятым словом, подавляются. Известно, что если взрослые, обращаясь к грудному ребенку, все время говорят и говорят, не делая паузы, не дожидаясь его ответной реакции, то его собственная речь развивается плохо. Нечто подобное происходит и с подростком, которого постоянно одергивают: он теряет способность реагировать на обращенные к нему слова. Для него эти слова становятся пустым звукосочетанием. Или

же содержащаяся в них информация остается на поверхности, и независимо от ее содержания не затрагивает его глубоко, а значит, и не имеет воспитательного значения.

Кроме отмеченной выше «бесконечности» речи, неправильное ее использование может сводиться и к ее монотонности. Речь многих взрослых, в том числе и учителей на уроке, обращенная к школьникам, нередко бывает эмоционально бесцветной, все говорится на одной ноте, без смены интонации.

Монотонность (речи) усыпляет подростка, препятствуя четкому восприятию ее содержания. Естественно, что такая речь неспособна оказывать влияние на его эмоциональную сферу, что необходимо для воспитания, или же путь воздействия на эту сферу становится слишком далеким. Напротив, передаваемая в яркой, эмоциональной форме информация сразу же получает оценку воспринявшего ее подростка, так как сама эмоциональность высказывания подсказывает характер этой оценки. Если же эта информация сообщается в безличной, равнодушной форме, то определенную внутреннюю оценку она может получить лишь тогда, когда заранее известно, что содержание этой «тихой» информации подростка затрагивает.

Последнее возможно в том случае, если уже сложилась система оценки такой информации, если эта система уже достаточно развита, если эта информация уже значима. Выработка же оценки новой информации требует от человека большого внутреннего напряжения. Новая информация с трудом находит путь к оценке, если она сообщается в безличной форме. И напротив, сообщенная в яркой, эмоциональной форме, она сразу же привлекает внимание.

Таким образом, роль эмоциональной формы сообщения заключается, во-первых, в облегчении оценки значимости информации, так как сама форма ее сообщения подсказывает эту оценку, и, во-вторых, в активизирующем психические процессы слушающего воздействии эмоций говорящего.

Важное значение имеет и то, каково отношение подростка к источнику информации, к тому, кто именно к нему обращается. Известно, что то, что сказал один человек, вызывает изменения в поведении подростка. То же, что сказал другой, остается пустым звуком. Последнее наблюдается в случае отрицательного от-

ношения к источнику информации (негативизм, неуважение, недовольство). Следовательно, смысл слов воспринимается одновременно с оценкой того, кто их произносит, и эта оценка произносящего их в существенной степени определяет дальнейшие возможности усвоения этой информации.

В использовании речи бывает и другая крайность: нередко взрослые обретают манеру при обращении к подростку пользоваться повышенным тоном, причем как с поводом, так и без повода. Например, прося его сделать что-то, в исполнении чего сомнений и так нет, все равно кричат, как будто они повторили это уже много раз без нужного результата. В итоге, такая речь также теряет эффективность, происходит адаптация слушающего к ее уровню, и обычную речь, не крик и не ругань, подросток уже не воспринимает. Действительно, приходится кричать на него для того чтобы хоть чего-нибудь от него добиться.

Хотя такая речь и кажется эмоциональной, на самом деле эмоциональное ее воздействие ничтожно — как потому, что она оказывается на одном уровне эмоциональности, без смены уровней, так и потому, что резервов эмоционального воздействия в ней уже нет. Следует иметь в виду, что наибольшее воздействие на воспринимающего речь оказывает не только, а порою и не столько абсолютная интенсивность содержащегося в ней эмоционального заряда, сколько изменения его интенсивности, эмоциональный контраст.

Таким образом, утрата словом воспитательного значения может быть связана с угасанием информации на пути к ее осознанию, или же с блокированием ее на каком-то уровне вследствие наличия информации конкурирующего содержания, или в силу отрицательного отношения к ее источнику.

Следует отметить еще один момент, связанный с воспитательным значением слова. Оно действенно только в том случае, если у ребенка, подростка выработалась способность управления своим поведением как вообще, так и применительно к конкретной информации. Известно, что маленькие дети нередко довольно хорошо знают, что можно, а чего нельзя. Например, им известно, что конфеты нужно есть после обеда, а не до него. Если в присутствии ребенка другой ребенок начнет есть их до обеда, ваш ребенок тут же сделает ему замечание, назидательно повторив

то, что слышал от вас по этому поводу. Девочка может читать нотации куклам, ругать их за «плохое поведение», нередко за то, за что взрослые ругают ее саму. Но она часто ведет себя вопреки собственным словам. Она знает, **что** надо, но это знание как таковое, не «заглубленное» и не связанное с механизмом управления поведением.

До определенного возраста это нормальное явление, но в подростковом возрасте оно свидетельствует уже о накопившихся дефектах воспитания. И это же, кстати, порождает двойную мораль и другие аналогичные общественно значимые явления:

- отрыв знания от действия;
- поведение, регулируемое не той информацией, которая представляется в этом качестве официально;
- приписывание личностной значимости одной информации, тогда как на самом деле личностно значимой является совсем другая информация;
- поведение, исходящее из ситуации, а не из внутреннего побуждения;
- разрыв или противоречие между поступками и объяснением их природы.

Объективные сложности подросткового возраста порождают ошибки взрослых в отношении к подросткам, и этими же ошибками они усугубляются. Каковы же типичные ошибки взрослых — педагогов и родителей?

Взрослые нередко ограничивают подростка в его деятельности без должных на то оснований, тем самым демонстрируя не свою справедливость и мудрость, а свою власть и силу, подрывая у подростка веру в справедливость взрослых, уважение к ним как к более опытным и к тому же доброжелательным людям. При всем том, что взрослые поступают так из лучших побуждений, в основе такого отношения лежит недостаточное уважение к подростку, неспособность или нежелание воспринимать его как самостоятельную личность. Как утверждал Иммануил Кант (1724—1804), если при излишней уступчивости дети получают распущенное воспитание, то при постоянном противодействии — ложное. Он же подчеркивал, что при упрямстве следует оказывать ребенку, подростку естественное сопротивление, но не ломать его волю.

Взрослые часто разрешают конфликты между подростками неверно, неоправданно становясь на одну сторону — в ущерб объективности, не понимая, что по своей природе конфликт почти всегда связан с неправотой обеих сторон. Вызвано это тем, что взрослые по-своему оценивают факты, приведшие к конфликту, давая им оценку, отличающуюся от оценки самих подростков. Однако следует учитывать, что значимость одних и тех же факторов в разном возрасте различна. При вмешательстве в конфликт следует исходить, во-первых, из оценки побуждений его участников не в меньшей мере, чем из реальных последствий этих побуждений, а во-вторых, стараться встать на место подростка, чтобы оценить личностную значимость ситуации, а не значимость ее вообще или значимость для самого взрослого. Педагоги часто не понимают специфики взаимоотношений мальчиков и девочек и различий, связанных с половой принадлежностью.

Часто от подростков требуют безусловного подчинения взрослым и признания абсолютной их правоты во всех ситуациях, всех возможных случаях разногласий между ними и подростками. Это ошибка, так как такое требование подавляет способность подростков к самостоятельному анализу жизненных ситуаций, способность их разбираться в поведении и личностных качествах других людей, порождает ситуационность поведения, подчинение его случайным мнениям, препятствует выработке собственной (внутренней) позиции. Это требование тем более нелепо, что сами взрослые далеко не всегда являются достойным примером для младших.

Таким образом, взрослые нередко оказываются для подростка психотравмирующим фактором, сами этого не понимая, а проявления его (психической) защиты ему же ставят в вину.

Мы уже сказали, что смыслового барьера, который вырабатывается у подростка в отношении родителей и учителя, в отношении посторонних людей может и не быть, если только у него не развился негативизм по отношению ко всем взрослым. В этом случае он становится особенно восприимчивым к информации, исходящей от таких же, как и он сам — подростков. А влияние подростков друг на друга нередко может быть неблагоприятным. Часто подростковые компании образуются по причине, во-первых, переживания сходства в их положении относительно «пред-

ков», и, во-вторых, ввиду отсутствия между подростками смыслового барьера, который есть по отношению ко всем прочим людям, начиная с самых близких (!?)

Стремление подростка к посторонним источникам информации нередко связано с дефицитом эмоционально положительного внимания к нему со стороны близких. Последние привыкли к определенному уровню общения с детьми: заботятся об их элементарных нуждах (еда, одежда и т.д.), но недостаточно сознают, что уровень общения должен соответствовать возрастающему уровню развития личности. Порою складывается ситуация, когда подросток оказывается фактически лишенным должного внимания взрослых, за исключением «внимания», которое проявляется в нотациях и наставлениях. Он начинает ощущать сенсорный голод, хотя понятие сенсорной депривации относится главным образом к детям самого раннего возраста.

Довольно характерно, что маленький ребенок во многих семьях окружен вниманием, опекой, заботой не только родных и близких, но и всех знакомых, родственников и т.д. Все с ним занимаются, возятся, играют, подростка же в значительной степени предоставляют самому себе. Однако и он нуждается в таком же внимании, но на более высоком уровне; его уже не нужно нянчить, но необходимо продолжать его развивать.

Свойственное некоторым подросткам чувство одиночества имеет под собою и вполне реальные основания. Нередко складывается ситуация, когда подросток считается достаточно взрослым, чтобы с ним не «возиться», как с маленьким, но недостаточно взрослым для того, чтобы предоставить ему самостоятельность и доверять в серьезных делах.

Необходимо сознавать, что ребенок — это совершенно самостоятельный суверенный индивид, заслуживающий и уважения, и равенства. И это не имеет никакого отношения к тому, что он нуждается в заботе, уходе, содержании, и к самому факту его рождения. Ведь именно претензии на ребенка как на собственность дают основания некоторым родителям, например, вмешиваться в личную жизнь своих детей. Эти претензии порождают у взрослых убеждение в том, что они лучше знают и понимают, что необходимо для ребенка, что для него хорошо, а что плохо. Во многих ситуациях именно так дело и обстоит. Но нужно пони-

мать, что могут быть и такие случаи, когда ребенок, а тем более подросток, лучше, чем взрослый, понимает свои нужды.

Тактика построения психологического контакта должна исходить из индивидуальных свойств подростка (темперамент, характер, способности), пола, возраста, психологического состояния и той педагогической ситуации, в которой происходит общение. Тогда будет и меньше трудностей, и осложнений.

Поведем итог.

- В подростковом возрасте, на первом этапе (фазе) полового созревания временно снижаются функциональные возможности клеток центральной нервной системы и развивается защитное (охранительное) торможение. В связи с этим заметно ухудшается работоспособность подростка и качество выполнения им требований родителей и учителя.
- Первый этап (фаза) полового созревания — состояние относительной беззащитности подростка к психотравмирующим воздействиям взрослых, порождаемых незнанием ими природы полового созревания и особенностей состояния в этот период центральной нервной системы и психики.
- Специфическое для подросткового возраста явление психической защиты — смысловой барьер. По механизму — это **условное защитное торможение восприятия личностно неприемлемой информации**: неприемлемой по содержанию и (или) по тону высказывания.
- **Формирование смыслового барьера снижает управляемость учебно-воспитательного процесса и делает подростка уязвимым к информации из посторонних источников**: тяга к новой информации у него сохраняется, но смысловой барьер по отношению к родителям и учителю заставляет искать посторонние ее источники. Смысловой барьер может проявляться и характерным недоверием к некоторым источникам информации, в сочетании с повышенной восприимчивостью к информации из других источников.

Естественно, что у каждого взрослого человека тоже может быть свой смысловой барьер. Хорошо, если он вырабатывается к некачественным источникам информации (включая порнографию) и плохо — если по отношению к родным и близким. Ведь

смысловой барьер — это одно из ведущих проявлений отчуждения, и один из его механизмов, делающий невозможным деловое сотрудничество. Не говоря уже о семейных, интимных отношениях.

Немотивированные поступки подростков

Немотивированные поступки — разновидность **неадекватных поступков**, где поведение человека не соответствует ситуации, а реакция — стимулу. Немотивированными поступками считаются такие, при которых совершивший их индивид не способен вразумительно ответить на вопросы: «зачем ты это сделал?» и «как это случилось?» Следовательно, это и безмотивные, и бесцельные, а тем более и бессмысленные поступки: в момент совершения поступка человек «себя не помнил». При этом подобное нередко бывает и у взрослых, но чаще — в подростковом возрасте, в связи с уже охарактеризованным состоянием их центральной нервной системы.

Немотивированным поступкам свойственно отсутствие у подростка намерения совершить в данной ситуации именно данное действие, а не какое-либо другое: его действие внешне имеет как бы совершенно случайный характер. При этом отчетливо выражено побуждение к действию, а намерения как бы и не было. Но это спонтанное побуждение, в отличие от того побуждения, которым проявляется намерение.

Каковы характеристики немотивированных поступков? Во-первых, они, как уже сказано выше, имеют неожиданный характер. Во-вторых, они имеют активно-действенный характер, в форме как бы разряда избытка энергии. Собственно, иначе они и не привлекали бы к себе внимания. И несомненно, что «тихие» немотивированные поступки, вследствие своей небольшой значимости, могут оставаться незамеченными.

В чем их причина? Причина — свойственная подростковому возрасту слабость обработки потребностного возбуждения с формированием образа цели, вследствие чего оно «проскакивает» соответствующие структуры центральной нервной системы: у торможения не оказывается достаточной силы, чтобы задержать возбуждение — для обработки, которая позволила бы ему превратиться в мотив и цель.

Побуждение к действию при немотивированных поступках формируется не после того как сложится намерение, а до этого,

до формирования мотива и цели. Иными словами, побуждение к действию, в основе которого (всегда) лежит потребностное возбуждение, при немотивированных поступках не имеет четких очертаний и не содержит в себе программы действий, только энергию и готовность действовать — в любом направлении, которое доступно индивиду с учетом функциональных возможностей его двигательной системы.

Поводом для немотивированного поступка становится или случайный предмет (который выполняет роль суррогатного мотива), или же происходит «мотивационное заражение», заимствование у окружающих намерения и способа действий. Кто-либо из окружающих может иметь, к примеру, криминальный мотив, и в подходящих для этого условиях реализует его. Его же товарищи, не имея собственного намерения, лишь повторяют его действия. Кому подражают? Тому, в отношении кого у подростка нет смыслового барьера (см. выше): приятели, случайные знакомые, взрослые криминальные элементы. Возможно и «заимствование» мотива, при отсутствии собственного мотива подросток усваивает чужое намерение в готовом виде, не имея к нему (внутреннего) основания.

Поскольку энергию любому действию дает потребностное возбуждение, при слабости мотивации и целеполагания вероятность немотивированных действий тем выше, чем больше потребностей подростка оказываются неудовлетворенными. Здесь две главных потребности. Первая из них — базисная потребность организма в продолжении рода (половая потребность). В ходе полового созревания полностью закладываются энергетический потенциал этой потребности, но до возможности действий, которые могли бы его адекватно реализовать, еще далеко. Вот избыточная энергия и ищет выход. Вторая потребность — потребность личности в признании и справедливом отношении, возможности подростка возрастают в сравнении с предыдущим возрастом, а родители привычно пытаются регулировать его деятельность в том же стиле, как и ранее. Естественно, что у подростка оказывается неудовлетворенной потребность полностью реализовать свои возросшие возможности.

Характерно, что посторонние злоумышленные индивиды подростка подхваливают и охотно преувеличивают — перед ним —

его возможности, тогда как родители их преуменьшают. Естественно, что в плане самоутверждения тактика посторонних оказывается более соответствующей целям влияния на подростка, чем поведение его близких. При этом злоумышленные индивиды охотно подсказывают подростку действия, в которых он мог бы проявить свои возросшие возможности, а родители не всегда способны подсказать или разрешить полезный выход его энергии.

В целом мотивация поведения у подростков отстает от их физических возможностей, некоторое время они недостаточно хорошо управляют собой. У мальчиков это может проявляться немотивированными действиями агрессивного, насильственного, противоправного характера. Действиями, причину которых они не в состоянии ни сформулировать, ни осознать.

Если жизнь в семье и школе у подростка складывается не очень благоприятно, его можно сравнить с заряженным ружьем, которое способно стрелять само по себе. И неизвестно, когда и где оно «выстрелит». У некоторых такое состояние продолжается и в юношеском возрасте, иногда разряжаясь в коллективных насильственных действиях по какому-либо случайному поводу. Примером этому является, в частности, поведение футбольных фанатов, дающих выход внутреннему напряжению в драках, погромах, вандализме.

У девочек аналогичные по механизму поступки могут носить характер немотивированной рецептивности. Половое созревание. Нарастающее количество половых гормонов. Проявляться это может готовностью положительно воспринимать не только ухаживание, но и предложения конкретно сексуального характера. Не случайно, по данным социологических исследований, от 40 до 50% девочек-подростков, впервые вступивших в половую связь, делают это с незнакомыми им мужчинами. То есть с теми, кого они видят в первый раз. И не случайно несовершеннолетние отдают или продают себя, где попало: в машине, в подвале, на чердаке, в подъезде и т.д. Это — поступки, не мотивированные нравственно.

Поведение индивида в сфере межполовых отношений укладывается в диапазон, нижней границей которого является отчужденный секс, верхней — любовь. Чем ближе поведение к верхней границе, тем ближе оно к нравственному идеалу, чем ближе к

нижней — тем дальше от него. Но, отметим это специально, чем поведение ближе к верхней границе диапазона, тем оно еще и безопаснее. Именно с точки зрения возможности заразиться одним из заболеваний, передаваемых половым путем. А чем поведение ближе к нижней границе этого диапазона, тем оно рискованнее. Здесь отчетливо видна польза нравственного поведения и вред безнравственного. А требования нравственности выступают не просто как формальное ограничение поведения, но и как залог здоровья и благополучия.

Проявления греха в сфере межполовых отношений настолько многочисленны и разнообразны, что оказывают влияние на жизнь всего общества, не говоря уже о жизни тех, кто непосредственно страдает от этого. Важно научить подростка избегать опасностей в сфере межполовых отношений, связанных с действиями безнравственных или психически больных людей (деятельность сексуальных маньяков и опасность подвергнуться сексуальному насилию, в том числе и со стороны сверстников).

В жизни каждой девочки наступает период, когда она начинает осознавать, что взрослые относятся к ней как-то иначе, чем раньше. Вскоре ей становится ясно: их привлекают ее внешние качества, новый облик, постепенно складывающийся в процессе возрастных изменений. От характера соотношений между представлением о себе и представлением о своих физических возможностях может облегчаться или затрудняться отношение к своему телу как к самостоятельной ценности, которую можно использовать с целью обретения определенных преимуществ, материальных благ. Иными словами, проституция начинается с внутреннего, психического самоотчуждения: на свое тело, со всеми его качествами, девочка (девушка, женщина) начинает смотреть как на самостоятельную и доступную целенаправленному использованию вещь.

Неблагоприятно может проявить себя также и стремление ощутить себя взрослой. Это стремление актуально в том случае, если родители излишне подчеркивают «невзрослое», детское, неравноправное ее положение, когда детство как бы не имеет самостоятельной ценности и воспринимается только как подготовительный период к взрослости. И вот теперь она чувствует: у нее есть нечто, что позволяет увереннее вступать в этот (взрослый) мир.

Кроме того, взрослая жизнь может вызывать любопытство, также проистекающее из недостаточной привлекательности ценностей своего возраста. А это бывает в случае, если подросток неудовлетворен своей жизнью. Девочке-подростку лестно: хотя в социальном плане она ничего еще собой не представляет, но серьезные взрослые мужчины уже проявляют к ней интерес. И этот интерес как бы уравнивает ее с ними. Можно сказать, что этим она как бы возвышается в своем сознании.

Психологически вступив в этот мир, она постепенно осознает, что каких-либо иных возможностей, кроме возможностей ее тела и особенностей его использования, у нее нет, именно этим ей придется расплачиваться за внимание других. Ей достаточно откровенно дают это понять.

Здесь происходит еще одно психологическое открытие: ее физические качества и возможности — вроде неразменного рубля! Действительно, как ни трать, вроде бы ничего не убывает. И некоторые по молодости почти в восторге от того, что у них есть нечто для обмена на многое другое. То, что по сути дела даже и не требует каких-либо усилий, всегда и в любых условиях остающееся при ней. Действительно, обычным предметом обмена является утрачиваемая вещь: обменял, и ее у тебя больше нет. А здесь: «обменял», а это все равно при тебе. И сам процесс обмена представляется простым, необременительным и даже приятным. Так что — вроде бы сплошная выгода!

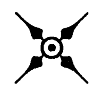
То же, что при этом постепенно происходит изнашивание тела и души, сначала не замечаемо, недоступно восприятию. Тем более что это действительно происходит постепенно. Молодость думает только о молодости. Пока — вроде бы одни преимущества. И девочка-подросток или девушка вступает в половые отношения, видя лишь преимущества своего нового поведения. Что могло бы предотвратить его? Неотделимость представления о себе как личности и о своих физических качествах; так труднее торговать частью самого себя. Отделив же тело от души, легче пустить его в оборот.

Действие (поступок) может осуществляться и условно-рефлекторно: под влиянием ситуационных факторов и стимулов, но — используя энергию потребностного возбуждения. Именно поэтому **неудовлетворенность каких-либо важных потребностей подрост-**

ка делает его уязвимым в плане воздействия на его поведение случайных факторов и обстоятельств, а привлекший его внимание предмет может становиться мотивом его действий.

В отсутствие четко сформированного привлекающего образа желание оказывается смутным и неотчетливым. Энергия желания импульсивно выходит на исполнительную систему, а также активирует механизм воли, который в данном случае проявляет себя лишь акцентированностью действий.

Таким образом, немотивированные поступки наиболее свойственны подростковому (и юношескому) возрасту и объясняются слабостью торможения, необходимого для преобразования потребностного возбуждения в мотив и цель, а также для выработки смысла действий. Немотивированный поступок может носить характер импульсивного и неожиданного для самого индивида действия, или же характер заимствования мотива действия у других: поступок на основании чужой мотивации. При этом наличие у подростка смыслового барьера к родителям и учителям не только способствует отчуждению от них (а также от родного дома и школы), но и, усиливая общее состояние психического дискомфорта, ведет к накоплению возбуждения, которое нередко разряжается случайным и нежелательным (с точки зрения благополучия подростка и его окружающих) образом.

11-3546

Глава 7

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Половое воспитание — важный раздел нравственного воспитания. Сферу полового воспитания составляют не только такие специфические отношения между мужчиной и женщиной, как супружеские, то также и любые другие их отношения — в общественной жизни, в труде, отдыхе. Следовательно, любые взаимоотношения людей разного пола. Половое воспитание своими результатами предполагает не только нравственное поведение взрослых, но и нравственное поведение детей, которых важно правильно воспитывать и в половом отношении.

Сущность воспитания

Ребенок развивается как личность в процессе жизнедеятельности. В плане технической способности преобразовывать мир (знания, умения, навыки) — это обучение, в плане способности к оценке общественного значения себя, как действующей личности, и конкретных своих действий (формирование нравственных понятий) — это воспитание.

Между обучением и воспитанием есть существенные различия, рассматриваем ли мы его как процесс, происходящий «в ребенке», или же как специально организуемую старшими совместную деятельность самих детей. Сравните, например, выражения: «половое воспитание» и «половое обучение». Какое бы конкретное содержание ни вкладывать в каждое из них, различие будет весьма значительным и наглядным, а техническая направленность обучения — очевидной.

В воспитании можно выделить такие последовательно происходящие процессы (этапы) усвоения психикой индивида получаемой им информации:

- Восприятие и запоминание (чего-либо).
- Осознание и переживание содержания информации, выработка положительной или отрицательной ее оценки.
- Возникновение чувства личной причастности к полученной информации, формирование ее личностной значимости.
- Формирование потребности действовать в соответствии с личностно значимой информацией.
- Наконец, возможность поступать только одним каким-то образом (способом) и торможение других возможных направлений деятельности.

Все, что относится к собственно обучению и его результатам — знанию, умению, навыкам, находится на уровне начальных этапов представленного выше пути усвоения информации. Воспитательное же значение имеет лишь то, что поступает на более глубокие уровни психики и обретает личностное значение — события, явления, поступки других людей и т.д.

Процесс обучения может и должен иметь последовательный характер: сегодня учим одному, завтра — другому, постепенно переходя от менее сложного к более сложному. Таким путем можно осуществить заранее выработанную программу обучения, выстроить логическую систему знания. В воспитании последовательность не всегда возможна; многое здесь формируется одновременно, пусть и с разной эффективностью и скоростью. Поэтому, если усвоение знаний напоминает цепь (последовательность), то выработка личностных качеств — это, скорее, сочетание, созвучие, которое «звучит» все более убедительно.

Основные качества личности, которые последовательно должны вырабатываться в процессе воспитания, можно отнести к двум взаимосвязанным направлениям: а) по их важности в общечеловеческом плане; б) по их значимости с точки зрения осознанной причастности индивида ко все более широкой социальной группе — семье, коллективу, обществу.

В отличие от обучения, воспитание требует значительно большего времени. Это и понятно, так как процессы, происходящие при воспитании, более глубоки. Поэтому после какого-либо воздействия на ребенка с воспитательной целью, или события, имеющего воспитательное значение, может произойти значительное время, пока скажутся результаты его воздействия на психику. Сле-

довательно, непосредственной обратной связи между воспитывающим воздействие и самостоятельным поведением воспитуемого нет. Вернее, она может проявиться лишь после некоторого скрытого периода.

Если ход обучения сравнительно легко контролировать, то в отношении воспитания это сделать труднее. Поэтому результаты воспитания нередко сказываются значительно позже, и поэтому порой они оказываются неожиданными для родителей. Кроме того, качества личности по мере развития ребенка не просто складываются (т.е. развитие личности происходит не путем простого сложения качеств), а каждое качество совершенствуется, углубляется, как бы обновляется и заново перестраивается на все более высоком уровне, образуя с другими качествами новое и более полное созвучие.

Для воспитания особенно большое значение имеет живой пример, ситуации из жизни. Еще выдающийся отечественный педагог К.Д. Ушинский (1824—1871) подчеркивал, что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания».

Однако в жизни, к сожалению, встречаются не только хорошие примеры. Не всегда взрослые оказываются на высоте положения. Ведь были же у Л.Н. Толстого (1828—1910) определенные основания иронически утверждать, что «педагогика — это наука о том, как воспитывать детей хорошо, живя самим дурно».

Для воспитания действенно то, что вызывает интенсивные эмоции и «западает в душу». Это в определенной степени важно и для обучения, однако для воспитания это совершенно необходимо. Отсюда следует, что для обучения слово эффективнее, чем для воспитания, здесь важнее жизненные ситуации, жизненные образы, ложащиеся в основу эталонов поведения. Одно дело, когда эмоция связана лишь со звучанием слова, другое — когда за этим словом оказывается эмоционально насыщенный образ.

Вообще, в действии слова можно выделить два аспекта: слово как инструкция (учебное значение слова) и слово как фактор

воспитания. Последнее возможно лишь в том случае, если смысл слова не только воздействует на эмоции, но и затрагивает человека личностно. Если слово остается на уровне лишь запоминания содержащейся в нем информации, то в плане воспитания оно мало что дает.

Взрослые не должны злоупотреблять словом. Если ребенку к месту и без места читают нотации, делают наставления, дергают по любому поводу, слово теряет воспитательную силу. Необходимо дать ребенку возможность переработать его смысл, а это возможно в том случае, если таковой в слове есть. Но если даже этот смысл и есть, но ребенок не имеет возможности для осуществления всех необходимых процессов переработки этого смысла, то возникает невосприимчивость к слову. Это может происходить потому, что подавляются процессы, которые должны осуществляться в психике вслед за услышанным и понятым словом (см. главу 6).

Выше мы уже говорили, что обращаясь к грудному ребенку, необходимо обязательно делать паузу, давая ему возможность ответить. Глядя на ребенка, вы что-то говорите ему, затем молчите и ждете ответа, и он лепечет в ответ, или делает соответствующее движение губами. С этого и начинается его речь. Если же вы все время говорите и говорите с ним, не делая перерыва, то он не имеет возможности ответить: его ответы подавляются вашей непрерывной речью, и его собственная речь развивается плохо. Если так поступать постоянно, то тем самым можно подавить или нарушить психические процессы, которые должны происходить в ответ на ваши слова.

Нечто подобное как раз и происходит с ребенком, которого постоянно одергивают, он теряет способность — без умысла с его стороны, непроизвольно — отвечать на ваши реакции. Слова становятся пустым звуком, или же информация остается поверхностной и, независимо от ее содержания, не затрагивает ребенка глубоко, а следовательно, и не обретает воспитывающего значения.

Важно учитывать еще один момент. Всегда ли человек может поступать в соответствии со знаемым и будет ли он так поступать сразу? Нет. Сначала у него должна выработаться способность к управлению своим поведением. А затем эта способность вырабатывается применительно к каждой конкретной информации.

Известно, что до определенного возраста ребенок даже части собственного тела не относит к себе, и лишь с течением времени начинает воспринимать себя как целостность. Видимо, так же обстоит дело и с получаемой им информацией: сначала ребенок не способен относить к себе смысл обращенных к нему слов, хотя сам по себе, «вообще», этот смысл ему ясен. Видимо, механизм такого «обращения» к себе воспринятого развивается постепенно.

Итак, переход от знания к воспитанности требует обязательной личностной значимости получаемой информации, отнесения ее к себе, а не просто запоминания как таковой. Поэтому для воспитания, в том числе и полового, необходимо специально развивать у ребенка способность выработки личной причастности к определенным событиям, а также способность относить к себе смысл обращаемых к нему слов.

Возраст и содержание полового воспитания

Цель полового воспитания — достижение индивидами нравственной культуры в сфере взаимоотношений полов, воспитание у ребенка, подростка потребности и стремления руководствоваться в этих отношениях нормами морали. Во-первых, это понимание каждым индивидом общественного интереса, который заключен в его взаимоотношениях с другим полом. Во-вторых, это умение находить правильное, в духе морали, решение конкретных нравственных проблем, возникающих в сфере этих взаимоотношений. В-третьих, это устойчивость к влиянию либеральной идеологии, которая в сфере этих отношений навязывает подрастающему поколению сексуальную распущенность и потребительское отношение к другому полу.

Соблюдение норм морали в сфере взаимоотношений полов способствует достижению таких важных для общества результатов, как:

- высокий уровень духовного и физического здоровья;
- полноценная прочная семья, успешно осуществляющая задачи рождения детей и воспитания их достойными членами общества;
- благоприятная общественная атмосфера — благодаря знанию всеми людьми с детства особенностей представителей другого пола (физических, психических, эмоциональных),

способности и потребности их учитывать и уважать в процессе совместной деятельности.

Таким образом, половое воспитание полезно и каждому отдельному человеку, и всем вместе. Какую же конкретную пользу оно может принести?

Сначала о сохранении здоровья. Здоровье — одна из главных ценностей человека, и его сохранение — его важная цель. Здесь мы касаемся тех моментов сохранения здоровья, которые имеют непосредственное отношение к половому воспитанию.

Прежде всего — это профилактика венерических заболеваний. Следует подчеркнуть, что само по себе существование, к примеру, возбудителей сифилиса, ВИЧ-инфекции, гонореи есть первое и необходимое, но еще недостаточное условие распространения этих заболеваний. Другое «условие» — безответственность и неразборчивость в половых отношениях. Именно здесь главный корень зла.

Эта безответственность порождается низменным характером полового влечения, когда представитель другого пола воспринимается только как физиологический партнер, и никаких иных требований к нему не предъявляется. Другие его качества не интересуют и не принимаются в расчет. Отсюда и случайный характер половых связей. Нередко попавший на лечение в кожно-венерологический диспансер пациент не в состоянии дать вразумительного ответа на вопрос: где, когда, с кем?

Еще немецкий философ Шопенгауэр (1788—1860) утверждал, что сама по себе половая потребность, в принципе, беспредметна и может быть удовлетворена на довольно обширном числе особей другого пола — без особого отбора. Там, где эта потребность выступает в своем элементарном виде, там человек, с которым происходит половое общение, оказывается лишь особью противоположного пола, и не более того.

История культурного развития человека есть одновременно и постепенное усложнение и одухотворение половой жизни. Распространению же заболеваний, передаваемых половым путем, способствует регресс человеческой социальности до уровня «человеческой зоологии». Как убедительно отмечал отечественный психолог М.М. Рубинштейн, «разврат получается там, где «разлитость»

и добавочные, культурой и человечностью привнесенные стороны поведения отпадают и обособляются, и половое влечение оказывается оголенным, чисто животным; происходит рецидив впадения человечества в данном своем сочлене в первобытно животное состояние».

Распространению заболеваний, передаваемых половым путем, способствует также и безответственное отношение индивидов к собственному здоровью. Как правило, о здоровье начинают думать тогда, когда его уже нет или же возникла серьезная ему угроза. Думать же о здоровье и заботиться о его сохранении следует постоянно. Необходимо вырабатывать у ребенка убеждение, что сохранение здоровья не только его личное дело, но также и его долг перед обществом, перед своими родными и близкими.

Некоторые люди думают, что успехи современной медицины дают основания для надежды на скорое исчезновение венерических заболеваний. Действительно, лечить их стало легче, чем до открытия антибиотиков. Однако широкое применение антибиотиков не привело к исчезновению заболеваний, передаваемых половым путем, и дело здесь не только в том, что существуют устойчивые к антибиотикам их возбудители. Главное все-таки — в отсутствии эффективного полового воспитания, одна из задач которого — предупреждение таких заболеваний. К сему добавим, что СПИД и генитальный герпес, различные виды гепатита появились уже после широкого внедрения в практику антибиотиков.

После того как подросток получил начальные представления о половой жизни, он должен узнать и о вреде для здоровья раннего ее начала. Это знание только в том случае окажется результативным (в том числе и в плане предупреждения ранней беременности), если будет дополнять уже выработанное ответственное отношение к собственному здоровью и здоровью других людей, стремление его сохранить. Если же ему все это безразлично, тогда и знания о вреде ранней половой жизни не принесут ему пользы.

Правильное половое воспитание необходимо и для гармоничных супружеских отношений — важного фактора полноценной семьи, высокой работоспособности и активности в труде, хорошего настроения, т.е. всего того, что необходимо для высокого уровня душевного здоровья. И дело здесь не только в любви и

взаимном уважении мужчины и женщины. Необходима полноценность человека и в собственно супружеских отношениях. В частности, неправильная реакция родителей на занятия подростка ипсацией нередко приводит к рефлекторной импотенции на почве опасения ее последствий. Привитие негативизма к мужскому полу способствует фригидности (половой холодности) женщины и т.д. Все это неблагоприятно сказывается на семейной жизни.

Семья может успешно решать свои задачи лишь в том случае, если она основана на взаимной любви супругов, заключивших семейный союз на основании личного решения, а не следования чужой воле. Если вступающие в брак готовы к полному равенству и взаимопомощи во всех видах семейной деятельности, способны проявлять взаимные заботу и чуткость, а также терпимость и такт в разрешении возникающих в семье противоречий. Если они относятся к рождению и воспитанию детей, как к своему долгу перед своими родителями.

У каждого ребенка должно быть заложено с детства твердое понимание ценности семьи и необходимости ее для человека. Он должен глубоко осознавать, что хорошая семья — большая жизненная ценность. Она способствует сохранению здоровья, облегчает различные невзгоды, лишения, жизненные тяготы и тем самым способствует повышению продолжительности жизни.

Следует воспитывать у ребенка убеждение в том, что семью нужно создавать вовремя. Действительно, многое можно с успехом начать в зрелом возрасте. Но почти невозможно создать полноценную семью, если не заняться этим своевременно, скажем, не позже 35 лет для мужчины. И дело здесь в том, что прожитые вне семьи годы, холостая жизнь неблагоприятно сказывается на характере, привычках, особенностях поведения, деформируют психику. И именно это затрудняет дальнейшую жизнь в условиях семьи. Некоторые же мужчины считают, что семью нужно заводить лишь тогда, когда здоровье уже слабеет, когда нужен уход; они рассматривают ее как некое попечительское учреждение, и несут в семью не силу и здоровье, а нездоровье, усталость и разочарование.

Необходимо, чтобы для ребенка была естественной мысль о том, что и у него будут свои дети, чтобы, вступая в брак, люди

испытывали потребность иметь определенное количество детей, сознательно строили с учетом этого свои семейные планы.

Прививать ребенку необходимые представления о должном числе детей в семье следует постепенно, чтобы мысль об этом стала естественной и само собой разумеющейся. Наблюдающиеся в настоящее время неблагоприятные демографические тенденции (в первую очередь, значительное количество малодетных семей) частично обусловлены отсутствием целенаправленного воспитания.

Согласно наблюдениям демографов и социологов, большинство опрашиваемых в настоящее время высказываются за семью с 2—3 детьми и считают, что одного ребенка недостаточно. Однако в большинстве семей всего 1—2 ребенка. При этом родители обычно ссылаются на различные трудности: необходимость женщине надолго оставлять работу, неудовлетворительные жилищные условия, трудности с детскими дошкольными учреждениями и т.д.

Половое воспитание следует направлять на выработку не рассудочного отношения к детям, а потребности их иметь и хорошо воспитывать, подкрепляемой убеждением, что все это вполне себя оправдывает и окупается преимуществами, которые намного превышают видимые трудности первоначального ухода за ребенком и его воспитания. Не зря же сказано: «Если в старости дом не наполняется детскими голосами, то он наполняется кошмарами».

Следует иметь в виду, что один ребенок в семье — это плохо не только потому, что он один и если с ним что-то случится, его родителей ждет одинокая старость, но также и потому, что одного ребенка труднее правильно воспитать. Обычно такие дети хуже владеют собой в общении с окружающими, чаще у них проявляется себялюбие, эгоцентризм. Многие дети и по уровню здоровья уступают сверстникам из семей с большим числом детей. Ребенку для нормального развития недостаточно семейного общения только со взрослыми. Не случайно, некоторые дети создают себе воображаемых братьев или сестер и в игре общаются с ними.

С другой стороны, слишком большое количество детей в семье также имеет свои отрицательные стороны. Дети в таких семьях обычно обладают необходимыми навыками общения и способны уважать интересы других людей. Однако в таких семьях трудно организовать развитие общего кругозора детей.

Кроме воспитания правильной репродуктивной установки у детей необходимо воспитывать уважительное отношение к представителям противоположного пола. Дети, подростки, юноши и девушки на своем уровне и в соответствии со своими возрастными особенностями должны знать и уважать специфически половые особенности мужского и женского пола как вполне естественные и реальные, а также полезные для общества. Отсюда и правильное понимание ими сущности равноправия.

В целом задачами полового воспитания являются:

- Воспитание у нового поколения убеждения, что в сфере наиболее интимных отношений с представителями другого пола человек не является независимым от общества, что невозможно полностью разделить отношения между представителями мужского и женского пола на «личные» и «общественные». Воспитание переживания ответственности человека — ребенка, подростка, юноши и девушки — за каждый свой поступок.
- Воспитание стремления иметь прочную, здоровую, дружную семью, потребности иметь детей, способности осознанно относиться к их воспитанию, расценивая это как свой долг перед обществом, своими родителями и перед самими детьми.
- Воспитание уважения к другим людям не только как к людям вообще, но и как к представителям мужского или женского пола, способности учитывать и уважать их специфические особенности и интересы.
- Воспитание способности и стремления оценивать свои поступки в отношении других людей не только как людей вообще, но и как представителей определенного пола, владеть понятиями хорошего и плохого поступка в сфере этих отношений.
- Воспитание ответственного отношения к своему здоровью и здоровью других людей, формирование убеждения о вреде ранних половых связей и безответственности в сфере отношений с представителями другого пола.
- Выработка критического отношения к «сексуальной революции» и неверным установкам в отношении к другому полу —

негативизму, потребительству, собственничеству, эгоизму.
- Воспитание правильного понимания взрослости — ее содержания и истинных признаков.

Дошкольникам должно быть свойственно естественное, доброжелательное, лишенное настороженности отношение к сверстникам другого пола, способность дружно играть вместе.

Подростки должны понимать специфические особенности сверстников другого пола и сознательно относиться к ним, учитывать и уважать эти особенности во взаимоотношениях с представителями другого пола, строить совместную деятельность на основе взаимопонимания и дополнения.

Юношам и девушкам должно быть свойственно осознанное отношение к своему интересу к представителям другого пола, стремление к всесторонней оценке личностных качеств своего избранника, желание разобраться в своих чувствах, не поддаваясь просто влечению.

Даже дети дошкольного возраста в определенной степени способны анализировать некоторые качества других людей, а также собственные чувства и желания. У подростков эта способность выражена более отчетливо.

Половое влечение в раннем возрасте не осознается, так как оно имеет характер лишь общего непроизвольного интереса к кому-либо из сверстников другого пола. Подростками же оно воспринимается как значительный, порою жгучий интерес и тяготение к другому полу. Однако лишь в юношеском возрасте оно осознается не только как притягательная сила, но и как мотив к действию.

Анализ личностных свойств предмета своего увлечения позволяет осознать эту притягательную силу и в определенном отношении подчинить ее своей воле. Чувство само по себе анализировать и подчинять воле труднее, чем анализировать объект этого чувства, и через такой анализ лучше владеть и своим чувством. Благодаря этому влюбленность перестает быть чем-то поглощающим личность целиком, а, напротив, становится моментом «внутри личности», подчиненным ей. Это тем более важно, что само по себе чувство этим не отменяется, но становится более осознанным и целостным.

Содержание полового воспитания определяется его целями и задачами. В соответствии с ними можно выделить определенный круг вопросов, составляющих основные аспекты полового воспитания:

- вопросы, связанные с половой принадлежностью ребенка, ее значением для него лично и для общества;
- вопросы семьи и отношений в семье, их значение для ребенка и его родных, а также для всего общества;
- вопросы появления ребенка на свет и преемственность поколений;
- вопросы собственно половой морали;
- вопросы (половой) гигиены.

Конкретно эти вопросы могут быть следующими:

- Что было, когда ребенка не было на свете?
- Как и когда познакомились отец и мать?
- Каковы различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами?
- В чем смысл этих различий?
- Должна ли быть разница в отношении мальчика к мальчикам и девочкам и, соответственно, девочки к девочкам и мальчикам?
- В чем она должна проявляться?
- Какие обязанности в семье должны быть у отца, матери, сына, дочери?
- В чем смысл этих обязанностей?
- В чем преимущества семейной жизни?
- Почему важно, когда в семье не один, а несколько детей?
- Чем это хорошо для родителей и для детей?

Практическое осуществление полового воспитания

Для полового воспитания важное значение имеет определенность реакции взрослых на те или иные проявления сексуального развития ребенка, на особенности его отношения к детям другого пола. Для этого необходимо твердо знать, что в этих отношениях правильно, а что — отклонение от нормы. Важно, чтобы взрослые не были безразличны к этим проявлениям, знали их природу, оценивали правильно, и соответствующим образом реагировали.

Большое воспитательное значение имеют также примеры нравственного отношения взрослых к представителям другого пола, основанного на уважении к человеку вообще, а также на знании и уважении специфических половых особенностей.

На важность этого указывал выдающийся отечественный педагог А.С. Макаренко (1888—1939): «настоящая любовь между отцом и матерью, их уважение друг к другу, помощь и забота, открыто допустимые проявления нежности и ласки, если все это происходит на глазах у детей с первого года их жизни, является самым могучим воспитательным фактором, необходимо возбуждает у детей внимание к таким серьезным и красивым отношениям между мужчиной и женщиной».

Родители должны обращать внимание ребенка на примеры положительного отношения людей разного пола друг к другу, на проявления любви, внимания и заботы друг о друге взрослых мужчин и женщин, обязательно сопровождая их соответствующими комментариями. Кроме того, и сама мать может давать дочери положительный пример — уроки материнства (они небесполезны и для сына).

Как отмечал видный итальянский педагог Д.А. Колоцца, мать должна ласково обращаться с куклой своей дочери, «будучи далека от пренебрежения к кукле, она должна следить за тем, чтобы капризная девочка являлась по отношению к кукле хорошей матерью, чтобы она держала платье куклы в порядке, чтобы не била ее и не наносила ей повреждений, но охраняла ее тщательно, как сама охраняется старшими». В качестве положительных примеров могут использоваться и проявления родительского инстинкта у животных.

Характер семейных отношений непосредственно сказывается на воспитании. Для подростков и юношей из семей с хорошими взаимоотношениями супругов чаще характерны возвышенные взгляды на женщин и на любовь. Подростки и юноши из семей с неустойчивыми отношениями любовь или отрицают, или считают простой привычкой. Подростки и юноши из семей с плохими взаимоотношениями чаще отождествляют любовь с «физиологией», скептически смотрят на жизнь и на взаимоотношения мужчин и женщин. Они не осуждают ранних половых связей и потенциально подготовлены к повторению неблаговидных поступков своих родителей.

Важное воспитательное значение имеет информация, которую ребенок получает от родителей, — как в ответ на свои вопросы, так и по собственной их инициативе (предварительное осведомление). Сюда же относится и контроль за тем, что он читает.

Что нужно для того, чтобы полнее использовать воспитательные возможности ответов на вопросы ребенка? Во-первых, родители должны **считать законным правом ребенка задавать любые вопросы**, какими бы «неприличными» они ни показались, и своим долгом отвечать на любой из таких вопросов. Во-вторых, им **следует ценить тот факт, что ребенок с таким вопросом обращается именно к ним**. В-третьих, необходимо **использовать каждый свой ответ в интересах воспитания**.

Вопрос ребенка нередко может показаться вам «неприличным» только потому, что вы вкладываете в него свой смысл. Не ставьте ребенка на свое место. Напротив, постарайтесь вспомнить себя в его возрасте: вы ведь тоже задавали подобные вопросы, и ничего плохого в них, вероятно, не было. Чем грамотнее вы будете отвечать на его вопросы, тем лучше для ребенка.

Следует также иметь в виду, что дети, чаще в возрасте 4—7 лет, нередко обращаются к старшим с просьбой разъяснить смысл некоторых незнакомых им слов или словосочетаний, случайно где-то услышанных. При этом ребенка интересует, что именно обозначает данное слово, о чем идет речь, а не исчерпывающее содержание понятия. Обязательно постарайтесь вспомнить, какой «приличный» смысл мог бы быть заключен в вопросе, и ориентируйтесь при ответе именно на него.

Тот факт, что ребенок обращается с вопросом именно к вам, — доказательство его доверия, и это нужно ценить. Кроме того, если ребенок задает вам «неприличный» вопрос, значит, ничего неприличного в этом вопросе для него еще нет, иначе он постарался бы потихоньку выяснить это у товарищей, без всякого риска порицания с вашей стороны.

Например, вопрос ребенка о его появлении на свет — вопрос философский. Он должен интересовать каждого. Трудно представить себе возможность собственного несуществования — ведь для того чтобы задавать такой вопрос, нужно и существовать, и осознавать факт своего существования, и представлять себе свое несуществование. Это одновременно и вопрос о субъективном и

объективном, о независимости мира от его восприятия человеком.

Родители же нередко расценивают этот вопрос как вопрос о технике деторождения, как вопрос о половой жизни, т.е. приписывают ребенку интерес к тому, что волнует их самих: то ли потому, что они уже решили для себя все философские вопросы, то ли потому, что уже утратили способность такие вопросы ставить, а интересуются более прозаическими и конкретными предметами. Не зря ведь английский философ и педагог Дж. Локк (1632—1704) утверждал, что «неожиданные вопросы ребенка могут научить большему, чем разговоры взрослых, которые вращаются всегда в одном и том же круге идей и подчиняются заимствованным взглядам и предрассудкам воспитания».

Какую пользу для полового воспитания можно извлечь, отвечая на вопрос ребенка? Во-первых, вы даете ему не просто информацию, но информацию, определенным образом ориентированную по содержанию и оформленную эмоционально. Та же информация, но в искаженном виде или в другом сопоставлении, с другой ее эмоциональной оценкой, может быть вредной. Во вторых, получая удовлетворяющий его ответ, ребенок будет постоянно обращаться с вопросами именно к вам. Благодаря этому вы всегда будете иметь возможность для воздействия на него в нужном направлении, контролировать содержание и способы его информации, вносить своевременно необходимые коррективы. В-третьих, благодаря тому что ребенок будет встречать с вашей стороны понимание и уважительное отношение к его интересам, его доверие к вам будет возрастать.

Прежде чем отвечать на вопросы ребенка, выясните, о чем, собственно, идет речь. Может быть, вы неправильно поняли вопрос. Уяснив его характер, доброжелательно и заинтересованно расспросите ребенка, что он сам думает по этому поводу, оцените степень его информированности, источники информации, а также и степень заинтересованности. Это позволит правильно построить ответ. Выработайте в семье согласованную позицию взрослых как по отношению к вопросам ребенка, так и по характеру даваемых ему ответов.

Какими должны быть эти ответы? Во-первых, они должны быть по своему содержанию естественнонаучными, правдивыми,

без всяких нелепых сказок про аистов. Не пытайтесь отрицать очевидное. Например, на вопрос, откуда ребенок появился, или же в более общем плане — откуда берутся дети, отвечайте, что они постепенно вырастают у мамы в животе, и, когда вырастут достаточно большими, мама в родильном доме с помощью доктора ребенка родит.

Ребенок, наблюдающий, как у него матери или знакомой тети живот постепенно увеличивается, а затем она уезжает в родильный дом, откуда возвращается уже без живота, но с ребенком, отчетливо понимает, что ребенок появился именно из живота своей матери. Ему нужно просто подтверждение взрослыми вывода, к которому он способен прийти самостоятельно. Если же отрицать это, он оказывается в недоумении и начинает обращаться с вопросами к другим людям. Но забыть своего вопроса не может: слишком это важно — появление на свет нового человека.

Во-вторых, объем информации и ее форма должны быть на уровне, доступном пониманию ребенка. Ведь правда — это совсем не обязательно все то, что вы сами знаете по данному вопросу. Правда для ребенка — это лишь то, что, соответствуя действительности, находится на уровне его понимания и может быть для него полезным.

В-третьих, ответ должен быть связан с возможно более общими понятиями, с акцентом на нравственную сторону, даже если вопрос и допускает какие-либо «технические» моменты.

В-четвертых, ответ должен быть интересным, чтобы ребенок с очередным вопросом обратился именно к вам, а не к посторонним людям.

В-пятых, если ребенок спросил о чем-либо действительно неприличном, постарайтесь выразить полное равнодушие к содержанию вопроса, сделав вид, что это совершенно неинтересная тема. Тогда и у ребенка угаснет интерес к этому вопросу, ваше «равнодушие» передастся и ему. Если же вы выразите удивление, возмущение, выскажете порицание, то этот вопрос заинтригует ребенка, и он, поняв его важность, продолжит расспросы на стороне. Помните: правильные и доброжелательные ответы сближают, ложные — отдаляют родителей и детей.

Следует контролировать источники возможной информации ребенка, подростка, в том числе и то, что он читает. Если в руки

к нему попала книга, которую ему еще не следует читать, постарайтесь и это использовать в интересах воспитания. Не стоит отнимать такую книгу, так как от этого она приобретет лишь дополнительный интерес, и впредь читаться будет тайком. Следует самим прочесть эту книгу и затем поговорить с подростком о ее содержании, выясняя, что именно он там понял, чтобы внести необходимые коррективы.

Необходимо для полового воспитания и предварительное осведомление ребенка, подростка в вопросах рождений детей, особенностей мужского и женского пола и т.д. Однако для того чтобы оно было эффективным и правильным, следует знать, что именно и в каком возрасте интересует мальчиков и девочек, и что именно они в этом возрасте уже знают по интересующему вопросу. Ясно, что сообщаемая информация должна быть новой и к тому же интересной. В этом случае она будет убедительной и окажется полезной в плане предотвращения вредных влияний со стороны.

Полезным в половом воспитании может быть и переключение. Смысл его заключается в следующем. Если родители замечают, что подросток или юноша (девушка) проявляют слишком большой интерес к другому полу, следует специально придумать для них какое-либо интересное занятие, которое бы требовало к тому же затраты времени и сил.

Однако нецелесообразно подавлять интерес к другому полу и препятствовать контактам. Напротив, нужно, чтобы этот интерес по возможности переплетался с новыми увлечениями и другими занятиями. В этом случае интерес к другому полу не будет самоцелью. К тому же, воздействуя на различные, связанные с ним, интересы и увлечения, можно будет найти способ воздействия и на этот интерес.

В целях полового воспитания педагогам следует использовать любые возможности, любые уроки, особенно гуманитарного профиля: литературу, историю, обществоведение. Как справедливо отмечал выдающийся отечественный педагог В.А. Сухомлинский (1918—1970), «странно и непонятно, почему во время утверждения личности школа не дает человеку никаких знаний о нем, о человеке, в частности о том специфическом, что возносит человека над миром живого: о человеческой психике, мышлении и

сознании, об эмоциональной, эстетической, волевой и творческой сфере духовной жизни. Тот факт, что человек, по существу, ничего не знает о себе, часто бывает источником большой беды, за которую обществу приходится дорого расплачиваться Человек становится воспитателем самого себя, и тем в большей мере, чем глубже он познает человека и человеческое».

Если коротко подытожить основные рекомендации к половому воспитанию (при ответах на вопросы ребенка, подростка), то получится следующее.

- Прежде чем отвечать на вопрос, необходимо точно выяснить, о чем именно он спрашивает, и что он думает сам по данному вопросу: это позволит правильно построить ответ.
- Отвечать всегда следует только правду. Но в объеме, который вытекает из степени осведомленности спрашивающего по данному вопросу и его источников информации. Нередко может понадобиться дискредитация некачественных источников — делать это надо тактично, на основании убедительной логики.
- Никогда и никого нельзя ругать за вопрос, каким бы «ужасным» он вам ни показался. Ведь обращение с этим вопросом именно к вам — проявление доверия. Кроме того, «ужасным» вопрос может только показаться; при выяснении того, о чем же подросток спрашивает конкретно, может выясниться, что это вы сами вложили в его вопрос «ужасный» смысл, а подросток имел в виду что-то совсем другое.
- Необходимо высоко ценить тот факт, что ребенок, подросток обращается с вопросом именно к вам. Удовлетворяющие спрашивающего ответы сближают родителей и детей, облегчают педагогический контроль за младшим поколением, ведь в ситуации вопроса—ответа вы выясняете направленность интересов и ход мыслей спрашивающего. Следовательно, у вас возрастает возможность воздействовать на него в правильном направлении.

Неверные установки в половом воспитании

Здоровым или нездоровым может быть не только человек — здоровыми или нездоровыми могут быть семья, обстановка в коллективе, настроения в обществе. Фак-

торами нездоровья нередко являются неправильные взаимоотношения, в том числе между мужским и женским полом. А в семье — мужа и жены, матери и отца, родителей и детей. Воспитание подростка в духе здоровья в нравственном плане затрагивает в первую очередь его взаимоотношения с представителями другого пола.

Каковы главные недостатки, проявляющиеся в этих взаимоотношениях? Взаимное неуважение. Безответственность. Потребительское отношение к другому полу.

К примеру, с чем связано столь большое число абортов в нашей стране? Согласно данным статистики, до $^2/_3$ беременностей у нас заканчивается абортами, в то время как в других странах это число составляет $^1/_6$ — $^1/_{10}$. Но ведь аборт — серьезное воздействие на организм женщины. И не случайны такие его осложнения, как воспалительные заболевания матки и придатков, нарушения менструального цикла, нередко — бесплодие, а иногда даже и смерть.

Неужели основная причина аборта — незнание или слабое знание методов контрацепции? Нет, скорее это потребительское отношение мужчин к здоровью женщин: около половины мужчин считают, что аборт — это проблема самой женщины, более $^1/_{10}$ возражают против использования средств контрацепции, а еще более $^1/_{10}$ сами настаивают на аборте. Вот характерные высказывания мужчин о том, надо ли делать аборт или нет: «делать»; «не мне решать, это ее дело»; «не знаю, не думал». И только 20—25% считают возможным продолжение беременности, начавшейся с их участием.

В свою очередь и женщины проявляют безответственное отношение к собственному здоровью: они не следят за характером и сроками месячных циклов, полагаясь на «авось» в ситуации, когда контрацепция необходима; не могут отстоять перед мужчиной своего права на сохранение репродуктивного здоровья — использование противозачаточных средств. Многие не в состоянии дать нравственной оценки поведению тех мужчин, которые возражают против использования средств контрацепции.

И все это вытекает из особенностей личности женщины, которые в свою очередь связаны с характером ее воспитания. В конечном итоге, все ведь в этой ситуации зависит от нее.

Мы уже сказали, что неправильно было бы связывать столь высокое число абортов в нашей стране со слабым знанием граж-

данами основ контрацепции. При всех недостатках информированности в этом вопросе главное все же — недостаточное стремление подрастающего поколения к безопасности в сфере межполовых отношений.

При безответственном отношении к здоровью информирование о средствах контрацепции не решает проблемы предотвращения абортов, необходимо формирование мотивов соответствующего поведения. А это может быть достигнуто только воспитанием.

Родителям следует воспитывать и сыновей, и дочерей в духе ответственного отношения к здоровью — не только своему, но и своего будущего супруга (партнера). И очень важно постоянно подчеркивать: от поведения человека зависит, дать или не дать ход некоему физиологическому процессу, в ходе которого все дальнейшее уже происходит автоматически, помимо его воли и желания.

Чувство собственного достоинства, которое следует воспитывать у девочки, должно включать и сознание своей ответственности за биологические последствия ее отношений с мужским полом. В свою очередь, воспитывая сына, родители должны внушать ему, что он роняет свое мужское достоинство, ставя под угрозу здоровье той девушки или женщины, которая доверилась ему, вступая с ним в интимные отношения. Следует внушать подростку, что настоящий мужчина не тот, кто умеет только произвести впечатление на женщину и воспользоваться ее расположением, а тот, кто готов нести ответственность за свои поступки, за благополучие семьи и детей.

Следующие два недостатка во взаимоотношениях мужского и женского пола — обобщенно-негативное отношение к другому полу и неверные установки в семейной жизни. Они тоже связаны с неполноценностью полового воспитания.

Прежде всего у подростка следует воспитывать доброжелательное отношение и высокую оценку другого пола, всячески избегая обобщенно-отрицательных его характеристик. Во-первых, это было бы неправильно, поскольку все люди разные. Во-вторых, это будет вредить человеку всю его жизнь, неосознанно порождая такие тягостные для межличностных отношений явления, как подозрительность, тревожность, пренебрежение, отчуждение. Действительно, можем ли мы хорошо относиться к тому, от кого

ждем только плохого? А ведь именно это ожидание и закладывается формулировками типа: «все мужчины — подлецы», или «все женщины — б...».

Какими же неверными установками это может проявлять себя в семейной жизни?

Паническая установка в отношении другого пола. Сущность ее в том, что родители, не зная особенностей сексуального развития подростков, и считая их в норме сексуально нейтральными, настороженно или даже панически воспринимают любые проявления их интереса к другому полу. Они считают, что лучший способ полового воспитания — изоляция мальчика или девочки от сверстников другого пола. Или ограничение контактов с ними до минимума. Это вредно тем, что ограничивает возможность формирования у подростка навыков свободного и непринужденного общения, не дает возможности научиться разбираться в личностных качествах представителей другого пола. Как же ему быть тогда, когда наступит время создавать собственную семью? Неужели ждать некоего «прозрения»?

Вместе с тем очевидно, что ни в самом сексуальном развитии, ни в конкретных его проявлениях нет ничего плохого. Плохим или хорошим, нравственным или безнравственным может быть лишь отношение к ним, в том числе паническое. Это следует расценивать либо как проявление невежества родителей, либо как лицемерное стремление прикрыть собственные низменные установки в межполовых отношениях или сексуальную озабоченность ореолом нравственности. Между тем, если к подростково-юношескому возрасту у мальчиков и девочек были сформированы такие моральные качества, как скромность и честность, уважение и доброжелательность к людям, гордость и чувство собственного достоинства, тогда будет и намного меньше оснований опасаться за чистоту их отношений.

Еще одним негативным проявлением панической установки является уход родителей от ответов на вопросы детей и подростков из сферы половых отношений. Или даже ложные ответы. Однако ложь становится очевидной как в результате собственных жизненных наблюдений подростка, так и вследствие разъяснений товарищей. В итоге он привыкает к двойной морали: «для родителей» одно, «для себя» — другое.

Это один из первых уроков двойной морали, которые подрастающему поколению преподают взрослые. Характерное наблюдение: девочки и мальчики нередко хорошо и дружно играют вместе, пока нет взрослых. Но вот появляется кто-либо из них, и начинается демонстрация кем-либо из детей (девочками чаще) своего якобы отрицательного отношения к сверстникам другого пола.

Справедливо было сказано: «невежество не есть невинность и не может быть защитником добродетели». Выслушивая неверные ответы, подросток перестает доверять родителям и обращается к другим источникам информации. И получает ее в подворотне, подвале, подъезде.

Аскетическая установка в отношении другого пола. В основе ее лежит собственное отрицательное отношение кого-либо из родителей, чаще матери, к половой жизни. Причиной могут быть ее фригидность или другие болезненные состояния, а также неудачно сложившиеся отношения в семейной жизни. Имеет значение и некритическое восприятие идей феминизма. Порочная психология аскетизма давно и убедительно раскрыта в научной литературе.

Еще одной основой аскетической установки является стремление взрослых, чаще матери, уберечь «до поры» подростка от всяческих «соблазнов», причем эти соблазны якобы возникают из самого по себе общения с другим полом. Девочку при этом стараются по возможности оградить от контактов со сверстниками мужского пола, прививая отрицательное к ним отношение. Нередко к этому добавляется стремление ограничить проявления естественного ее интереса к нарядам и украшениям — вместо того, чтобы, воспользовавшись этим интересом, прививать хороший вкус и чувство меры.

В результате всего этого непосредственные проявления интереса к другому полу подменяются тенденцией коммерчески оценивать тех или иных его представителей. К тому же девушка оказывается неподготовленной к общению, не знает особенностей мужской психологии, не умеет оценить душевные качества конкретного человека, ориентируется на случайные его особенности.

Эта же установка при воспитании мальчика делает его неспособным осуществлять выбор и принимать решения в сфере межполовых отношений. В результате, он не умеет создать семьи и, тем более, не способен принять на себя ответственность за нее.

Негативная установка в отношении другого пола. Это может быть проявлением мести за неудачи в личных отношениях. К примеру, у женщины она может сложиться и по вине мужа, отношения с которым не сложились, и по вине матери, которая излишне ревниво относится к семейной жизни дочери, обязательно желая устроить ее по собственному усмотрению, чтобы удержать дочь от совершения «ошибок», которые она сама (якобы) совершила в свое время. Не случайно взаимоотношения мужа с тещей стали темой столь большого количества анекдотов, причем в подавляющем случае эти отношения характеризуются как негативные.

Проявлением негативной установки к другому полу является стремление женщины настраивать свою дочь против мужского пола, приписывая ему многочисленные и разнообразные пороки. А также столь типичное и распространенное явление, как стремление матери во что бы то ни стало ограничить или полностью исключить все контакты ребенка с его отцом — своим бывшим мужем. Причем характерно, что такое поведение имеет наибольшие возможности для проявления именно в тех случаях, когда отец любит ребенка и заботится о нем. И как раз проявлениям этой любви и заботы мать, поддерживаемая своей матерью (тещей), «самоотверженно» препятствует.

Еще одна разновидность негативной установки — негативизм как способ самоутверждения в семье. Некоторые девушки вступают в семейную жизнь с убеждением: «мужчиной надо руководить». И по мере сил стараются «прибрать» его к рукам. Если это удается, муж оказывается в подчиненном и униженном положении. Ему что-то разрешают, чего-то нет. А когда положение подкаблучника для него становится невыносимым, и он уходит из семьи, вина за ее распад с гневом возлагается на него же. Иными словами, мужчину стараются превратить в ничтожество, а затем третируют как раз за это.

Назначение негативизма — «профилактика». Девочке внушают, что цель каждого мужчины — воспользоваться ее «невинностью», обмануть, а затем бросить, и поэтому от мужчин следует держаться подальше. Воспитанные в таком духе девушки в присутствии мужчины сжимаются, чувствуют себя подавленными. И не способны к естественному поведению. Другие же, изначаль-

но представляя себе взаимоотношения с мужчиной как некий подвиг, начинают воспринимать себя не иначе, как дрессировщицу, которой предстоит укротить чуть ли не зверя. Ясно, что для любви в этих случаях остается слишком мало возможностей. И тем больше их для мелочного расчета. Или же постоянного ожидания неприятностей.

А что еще может следовать из тенденции даже маленьких девочек поучать, наставлять, критиковать мальчиков? И на что, собственно, рассчитывают девушки, склонные читать нотации молодым людям, которые, быть может, досыта уже наслушались подобного от своих матерей?

Собственническая установка в отношении другого пола. В основе ее формально лежит любовь к своему ребенку, но по существу — неуважение к нему. Эта установка проявляется настойчивым стремлением руководить сыном или дочерью во всех делах, в любых ситуациях. В том числе и в их семейной жизни.

Известно, что многие браки распадаются не по внутренним, а по внешним причинам. К числу этих причин следует отнести бесцеремонное вмешательство старших: тещи, свекрови, много реже — кого-либо из мужчин. При этом, для собственнически настроенных старших не имеет значения, что молодые нравятся друг другу — это как раз и расценивается как их ошибка.

Старшие при этом настойчиво выискивают поводы для критики, действительные или мнимые. Поднимают на «принципиальную высоту» любые, даже самые мелкие разногласия между младшими. В случае любого конфликта всячески поддерживают «своего» против «чужого», хотя следует поступать наоборот: ведь со «своим» всегда можно будет восстановить отношения, складывавшиеся десятилетиями, тогда как с «чужим» это сделать много труднее. В ход идут самые разнообразные средства и способы: насмешки, обидные намеки, иронические реплики, упреки, обиженное молчание и демонстративное поджимание губ.

Совместная жизнь супругов становится невыносимой. И естественным ее исходом становится развод со всеми его неблагоприятными последствиями как для бывших супругов, так и их детей. После этого вся душевная энергия добившихся своего старших направляется на то, чтобы воспрепятствовать встречам отца с ребенком. Явление это настолько типичное, что потребовалось

даже законодательное регулирование взаимоотношений разведенных супругов в части их отношений с детьми.

Потребительская установка в отношении другого пола. Для нее характерно тщательное инструктирование дочери (иногда и сына) во всех вопросах материального характера, связанных с будущей семейной жизнью. Заранее анализируются все возможные ситуации и поведение в них, ведущее к желаемому — выгодному — результату. Главным в межполовых отношениях становится расчет.

Вместо того, чтобы научить сына или дочь разбираться в людях и ценить в них в первую очередь их душевные качества, учат извлекать из этих отношений выгоду. Или, по крайней мере, о выгоде думать прежде всего. В этом плане весьма характерна рекомендация, содержащаяся в одной из «импортных» книг для женщин: «будьте бдительны: не отдаете ли вы в любви больше, чем получаете?» Иными словами: «ведите учет!» Такое вот «бухгалтерское» отношение к любви.

Потребительство, вырабатываемое родителями у подростка, может оказаться направленным и против него самого. Это происходит в случаях, когда старшие внушают ему, что главное в жизни — все успеть, ничего не упустить, все испробовать. Воспитанные в этом духе супруги нередко откладывают рождение детей, желая «пожить для себя», без забот и хлопот, связанных с уходом за ребенком. Однако, хотя живущий сегодняшним днем человек и может порою ощущать обманчивую полноту жизни, время всегда несет для него только разочарования.

Безразличная установка в отношении другого пола. Некоторые родители считают, что ребенка «жизнь сама всему научит», и поэтому специально готовить его к самостоятельной жизни, в том числе и в сфере межполовых отношений, якобы нет необходимости. В результате, многие молодые люди не имеют представления о многих жизненно важных вещах. Например, о том, что наряду с любовью существует и влюбленность — значительно менее серьезное основание для установления близких отношений. Брак в результате временного увлечения оказывается непрочным, поскольку в нем не заложено понятия супругов о том, что чувства необходимо проверять и на глубину, и на прочность.

Нередко подростки склонны оценивать как равнозначные какие-либо приятные в общении особенности представителей дру-

гого пола (к примеру, умение хорошо танцевать или играть на гитаре) и душевные качества, имеющие решающее значение в семейной жизни. Более того, они часто даже и не знают, на какие именно качества следует ориентироваться в человеке, намереваясь начать с ним совместную жизнь.

Многие подростки не имеют понятия об ответственности, связанной с естественными следствиями половых отношений. И как ни странно, некоторые девочки-подростки вообще «не знают», что можно забеременеть. Само понятие беременности им не может быть неизвестным. Они, конечно, знают, что это удел женского пола в результате определенных отношений с мужским. Но вот связать эту возможность с каким-либо собственным поведением они не в состоянии: характерный душевный инфантилизм. И хотя он связан не только с особенностями воспитания, правильное воспитание могло бы, по крайней мере, научить подрастающее поколение сдержанности в межполовых отношениях.

Полезно проследить некоторые причинно-следственные связи между неверными установками родителей, прививаемыми ими своим детям, и последующими жизненными событиями.

Установка на то, чтобы «все женщины (мужчины) одинаковы» лишает подростка, юношу или девушку способности вникать в индивидуальные качества потенциального партнера или супруга. Иными словами, личностной оценки других людей у них не вырабатывается. Одно из проявления этого — рост числа случайных половых связей, а следовательно, нежелательные сексуальные контакты и рост числа венерических заболеваний, ведь при наличии такой установки в них вступают без разбора. Не вырабатывается также способности к выбору и концентрации душевных сил на единственном, избранном среди многих, объекте. А значит, снижается способность к любви, что личностно обедняет индивида.

Установка на негативизм к другому полу влечет за собой отчуждение в семье и межличностных отношениях: они становятся непрочными, лишенными искренней и гуманистической эмоциональности: начинают преобладать негативные эмоции — недоверие, презрение, пренебрежение.

Установка на пренебрежение телом якобы во имя спасения души имеет под собой то неблагоприятное следствие, что думая

только о душе и пренебрегая телом, его легче пустить в оборот. Думается, это один из факторов того, почему некоторые девушки становятся на путь проституции — фактор более существенный, чем материальные затруднения.

Сексуальная ориентация и воспитание

В настоящее время общество относится к гомосексуализму достаточно лояльно. И в частности, согласно данным социологических исследований, более половины мальчиков и девочек склонны соглашаться с утверждениями типа: «гомосексуальные отношения не должны осуждаться», поскольку «это личное дело каждого». С возрастом число лояльно относящихся к гомосексуализму возрастает, особенно у девочек: примерно с 65% у 13-летних до 80% среди 16-летних. Вместе с тем по данным тех же исследований, лично для себя возможность гомосексуальных связей допускают лишь 4,3% юношей и 5,2% девушек.

Лояльно относясь к гомосексуализму и гомосексуалистам, следует все же помнить, что гомосексуализм — проблемное явление. И главное здесь — проблема одиночества.

Всегда, и правильно, считалось, что союз мужчины и женщины, основанный только на сексе, непрочен, без взаимного душевного обогащения отношения сравнительно быстро приедаются. Ведь физиологически «исчерпать» друг друга легче, чем психологически. Только хорошая психика дает физиологии необходимое разнообразие. Отсюда и супружеские измены, систематический или эпизодический поиск дополнительного полового партнера на стороне. Понятно, что у гомосексуалистов этот фактор играет еще большую роль. И не случайно, что проблема старения для «голубых» и «розовых» в сексологическом плане особенно остра.

После сорока лет многих из них ждет одиночество. Отсюда повышенная забота о своей внешности и болезненная — в сравнении с гетеросексуалами — реакция на признаки своего старения. Отсюда также и компенсаторные утверждения типа: «романтика одиночества» и концепция «полной независимости».

«Супруги» одного пола слишком одинаковы и в повседневной жизни мало чем могут дополнить и обогатить друг друга. Ведь когда говорят о взаимной дополнительности супругов, в первую оче-

редь имеют в виду сочетание мужской и женской психологии. И в результате именно этого процесса возникает гармоничный брак.

Если же речь идет о повседневных отношениях «внутри» гомосексуальной пары, т.е. индивидов одного пола, взаимную дополнительность и устойчивое психологически обоснованное разделение ролей компенсировать нечем. Поэтому гомосексуальные «браки» распадаются особенно легко.

Гомосексуальная практика начинается с конфликта. Это конфликт между убежденностью в своей половой принадлежности и все более отчетливым осознанием необычности своих интересов, их направленности не на другой пол (как у окружающих), а на свой. Вслед за этим начинается психический процесс, который в конечном итоге приводит индивида к принятию для себя психологической роли гомосексуалиста. Сначала это первое осознание необычности своего интереса — к своему полу. Затем постепенно формирующаяся мысль о своей «голубизне». Затем формирование окончательной уверенности в этом и выработка соответствующего стиля поведения.

У некоторых подростков все это происходит быстро и легко, у других — трудно и сложно, в результате серьезной душевной борьбы. Обычно она продолжается 4—5 лет, начиная примерно с 13—14 лет. Но в любом случае принятие этой роли означает перенос конфликта изнутри психики вовне — в сферу взаимоотношений с окружающими. А это легче, чем внутренний разлад.

С учетом всего этого родителям следует проявлять внимание к тому, с кем общается их сын. Не оказывается ли на него гомосексуальное давление? Это — необходимая профилактика.

Важно также тщательно следить за подбором воспитателей в закрытые учебные заведения, поскольку подобного рода «натиск» может иметь место со стороны старшего в отношении младших, будь то учащиеся разного возраста или кое-кто из воспитателей. Напомним мнение одного видного отечественного сексолога: «в завоевании доверия ребенка и склонении его к сексуальному взаимодействию совратитель проявляет чудеса изобретательности». Имеем ли мы право безразлично относиться к такой «изобретательности»?!

Здесь полезно различать понятия «совращение» и «обольщение». Обольщение — действия, не подлежащие наказанию. Совра-

щение, напротив, наказуемо. Основанием для их разграничения является возраст. Несовершеннолетних «совращают», совершеннолетних — «обольщают». Ни в одном, ни в другом случае речь, естественно, не идет о насильственных действиях.

Все подобного рода действия (совращение, обольщение) обычно остаются скрытыми. Но порою проявляются — и самым драматическим образом — в случаях какого-либо из группы заболеваний, передающихся половым путем. Вот конкретный пример. В одном интернате воспитатель склонил к сексуальным отношениям пять мальчиков-подростков. И «наградил» их всех ВИЧ-инфекцией. Они, оказавшись в конечном итоге гетеросексуальными, передали инфекцию своим партнершам. Картина стала полностью ясной в результате распутывания всей цепи взаимоотношений: задача, которой постоянно приходится заниматься специалистам по СПИД и другим заболеваниям, передаваемым половым путем. Здесь важно отметить, что порою и гетеросексуальных подростков при умелом подходе можно склонить к гомосексуальным контактам. Следует об этом помнить.

Но что же делать родителям, если выяснилось, что у их сына устойчиво нестандартная сексуальная ориентация? Его следует принимать таким, каков он есть, без скандалов и репрессий, смиряясь с неизбежным и щадя его психику.

Вот основные принципы, которыми следует руководствоваться гетеросексуальному большинству в отношении к носителям «нетрадиционной» сексуальной ориентации:

- Сексуальная ориентация, как природное явление, не может являться предметом нравственной или правовой оценки. С позиций нравственности и закона могут (и должны) оцениваться лишь те или иные особенности поведения индивида в тех или иных ситуациях.
- Несправедливо и безнравственно принижать творческие достижения индивида в той или иной сфере деятельности в связи с характером его сексуальной ориентации.
- Общество в целом и граждане персонально должны понимать, что различия в сексуальной ориентации — лишь одно из множества различий, существующих в цивилизованном обществе, и в своих оценках не выходить за пределы этого

факта, понимая, что сексуальная ориентация — личное дело каждого.

- Общественная ценность индивида не является производной от характера его сексуальной ориентации: есть немало достойных членов общества — гомосексуалов и немало недостойных членов общества — гетеросексуалов.
- Неправомерно поднимать вопрос о сексуальной ориентации или каких-либо особенностях личной жизни индивида, если сам он их не афиширует.

В свою очередь гомосексуальное меньшинство тоже должно придерживаться определенных принципов.

- Не следует бравировать нетрадиционностью своей сексуальной ориентации и пытаться навязывать информацию о ее характере окружающим.
- Следует отказаться от претензий на исключительность и элитарность гомосексуализма и попыток доказывать возможность особого, связанного с нетрадиционной сексуальной ориентацией, «пути решения общечеловеческих проблем».
- В случае ощущения двойственности своей сексуальной природы по возможности следует ориентироваться на гетеросексуальность, как фактор, способствующий жизненному благополучию в условиях гетеросексуального окружения. Ведь гомосексуализм — это фактор риска как в плане невозможности построить традиционную семейную жизнь, так и в плане вероятности заражения инфекциями, передаваемыми половым путем. Не следует верить утверждениям типа: «гомосексуализм — дар божий, и нельзя обманывать судьбу, как поступают еще многие в России, стараясь найти спасенье в семье и детях»! Как раз в семье и детях и может быть спасение: это много лучше, чем гомосексуальная «тусовка»!
- Не следует подвергать нападкам институт семьи как «устаревший», исходя из своей неспособности вести традиционную семейную жизнь.
- Следует помнить, что гомосексуальная ориентация не дает «права» на сексуальную распущенность: общечеловеческие нормы и требования нравственности приложимы к любому

члену общества, независимо от характера его сексуальной ориентации.
- Следует избегать ситуаций, в которых нетрадиционная сексуальная ориентация могла бы проявить себя противоправным образом, и стараться не занимать должностей и избегать профессий, облегчающих возможность и усиливающих побуждение к гомосексуальному совращению несовершеннолетних.

Дополнительные рекомендации родителям:

- Следует знать о существовании различных вариантов сексуальной ориентации и исходить из этого при оценке конкретных особенностей поведения сына или дочери.
- Необходимо помнить, что «чистый» (инверсный) гомосексуализм — довольно редкое явление, и основная масса причисляемых к «голубым» на самом деле является сексуально неустойчивыми бисексуалами, с различным уровнем бисексуальности. Поэтому следует знать о существовании такого явления, как гомосексуальное совращение и гомосексуальное насилие, объектом которых могут стать ваши сын или дочь.
- Если гомосексуальная направленность подростка однозначна, следует принимать его таким, какой он есть, не пытаясь ломать его психически.

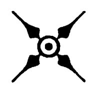
В гомосексуализме важно различать как природную его сторону, так и осознанно-поведенческую. Дело в том, что природные факторы вообще лежат вне сферы морали. Но гомосексуализм, как общественное явление, складывается из поведения множества индивидо́в. И оно может быть различным: как вполне нравственным, так и полностью безнравственным. Поэтому неправильно было бы утверждать, что гомосексуализм «заслуживает осуждения и как социальное явление, и как психический склад, и линия поведения конкретного человека». Не гомосексуализм как таковой, а лишь конкретное поведение того или иного индивида может оказаться «посягательством на нормальный уклад в области половых отношений».

Родители должны быть готовы к практической встрече с различными проявлениями сексуального экспериментирования и

поведения подростков. Им следует оберегать их от контактов с гомосексуальными личностями. Для этого надо позаботиться и о том, чтобы среди самих воспитателей в школах, а особенно интернатах и разного рода детских лагерях, не было лиц с гомосексуальными склонностями и другими необычными сексуальными предпочтениями. Нельзя также забывать и о необходимости бережного, щадящего отношения к самим детям и подросткам. Если вскрываются те или иные тревожащие воспитателей ситуации, то разрешать их нужно тактично, в самом узком кругу лиц — без публичных обсуждений и широкой огласки...

В ряде случаев необходима консультация врача. Лучше, если родители найдут возможность предварительно встретиться с ним, чтобы вместе обдумать, каким образом при встрече врача с семьей и подростком максимально пощадить его чувства.

Думается, подрастающему поколению необходимо именно это, а не призывы теоретиков гомосексуализма к молодежи «вслушиваться в свои сексуальные побуждения» в надежде обнаружить там гомосексуальные тенденции, чтобы затем «обязательно реализовать их».

Заключение

Мы рассказали об основных закономерностях и проявлениях взросления и связанных с ним факторах, важных в плане воспитания. Необходимо учитывать их и поступать в соответствии с выводами, следующими из понимания происходящих в переходном возрасте физиологических и психических процессов. Знания такого рода жизненно важны, и поэтому каждому из взрослых следует заниматься постоянным их пополнением. Необходимо также учиться сотрудничать с медиками и педагогами в интересах здоровья и благополучия подрастающего поколения.

Взрослым следует постоянно помнить об особенностях психического состояния ребенка, когда он в течение довольно краткого периода становится (почти) взрослым. Именно краткость периода и множественность происходящих в ходе его процессов определяют двойственность положения подростков: с одной стороны, они рвутся к свободе и самостоятельности и «отвоевывают» ее у родителей, с другой — не знают, как этой свободой распорядиться. Неожиданно для себя они оказываются в мире, намного более сложном и опасном, чем тот, к которому они привыкли с детства. В этом плане можно сказать, что ребенок 9—10 лет к своему образу жизни и предъявляемым к нему требованиям подготовлен лучше, чем 16—17-летний — к своим.

Подросткам не хватает жизненно важной информации, которую они могли бы получить у своих родителей, если бы родители лучше понимали сущность происходящих в этом возрасте психических и физиологических процессов, а подростки не вступали бы с ними в конфликтные отношения в связи со своим стремлением поскорее вырваться из-под опеки, которая начинает стеснять их активность.

Можно дать немалое число частных рекомендаций для родителей, но наиболее полезными для них (и их детей) будут следующие три принципиальных. Первое: родителям необходимо постоянно думать о том, чтобы подростку в семье было комфортно, чтобы дома ему было лучше, чем где-либо еще. Если же он от-

правляется во внешний мир в поисках душевного равновесия, его участь может быть печальной. Ведь подростковые компании, в которых основным занятием становится «балдеж» и «кайф», легко оказываются жертвами наркогенного влияния. Напротив, безопаснее те компании, участники которых собираются ради конкретного дела, которое трудно сделать дома: к примеру, в связи с общими «компьютерными» интересами или занятиями спортом.

Второе: ребенок с раннего возраста должен ощущать в семье свою безопасность и воспринимать родителей как людей, которые в любую минуту придут на помощь, поддержат, выручат. Важно, чтобы ребенок стремился получать совет именно от родителей, а не кого-либо еще. Иными словами, отношения взрослых и детей в семье не должны быть отчужденными, чтобы любые возможные разногласия и недоразумения воспринимались бы как частные и незначащие в сравнении с теми затруднениями, которые могут возникать в ходе общения их с посторонними людьми, во внешнем мире.

Третье: родители должны быть всегда готовы и способны дать своему сыну или дочери полезный и жизненно важный совет, для чего взрослым надо научиться отличать советы от назиданий, наставлений, критики, брани. Ясно, что проявления недовольства подростком мотивируются у взрослых любовью и заботой о нем, но надо учиться цивилизованным и педагогически приемлемым проявлениям этой заботы. Не иначе как варварскими следует считать отношения в семье, когда ребенка или подростка могут наказать или обругать за вопрос, который он задал старшим.

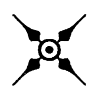
Дом и семья должны быть в полном смысле крепостью, где ребенок постоянно ощущает свою защищенность. К сожалению, именно неправильное поведение родителей ведет к тому, что эта «крепость» может восприниматься им как место заключения, из которого хочется вырваться при любом подходящем случае. Причем начинается все это довольно рано: с возраста 1,5—2 года, когда впервые появляются так называемые «детские» капризы. Что это такое? Капризы — это реакция ребенка на неправильное поведение взрослых. К сожалению, родителей больше волнуют не особенности (и недостатки) собственного поведения, а ответная реакция на них, которую они считают неправомерной!

Появление капризов свидетельствует сразу о двух вещах: во-первых, о неправильном (с точки зрения воспитания) поведении взрослого и, во-вторых, о том, что ребенок уже достаточно умен и психологически самостоятелен, чтобы заметить это и отреагировать. В целом же капризы следует расценивать как проявление невроза.

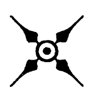
В свое время велись жаркие дискуссии о том, как современному человеку лучше справиться с тем огромным объемом информации, который поступает к нему из внешнего мира. Они оказались надуманными: стоило только научиться отличать значимую информацию от информационного шума, как выяснилось, что значимой — полезной, необходимой, жизненно важной — информации современному человеку как раз и не хватает. Зато информационного шума более чем достаточно.

Выявилось также две категории граждан, особенно обделенных этой информацией: подростки и их родители. С целью исправления этого положения в различных городах нашей страны начали создаваться Молодежные клиники, куда подростки могут приходить за любой интересующей их информацией: психологической, медицинской, юридической. При этом дружеское отношение к обращающимся за информацией не просто подразумевается как нечто само по себе понятное и естественное, но и возводится в принцип.

Жизнь в полной мере оправдывает этот подход. Опыт работы Молодежных клиник в Москве, Санкт-Петербурге, Твери, Томске, Барнауле, Новосибирске убедительно свидетельствует, что подросткам, в их повседневной жизни, в равной степени не хватает и знаний, и доброжелательного к себе отношения. Естественно, что только совместными усилиями родителей и специалистов следует (и возможно) преодолевать специфические для подросткового возраста трудности и проблемы, в том числе и связанные с половой принадлежностью и преодолением опасностей взросления.

Оглавление

Учебное издание

Дмитрий Васильевич Колесов

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК
ВЗРОСЛЕНИЕ И ПОЛ

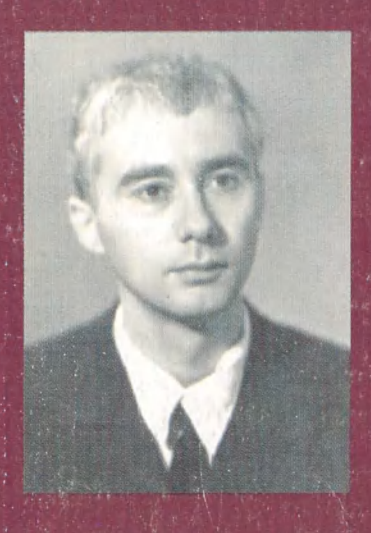
Учебное пособие

Подписано в печать 10.10.2002. Формат 60 × 88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 11,1.
Тираж 5000 экз. Заказ 3546. Изд. № 640.

ИД № 04826 от 24.05.2001 г.
ООО «Флинта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 332.
Тел./факс: 334-82-65; тел. 336-03-11. E-mail: flinta@mail.ru, flinta@cknb.ru

МПСИ, 113191, г. Москва, 4-й Рощинский пр., д. 9-а
Тел./факс: 234-43-15; 958-17-74 (доб. 111). E-mail: publish@col.ru

ГУП «Великолукская городская типография»
Комитета по средствам массовой информации Псковской области,
182100, Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12
Тел./факс: (811-53) 3-62-95
E-mail: VTL@MART.RU

КОЛЕСОВ Дмитрий Васильевич — академик РАО, доктор медицинских наук. Основное направление научных исследований — биологические и социальные проявления сущности человека.

ISBN 5-89502-363-0
9 785895 023631